

СЕРГЕЙ САДОВ

ЦЕНА ПОБЕДЫ

Сергей Садов

Цена победы

«Автор»

2002

Садов С.

Цена победы / С. Садов — «Автор», 2002

...Неизвестные боевые корабли атаковали мирный пассажирский космолайнер Земли. В живых остались лишь восемь пассажиров. Восемь детей... Восемь мальчишек и девчонок, цель которых теперь – выжить. Любой ценой – выжить. Только вот – легко ли выжить на планете, где все еще длятся Темные века Средневековья? Легко ли выстроить свой маленький мир в мире большом – и насквозь чужом? И наконец – как спасти себя и своих друзей от странного и жестокого Хозяина, повелителя планеты, о котором не известно почти ничего – кроме того, сколь велико его могущество. Восемь детей должны победить. Но – какова будет цена этой победы?

© Садов С., 2002

© Автор, 2002

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	45
Глава 7	54
Глава 8	64
Глава 9	76
Глава 10	84
Глава 11	96
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Сергей Садов

Цена победы

*О люди, люди, часто вы
Ругаете, морща носы,
Других, кого считаете
Себя презреннее и ниже.
Хвалясь, что выше их и чище,
Благородней, не замечаете
Вы с вашей высоты,
Что на презренных
Опираетесь труды.*

Глава 1

Нападение

Пассажирский лайнер «Гор» совершал обычный рейс Арктур – Кронос с промежуточными посадками на Векте, Алголе и Земле. Лайнер считался в своем классе средних размеров кораблем и имел всего лишь два места люкс, которые в настоящее время пустовали. Построенный около сорока лет назад на арктурианских верфях, он был куплен одной небольшой пассажирской космокомпанией, и теперь все эти сорок лет летал по одному маршруту.

Этот день ни для пассажиров лайнера, ни для его экипажа ничем не отличался от других. Капитан, как обычно, поднялся на мостик, изучил показания приборов и вздохнул. Техника была надежна и особого присмотра не требовала. Если капитан и занимался подобной проверкой, то только для того, чтобы заняться хоть чем-то и из чувства ответственности. Капитан Алу-Ап Кар вообще был человеком ответственным и старательным. В свое время он командовал лайнерами представительского класса, которые доверяют только действительно опытным командирам. Однако годы берут свое. На счету капитана в арктурианском банке уже была значительная сумма денег, позволившая бы ему безбедно, даже роскошно жить в любом месте Арктура – его родины. Однако зов звезд оказался сильнее мечты о спокойной жизни. Из-за возраста ему уже не могли доверить большие корабли, и капитану пришлось согласиться на это назначение. Что ж, он был рад и этому. Он уже не молод и успел повидать на своем веку тысячи миров, и романтика дальних странствий давно не влекла его. Единственное, о чем теперь мечтал капитан, так это умереть на своем посту, глядя на звезды.

– Капитан, что-то странное! – отвлек капитана от размышлений голос штурмана.

– Что случилось? – Капитан подошел к радару и бросил на него взгляд.

– Непонятно. Какие-то помехи. Такое впечатление, что впереди что-то глушит наши сигналы.

– Я не сталкивался с подобным явлением, – озадаченно заметил капитан. В настоящее время Алу-Ап Кар решал, стоит ли связаться с космопортом или продолжать полет, поскольку явление безопасности корабля не угрожало.

– Что-то странное, – неожиданно воскликнул рулевой. – Капитан, масс-детекторы показывают прямо по курсу какой-то предмет, но радар его не фиксирует!

– Что? – Капитан стремительно подошел к рулевому и уставился на показания масс-детекторов.

– Капитан! – вдруг хрипло позвал штурман. – Смотрите...

Капитан обернулся и застыл, не в силах вымолвить ни слова. Казалось, из пустоты появилось несколько неизвестных кораблей, начавших стремительно сближаться с лайнером. За свою богатую жизнь капитан видел различные виды летательных аппаратов, но подобных... Чем-то эти стремительные машины напоминали космические истребители землян... При этом воспоминании капитан поморщился. Эти земляне были странным народом. Достаточно сказать, что они единственные в обитаемом космосе содержали военный флот, тратя на него огромные деньги. С кем они собираются воевать – было непонятно, поскольку все цивилизации уже давно отказались от войн, сочтя их экономически невыгодными и морально не оправданными – недостойными существ, называющих себя разумными. Поэтому никто уже не содержал военных сил, ограничиваясь небольшими сторожевыми кораблями, вся работа которых заключалась в том, чтобы разбивать из мощных лазерных орудий астероиды и кометы, слишком приближающиеся к обитаемым планетам. Вооруженные силы на самих планетах состояли из служб поддержки порядка, вооруженных легкими парализаторами. Убивать разумных существ неэтично и аморально. Земляне же мало того что содержали военный флот, хотя и не очень большой, но и постоянную армию, чья работа и состояла в том, чтобы убивать других разумных. Это было выше понимания капитана. Именно из-за этого у землян и возникали постоянные проблемы с руководством содружества, требующим уничтожить военный флот и ликвидировать армию. Из-за этого к землянам и относились настороженно, предпочитая иметь с ними как можно меньше дел. В самом деле, ведь если кто-то сохраняет армию, то, значит, он собирается ее на кого-то направить.

Из истории капитан помнил, что когда около ста лет назад произошел первый контакт, то он вызвал настоящую панику. Еще бы, цивилизация вышла в космос, но продолжала сохранять армию и военный флот, постоянно тратя на них гигантские средства, которые можно с большей пользой потратить на что-нибудь другое. Однако вопреки всем ожиданиям и паническим воплям в палате заседаний земляне не бросились завоевывать галактику. Их военные корабли никогда не приближались ни к одной обитаемой планете. Они даже пошли на уступки и согласились значительно сократить свои вооруженные силы, что немного успокоило страсти в парламенте. Однако земляне с какой-то маниакальной страстью продолжали настаивать на том, что содружеству известна лишь малая часть галактики, меньше процента. Никто не может знать, какие опасности таятся в глубинах космоса. Капитан сморщился. Какие опасности? Ведь всеми учеными уже доказано, что любая цивилизация, вышедшая в космос, понимает, что война просто невыгодна. Нет, конечно, разные цивилизации соперничают друг с другом: в технике, искусстве, новых технологиях, экономике, но никогда на войне.

Тут капитан вернулся к действительности и впервые задумался: а так ли земляне были не правы?

– Немедленно свяжитесь с космопортом! – распорядился капитан.

– Не могу, капитан. – Радист испуганно посмотрел на Алу-Ап Кара. – Сигнал глушат. Капитан, это земляне!!! Они наконец напали!!!

– Чушь! – рявкнул капитан.

В отличие от радиста он знал землян довольно близко и понимал, что вряд ли это они. В свое время он как представитель парламента содружества и эксперт по кораблям был направлен на Землю для изучения феномена землян и их боевого флота. Земляне тогда ничего не скрывали и даже пригласили гостей на то, что они называли маневрами. Эти маневры оставили у капитана неизгладимые впечатления. Он даже не знал, что корабли могут совершать такие маневры. Тогда он поймал себя на том, что сам хотел бы оказаться за штурвалом такого корабля. Вот уж где можно показать полностью свое мастерство пилота. От просьбы попробовать его тогда удержало только то, что он знал, что эти корабли созданы для убийства. Теперь же, наблюдая за непонятными действиями этих кораблей, он понимал, что будь это земляне, то от его корабля уже давно остался бы один газ, рассеянный по галактике. При этом они даже

не поняли бы, почему это произошло. Эффективность, с которой действовали на маневрах корабли землян, произвела на него неизгладимое впечатление. К тому же эти корабли хоть и походили на истребители землян, но... В свое время он посмотрелся на все эти истребители и видел, что эти корабли, при всем своем сходстве, все же отличаются. И для опытного взгляда пилота отличаются сильно. К тому же была еще одна причина, почему капитан не верил в то, что это земляне...

Первый удар сотряс корабль от кормы до рубки управления. А вражеские, теперь уже точно вражеские, истребители выполнили разворот, удалились, а потом снова пошли на сближение. И опять в этих маневрах капитан узнал знакомый рисунок. Нечто подобное он видел на учениях флота Земли. И опять опытный глаз старого капитана уловил отличие. Да, маневры были те же, но они походили на маневры кораблей землян так же, как кривлянье обезьяны на танец веганского балета. Па те же, но исполнение... Создавалось ощущение, что пилоты этих кораблей сами не понимают, чего они хотят. Некоторые корабли даже едва не столкнулись, когда разворачивались для новой атаки.

Тем не менее капитан понимал: кривлянье обезьяны или нет, но у пассажирского корабля нет никаких шансов устоять против вооруженного противника.

– Кра-Ур Таг, – обратился капитан к своему помощнику, который с тревогой наблюдал за всем происходящим. – В пассажирском салоне находится землянин Виктор Рогов, седьмое купе. Пригласите его, пожалуйста, сюда.

Помощник недоуменно посмотрел на своего капитана, и тот пояснил:

– Виктор – курсант земного военного училища. – По договору, земляне обязаны были ставить в известность власти планет содружества, если их профессия касалась военной области. А одно время таким людям вообще запрещали посещение планет содружества. – Его мнение в этих обстоятельствах может оказаться ценным.

В этот момент корабль потряс новый удар. Вражеские корабли начали разворачиваться, чтобы совершить новый заход.

Пока помощник ходил за землянином, капитан по микрофону объяснил положение, попросив не паниковать. Просьба была нелепа, что сам капитан понимал прекрасно. Какая тут паника, если всем осталось жить ровно столько, сколько потребуется этим непонятным убийцам. Тут дверь плавно отъехала в сторону, и в рубку вошел помощник. Следом за ним шагал стройный юноша со спокойным лицом. Он был не очень высок, едва ли доставал макушкой до плеча капитана. Сам капитан видел слегка удивленные взгляды всего экипажа, пытавшихся отыскать в юноше те черты патологического убийцы, о которых им так много говорили.

– Сколько вам лет, юноша? – не удержался штурман. Капитан нахмурился, сейчас время было явно не самое подходящее для таких вопросов.

Юноша тем не менее ответил:

– Четырнадцать.

– И вы уже военный?

– Нет. Вы плохо себе представляете структуру вооруженных сил. – Юноша говорил спокойно и обстоятельно, как будто не было никакой опасности. – Я только кончил третий курс и решил немного попутешествовать, кажется, это у меня не слишком получилось.

– Извините, но сейчас не самое подходящее время для разговоров, – оборвал капитан. Тут корабль сотряс новый удар. Юноша быстро подошел и взглянул на радар.

– Я, конечно, не пилот...

– Не пилот? – изумился капитан. Он считал, что военные все – пилоты кораблей или так или иначе связаны с флотом.

– Нет. Я рейдер. Десантирование на планету в тылу вероятного противника и подготовка территории для приема основных десантных сил. Однако мне кажется, что это учения.

Капитан, сначала заинтересовавшийся непонятным словом «рейдер», вскинул на землянина глаза.

– Что значит учения?

– Капитан, смотрите, каждую новую атаку вашего корабля они осуществляют по новой схеме. Причем каждый действует, как это у нас называется, кто в лес, кто по дрова. При этом все выстрелы осуществлены в багажный отсек, хотя одного залпа в корму достаточно, чтобы нас уничтожить. Насколько я знаю, на пассажирских кораблях двигатели не защищают броневыми плитами.

Капитан хотел сказать, что у них никакие корабли не защищаются броней, но решил, что это сейчас не важно.

– Значит, у нас есть шансы уцелеть.

– Вряд ли, – спокойно сообщил землянин. – Если они напали, то вряд ли отпустят свидетеля. Думаю, что у нас есть время до того момента, как они отработают все схемы атаки. Торопиться им некуда. Корабль беззащитен, ответить мы им не можем.

После этих слов воцарилась тишина. Каждый понимал, что землянин прав, и тем не менее каждый надеялся на чудо.

– Неужели ничего нельзя сделать?

– Можно попытаться спасти пассажиров, но вероятность очень мала.

– Как? – сразу спросил капитан.

– В спасательной капсуле.

– Вы думаете, что они отпустят спасательные капсулы? – с надеждой спросил капитан.

Юноша посмотрел на него так, что капитан сразу почувствовал себя неуютно.

– Наоборот. Они будут уничтожать эти капсулы в первую очередь.

В этот момент корабль потряс новый удар и впервые пульт украсился тревожными сигналами.

– Капитан, повреждена четвертая палуба.

– Четвертая, – тут же вскинулся капитан. – Там же спасательные капсулы! Проверьте их состояние! Направьте ремонтных роботов на тушение пожара!

Приказ был исполнен немедленно. Вскоре поступили первые сообщения. Повреждения палубы оказались незначительны, но получили повреждения три спасательные капсулы.

– Капитан, – вмешался юноша. – Всем не спастись в любом случае. Максимум можно отправить только одну капсулу. Если их будет больше, то их мгновенно засекут и уничтожат. Одну же капсулу можно прикрыть, и у нее будет шанс уйти. Видите ли, подобного класса корабли не могут действовать самостоятельно на большом расстоянии от базы. Значит, где-то поблизости должна находиться авианосная матка, или авианосец, на котором эти истребители и базируются. Но я никак не найду ее на радаре...

– А маскировать эту самую матку могут? Тут у нас масс-детекторы показывают недалеко от нас какой-то объект, но радар его не видит.

Землянин быстро подошел к масс-детектору и просмотрел его показания.

– Да, это авианосец. Они закрылись маскировочным полем, а ваши радары слишком маломощны, чтобы пробить его. Мне только непонятно, на кой черт они его так близко к нам подвели. Но это дает нам дополнительный шанс на спасение капсулы...

– Что ты предлагаешь?

Юноша объяснил.

Капитан зажмурился, слушая спокойные слова этого мальчика. У него был внук примерно одного возраста с этим мальчиком, и капитан знал, что не сможет никогда согласиться с этим планом. Если он примет его, то никогда себе этого не простит. Не мог он предать и свой экипаж. Капитан по-новому взглянул на этого землянина. «Похоже, – решил он, – все мы катастрофически заблуждались в отношении этих военных».

– Нет, – отрезал он. – План хорош, но мы в нем кое-что изменим. Я уже стар, к тому же, как ты говоришь, ты не пилот. А я знаю свою малютку досконально. Ты не сможешь управлять кораблем. Нет, ты пойдешь в спасательной капсуле...

– Но, капитан...

– Нет! – Прерывая дальнейший спор, капитан отвернулся, взял в руки микрофон. Немного подумал, потом решительно щелкнул тумблером.

– Господа пассажиры, я уже объяснил вам ситуацию. Нас атакует неизвестный противник, и спастись у нас нет никакой возможности. Противник вооружен, он быстрее нас и лучше защищен. Наша гибель только вопрос времени. Послать сигнал бедствия мы тоже не можем, поскольку противник блокирует наш сигнал. Однако сообщить о происшествии в парламент необходимо любой ценой. Правительство должно узнать, что в галактике появился враг. Враг безжалостный, атакующий мирные пассажирские корабли. У нас есть возможность отправить только одну спасательную капсулу. В ней должны полететь те, кто сообщит правду о том, что здесь произошло. Лично я считаю, что мы должны использовать тот небольшой шанс, что у нас есть, и спасти детей, которые оказались на корабле. Решайте...

* * *

Вопреки ожиданиям капитана, паники не было. Мрачные люди выходили из своих кают и направлялись в сторону спасательных капсул. Сам капитан пытался переспорить землянина.

– Пойми, – говорил он. – Ты действительно необходим там! Сам понимаешь, что среди этого детского сада должен быть кто-то, кто примет за них ответственность! К тому же еще неизвестно, как все может обернуться! В капсуле должен находиться кто-то, кто... – капитан замолчал и нахмурился, пытаясь выдать из себя эти слова. Сколько раз он вместе со всеми возмущался глупости землян и вот теперь должен признать ошибку, – ...кто сможет их защитить, – закончил он. – Сам понимаешь, что здесь мало кто может с тобой соперничать. Пожалуйста.

Виктор хмурился. Потом молча кивнул. Резко развернулся и направился в сторону спасательных капсул. Капитан облегченно вздохнул.

– Вы уверены в нем, капитан? – спросил штурман. – Не обманывайтесь внешним видом! Помните, что этого землянина учили убивать!

– Возможно, именно это их и спасет, – обреченно вздохнул капитан. – На мостик.

В рубке уже собрался весь экипаж. Здесь были и многие пассажиры. Раньше их никогда не допустили бы в святая в святых корабля, но сейчас... сейчас это было уже не важно. Тревожные сигналы звучали со всех сторон, и пульт управления напоминал иллюминированный дворец парламента на Короне.

– Пожар на третьей палубе...

– Вышел из строя шестой накопитель...

– Силовая установка на пределе...

Доклады, один неутешительней другого, сыпались со всех сторон. При этом на радаре было видно, как вражеские истребители готовятся к новому заходу на цель. Как в тире. Никакого риска, никакой опасности. Капитан неожиданно почувствовал злость. Эти подонки напали на пассажирский корабль, который не имел никакого вооружения, он ничем не мог им угрожать. И они тренировались. Для них его корабль всего лишь учебная мишень, как и все люди, находящиеся на борту. Это кем же надо быть, чтобы так хладнокровно убить сотню ни в чем не повинных людей?! Капитан согнал рулевого и сам сел за штурвал, вперив ненавидящий взгляд в экран радара. Если бы ему кто-либо раньше сказал, что он сможет так кого-нибудь ненавидеть, то он не поверил бы.

– Мы погибнем в любом случае, но выбор смерти все же за нами! – Капитан обернулся и увидел решительные лица своего экипажа. – Ради наших детей!!! Огонь!!!!

Эту команду он слышал во время маневров земного флота и теперь повторил. Его поняли. Штурман вдавил кнопку, и несколько пустых спасательных капсул на автопилоте рванули в сторону от обреченного корабля. Истребители, как и предвидел землянин, мгновенно прекратили атаку на корабль и, рассеявшись по одному, атаковали капсулы. Но этим маневром они расчистили путь лайнеру.

– Штурман?! – крикнул капитан.

– Масс-детектор показывает, что авианосец находится на два градуса правее. Поправка внесена, капитан.

– Машинное отделение?

– Двигатели вышли в форсированный режим, капитан, предохранительные программы отключены, сброс энергии прекращен, идет накопление внутри системы.

Пассажирский лайнер не был военным кораблем, и на нем никогда не устанавливались мощные нейтрализаторы гравитационного поля, поскольку не предполагалось резких маневров. Не был рассчитан на них и набор корабля. Поэтому в результате резкого поворота корабль закрипел, лопнуло несколько переборок, и воздух сквозь рваные дыры в корпусе рванул в космос. Люди, оставшиеся в пассажирском отсеке, погибли мгновенно. Те, кто находился в рубке, оказались защищены герметичной переборкой, но из-за перегрузок всех вдавило в кресла. Капитан закрипел зубами от боли, но сознание не потерял. Вышедшие на форсированный режим двигатели развили чудовищную тягу и рванули гигантскую массу корабля вперед.

– Давай, штурман!!! – прохрипел капитан. – Давай, миленький!!!

Штурман с трудом поднял руку, протянул ее. Было видно, каких трудов ему это стоило. Штурман сделал еще одно движение и вдавил кнопку пуска. Тотчас с четвертой палубы сорвалась в космос еще одна спасательная капсула. Она имела свои гравикомпенсаторы, и поэтому капитан не боялся за детей. Им должно быть легче. Но вот запустить шлюпку должны были именно отсюда, из рубки, поскольку сами дети не знали, когда это можно сделать безопасно для себя. Экран обзора в шлюпке включался только после того, как она выходила в космос. Поэтому видеть, что творится вокруг, они не могли.

Капсула вышла с правого борта, и вражеские истребители, все оказавшиеся слева от корабля, видеть ее не могли. Вражескому же авианосцу в данный момент было совсем не до какой-то там шлюпки. Там наконец сообразили смысл маневра корабля и стали прилагать огромные усилия, чтобы избежать столкновения, но капитан твердо держал курс.

Неожиданно рация взорвалась паническими воплями:

– Двигатели на реверс!!! Измените курс!!! Гарантируем вам жизнь!!! Остановитесь!!! Сдавайтесь!!!

Капитан бросил взгляд на боковой экран: шлюпка стремительно удалялась. Вскоре ее уже будет не догнать. Чтобы окончательно сбить с толку вражеские радары, капитан быстро набрал команду. Тотчас на большие радары лайнера, минуя преобразователи, пошли токи с силовой установки. От такого обращения чувствительная аппаратура немедленно сгорела, а в космос ушел мощный энергетический импульс, который сжег все активные радары, направленные на лайнер. Нападающие мгновенно ослепли. На то, чтобы заменить сгоревшие детали, они должны были затратить время, а вот его-то у них и не было. Огромная масса пассажирского корабля подобно гигантской торпедой пронзила маскирующее поле, за которым прятался авианосец нападающих, и ударила точно в центр металлической конструкции. Удар был так силен, что лайнер стал сминаться, складываясь наподобие гармошки. Но его кинетическая энергия была настолько велика, что он проломил борт авианосца, снес несколько заграждений и въехал на палубу, где должны были располагаться истребители. В этот момент силовая установка лайнера, уже давно работающая с предельной перегрузкой, не выдержала и взорвалась, разнеся

все защитные переборки и выплескивая волны ничем не сдерживаемой энергии наружу. Сам пассажирский лайнер почти мгновенно превратился в огромный плазменный шар. Высвобожденная энергия оказалась настолько велика, что она мощной волной прошла по всем коридорам авианосца, проламывая перегородки и выжигая все на своем пути. После этого потоки плазмы по воздуховодам, которые во время боя должны быть закрыты, что сделано не было, устремились вниз, в машинное отделение. Раздался еще один взрыв, и в этой части галактики вспыхнула новая звезда. Правда, сияла она недолго.

Вражеские истребители, на время лишившиеся зрения, не могли видеть тарана пассажирского корабля, поэтому те из них, кто оказался рядом с маткой, попали под взрывную волну, и их разнесло на атомы. Другие, которым повезло немногим больше, оказались отброшены в сторону и серьезно пострадали. Невинная и безопасная игра, какой она представлялась для нападающих, обернулась кошмаром. И в этом хаосе никто не заметил небольшую спасательную капсулу, стремительно удаляющуюся с места боя. Капитан Алу-Ап Кар мог быть доволен: он выполнил свой долг и умер, как и мечтал, – на мостике своего корабля.

Высокий человек хмуро смотрел на разверзшийся ад. Техники только сейчас смогли починить радар и сумели выйти на связь с уцелевшими истребителями. Человек поднял руку, отливающую серебром, и сжал микрофон с такой силой, что тот хрустнул, а потом посыпался на пол грудой запчастей. Экипаж корабля старательно делал вид, что они очень сильно заняты делами. Кто мог, старался покинуть рубку. Все знали, что когда Хозяин находится в таком состоянии, то ему лучше не перечить и не попадаться на глаза. О силе Хозяина ходили легенды, которые рассказывали шепотом в самых темных углах.

– Подберите уцелевшие истребители, и возвращаемся на базу, – распорядился Хозяин.

В этом приказе не было необходимости. Люди и так делали, что могли. И если они были немного возбуждены, то это из-за того, что никто не ожидал сопротивления от пассажирского корабля. Это должны были быть простые практические занятия по отработке атаки истребителей и проверке слаженности экипажей. О том, что пассажирский невооруженный корабль сможет принять бой, никто не думал. Чем он может угрожать? Что он может? Но...

– Какие потери?

– Мы потеряли авианосец со всем экипажем и двадцать истребителей на нем, мой господин. Еще пять погибло из тех, кто находился в космосе на тренировке. Два других сильно повреждены и самостоятельно добраться до нас не смогут. Остальные семь уже доложили, что возвращаются. За поврежденными высланы буксиры, – отрапортовал командир корабля наблюдателя. Он прекрасно знал, что Хозяин не любит тех, кто мямлит и мнетя, требуя докладов четких, точных и обстоятельных. И самое главное – быстрых.

– Наши повреждения?

– Заменено несколько блоков дальних радаров. Нам повезло, что мы находились чуть в стороне, наблюдая за учебой с достаточно большой дистанции. Так что взрыв до нас не достиг. Только радары полетели.

– Уже разобрались, как они это сделали?

– Так точно. Пустили энергию напрямую в передатчики радаров. Те, конечно, не выдержали, но в космос ушла мощная волна. Она-то и сожгла все наши приемники.

– Хорошо. Заканчивайте здесь, а я пойду к себе. Мне надо подумать. И пусть мне принесут записи боя.

Когда за человеком закрылась дверь, все на мостике вздохнули с облегчением.

Было видно, что экипаж этого таинственного корабля, который находился так близко от места нападения на лайнер «Гор», и его командир, которого все называли господином, принадлежали к разным расам. Если кожа Хозяина отливала серебром, то остальные люди были смуглыми. Их одежда – широкополые шляпы, ботфорты, короткие мечи, двубортные камзолы

– выглядела немного архаично на борту космического корабля, но это мало кого смущало. Просто другой они никогда не знали.

Рядом с мечом довольно нелепо выглядела кобура с бластером, также висевшая на поясе у каждого. Однако вряд ли у кого-нибудь возникло бы желание посмеяться над этими странными людьми, по крайней мере сделать это они смогли бы не больше одного раза. Казалось странным, что эти люди с такой охотой подчинялись какому-то чужеземцу, пусть даже обладающему огромной, по их представлению, силой.

Глава 2

Беглецы

Спасательная шлюпка отделилась от обреченного корабля. Заработали маршевые двигатели, автоматика вывела в рабочий режим все системы. Засветились обзорные экраны. Виктор сел рядом с одним из них и с бессильной злостью наблюдал за последним боем корабля, никогда не предназначавшегося для битвы. Позади него сидели те, за кого он теперь отвечал.

Виктор с преувеличенной бодростью повернулся к своему «экипажу».

– Ну что, совершим небольшое путешествие?

– И это все, что тебя волнует? – с неожиданной злостью отозвался один из «экипажа».

По абсолютному летоисчислению его можно считать ровесником Виктора, и землянин видел в этом кучу проблем в будущем. В той ситуации, в которой они оказались, командир может быть только один.

– Послушай, Руп, сейчас не самое подходящее время для выяснения отношений. Всем нам паршиво.

– У тебя-то на корабле никого не было!

Виктор посмотрел в чуть раскосые глаза Рупа.

– Тебе было бы легче, если бы у меня там кто-то был?

Руп смешался и забубнил что-то про то, что его не так поняли.

– Прекратите, пожалуйста! – пискнула самая младшая из членов «экипажа». Виктор думал, что ей лет пять. – Мне больно!

– Что? Больно? Где? – Виктор стремительно рванулся к маленькой девчужке, которая сидела в своем кресле, сжавшись в комочек.

– Она с Альтора, землянин, – бросил Руп. – Они там все эмпапы. И больно ей от наших эмоций. У тебя злость так и выпирает.

Виктор ничего не ответил и обвел взглядом остальных пассажиров. Здесь не было никого старше двенадцати лет, если не считать Рупа, которому по земному летоисчислению можно было дать пятнадцать. Все они смотрели на него со страхом. Что ж, может, это и к лучшему, признался себе Виктор, по крайней мере будут слушаться. Он снова вернулся к экрану, некоторое время наблюдал за боем, потом выключил его.

– Зачем ты это сделал? – рассердился Руп. – Ты не должен выключать! Мы имеем право все видеть!

Землянин проигнорировал эту вспышку гнева, что рассердило Рупа еще больше. Он вскочил с места и рванулся к сенсору, чтобы снова включить обзор. Он уже почти коснулся сенсора, как его рука неожиданно оказалась зажата в каких-то тисках, в которых Руп с удивлением узнал руку землянина. До сих пор он считал себя гораздо сильнее его и теперь впервые в этом усомнился. Хватка этого землянина оказалась стальной. Руп не мог даже пошевелить своей рукой.

– Руп, не надо. Я знаю, что делаю. Если радар будет включен, то мы его лишимся. – Виктор посчитал, что лучше объяснить причину своих действий.

– Да что...

В этот момент, словно в ответ на вопрос, шлюпку сильно потрянуло, заплакали дети. Погас свет, но тут же загорелся снова. После этого последовал новый удар. Кто-то слетел с кресла. Автоматика отчаянно пыталась выровнять маленькую шлюпку и стабилизировать ее полет. Завибрировал корпус.

Только сейчас Виктор включил обзорный экран, и все увидели огромный огненный шар, ненадолго вспыхнувший в галактике. Плач мгновенно оборвался. Каждый из беглецов понял, что значит этот шар.

Вскоре он погас. Тут неожиданно тревожно зазвенел зуммер, сигнализирующий о неисправности. Виктор вздрогнул и посмотрел на пульт.

– Стабилизатор подачи энергии полетел, – прокомментировал Руп. – Для него подобные встряски никогда не проходят бесследно. Кажется, мы прилетели.

Виктор вопросительно посмотрел на регорянина.

– Он должен дозировать подачу энергии на двигатели. Без него они быстро выйдут из строя просто оттого, что не предназначены для таких скачков энергии.

– Мы можем что-нибудь сделать?

Руп пожал плечами.

– Если есть запасной стабилизатор, если мы сумеем вскрыть кожух, если... там много еще этих если.

– Значит, мы погибнем? – неожиданно спросил какой-то мальчик. Виктор повернулся к нему, пытаясь вспомнить, как того зовут. Нет, он даже не смог вспомнить, видел ли он его на корабле.

– Конечно, нет, – заверил он его.

– Не надо врать! – оборвал Виктора Руп. – Все они имеют право знать правду! А опасность действительно велика.

– Покажи, где этот кожух, – оборвал Виктор правдолюбца.

Тот пожал плечами и быстро вышел в небольшой технический отсек, расположенный позади жилого помещения. Здесь Виктор быстро прижал его к стене.

– Слушай, ты! Неужели ты считаешь, что подобная правда нужна этим детям? Не хватит ли с них того, что они уже пережили?

Руп отчаянно задергался, с испугом смотря на землянина. Виктор понял, что по представлению Рупа он уже начал убивать. Правильно, что еще взять с убийцы? Виктор отпустил регорянина, и тот испуганно попятился.

– Они все равно поймут! Ложь не поможет!

– Не все поймут. Поймут только старшие, а они, надеюсь, сумеют держать себя в руках. Пойми, мы с тобой сейчас здесь самые старшие и только мы должны позаботиться обо всех остальных.

– Тебе бы я не доверил заботиться и о старом разобранным роботе, не то что о детях, маньяк-убийца, – буркнул Руп, но тихо, чтобы землянин его не расслышал. – Вот этот кожух. Под ним и находится стабилизатор. И, между прочим, чтобы его заменить, необходимо отключить двигатели, иначе нас просто сожжет.

Последнее Руп мог и не говорить, поскольку на массивном кожухе отчетливо была видна надпись: «Опасность! Вскрывать только при отключенной энергии». Очевидно, Руп думал, что землянин не умеет читать на общем галактическом.

– Сколько двигатели могут выдержать в подобном режиме?

Руп пожал плечами.

– Откуда я знаю. Может, сутки, может, двое. Но сутки скорее всего выдержат точно.

– Тогда пошли назад. Сначала успокоим ребят, а потом уже займемся стабилизатором.

Дети сидели на тех самых местах, где их и оставили. Виктору показалось, что никто из них даже не шевельнулся. Он прошел в центр тесного помещения и сел на пол. Шлюпка была рассчитана на пять человек, а сейчас здесь находилось восемь. Именно поэтому с детьми было решено не отправлять взрослых – ресурсы жизнеобеспечения небольшой капсулы и так были на пределе возможных. А разделять детей по двум капсулам никто не рискнул, понимая, что у двух шлюпок спастись шансов значительно меньше, чем у одной.

Виктор осмотрел заплаканные и испуганные лица. Кто-то смотрел на него с надеждой, кто-то со страхом.

– Что ж, – осторожно начал он. – Если нам суждено быть вместе, то давайте знакомиться. Меня зовут Виктор, можете называть меня и просто Витей, я не обижусь. А как тебя звать? – Виктор посмотрел на ту самую девчушку, про которую Руп сказал, что она эмпат.

– Линка, – испуганно пискнула та и спрятала лицо в коленях.

– Замечательно, Линка. А можно тебя звать Лина? Не обидишься?

Девочка замотала головой, стараясь не поднимать лица.

– Значит, не обидишься. Кто представляется следующим?

– Алур Рентер, тринадцать лет по абсолютному летосчислению, – двенадцать по земному, перевел про себя Виктор. – Занимаюсь механикой и конструирую модельки роботов. Родился на планете Вега. А чем занимаешься ты?

Виктор задумался. Конечно, можно соврать, но тогда можно навсегда лишиться доверия всех этих ребят, а доверие в подобных обстоятельствах самая важная вещь. Поэтому он решил рискнуть.

– Я курсант земного военного училища. – Виктор поймал удивленный взгляд Рупа. Руп явно знал, кто такой Виктор, но не думал, что тот рискнет сказать правду.

– Военный? – вытаращил глаза Алур. Некоторые из ребят в страхе попятнулись. Землянин вздохнул. Ясно было, что его боятся. Что могли все они слышать о военных, он себе прекрасно представлял. Сейчас все эти дети явно опасались того, что он начнет всех убивать. И из-за страха перед ним они даже забыли про гибель корабля, в котором остались их родные.

В помещении воцарилась тишина. Все чего-то ждали. Тут со своего места поднялась Лина и подошла к Виктору.

– А родители правда погибли? – спросила она его.

Виктор раскрыл рот и замер. Что сказать? Соврать? Тут он понял, что под этими пронзительными голубыми глазами просто не сможет солгать, но и сказать правду было выше его сил. Он просто взял Линку за плечи и прижал ее к себе. Девчушка опустила голову ему на плечо и разрыдалась. Это словно прорвало плотину тишины. Все загомонили, кто-то плакал.

– А меня зовут Велса, – неожиданно встала еще одна девочка. Она тайком вытерла слезы и улыбнулась. – Родилась на Кроносе. А свой возраст я не скажу. Мама говорит, что женщинам столько лет, на сколько они выглядят.

– Тогда ты младенец, – отрезал Алур. – Ибо на больше ты не тянешь.

– Ладно, ладно, – остановил их Руп, успев ухватить за руку Велсу, готовую броситься на Алура. Виктор же отныне готов был простить этой девчонке все что угодно, поскольку ее выступление сняло напряжение и даже вызвало робкие улыбки. – Если представились вы, то дайте и другим сказать. И без обид! Алур, извинись перед Велсой.

– И не подумаю! Кстати, я прекрасно знаю, что ей одиннадцать лет.

– Какие воспитанные люди живут на Веге, – насмешливо пропела Велса. – И не нужны мне никакие извинения этого грубияна.

Она выдернула руку у Рупа и подошла к маленькому мальчику, забившемуся в угол и оттуда испуганно наблюдавшему за всеми. Красный оттенок кожи безошибочно выдавал в нем уроженца Тэгура.

– А ты что тут молчишь? Скажи, сколько тебе лет?

Мальчик что-то робко сказал.

– Ему семь лет, – громко озвучила Велса. – А как звать тебя?.. Как?.. Его зовут Хонг.

Велса ухватила его за руку и потащила из угла.

– Пошли, пошли. Хватит сидеть в том углу.

Хонг доверчиво посмотрел на нее.

– Ты теперь будешь моей мамой? – спросил он.

Велса замерла, растерянно посмотрев на него. Ее губа вдруг задергалась, казалось, еще мгновение, и она разревется, но Велса взяла себя в руки и обняла его.

– Я теперь буду твоей сестрой, а ты моим братиком. Согласен?

Хонг кивнул и прижался к ней.

Теперь все смотрели на оставшихся двоих детей. На вид им можно было дать по десять лет, и они явно были с одной планеты. Правда, Виктор затруднялся сказать, с какой именно. Вообще они были очень похожи на землян, но все-таки чем-то неуловимым от них отличались.

– Меня зовут Петер, а моего друга Шора. Мы с ним с Генты. Летели к родителям на Кронос. Они у нас ученые и сейчас работают в исследовательском институте.

– За себя я и сам мог сказать, – тихо буркнул Шора.

– Ну вот мы все и познакомимся, – поспешно вмешался Виктор. – А теперь послушайте меня. – Он оглядел всех. Его слушали внимательно и с легкой опаской. – Вы люди уже взрослые, – тут Руп хмыкнул, но Виктор его проигнорировал, – поэтому я ничего от вас скрывать не буду. Все вы знаете, что случилось с нашим кораблем. Мы единственные, кто остался в живых. И так получилось, что только мы можем сообщить о том, что на самом деле произошло с лайнером «Гор». Именно от нас всех зависит: будут наказаны те, кто атаковал лайнер, или нет. Если мы будем держаться друг за друга, помогать тому, кто нуждается, то вернемся и сообщим все в правительство содружества. Если мы начнем вести себя как дети, то погибнем.

Виктор еще раз посмотрел на всех. Алур подтянулся, втянул живот, всем своим видом показывая, какой он серьезный и солидный. Велса слушала молча, с какой-то недетской серьезностью смотря на землянина. Лина по-прежнему сидела перед Виктором, но на него не смотрела, так что Виктор никак не мог понять, что она думает. Хонг прижимался к Велсе и явно мало что понял из сказанного. Петер и Шора согласно кивали, но понять, о чем они думают, было сложно. А вот Руп был серьезен и внимателен. Он одобрительно кивал, но на землянина смотрел недоверчиво.

– А это правда, что ты убийца? – вдруг спросил Петер.

– Что? – Виктор даже растерялся от такого неожиданного вопроса.

– Мама говорила, что военные все убийцы и что благоразумные люди должны держаться от них подальше, – пояснил свой вопрос Петер.

– Твоя мама права, – осторожно согласился Виктор. Он говорил медленно, подбирая каждое слово. – От убийц надо держаться подальше. Но я не убийца. И я никого не убивал.

– Но тебя учили именно убивать? – продолжал настаивать Петер.

«Вот ведь язва», – ругнулся про себя Витька.

– Верно. Но меня учили убивать только тех, кто угрожает мне или моим друзьям.

– И в любом случае, – неожиданно вмешался Руп, – сейчас есть более срочные дела, чем мучить друг друга глупыми вопросами. Велса остается здесь за главную, и чтоб все ее слушались. А мы с Виктором посмотрим, что там случилось со стабилизатором.

– Я с вами, – вскочил Алур. – Я занимался моделированием кораблей и хорошо знаю их устройство.

– Алур, это не модель... – попробовал возразить Руп.

– Ну и что? Модель от корабля отличается только размером. Другое отличие в том, что модели питаются от батареек, а на кораблях стоят реакторы. Вот и все. А насколько я понял, в реакторы нам лезть не надо.

– Пусть идет, – остановил готового возразить Рупа Виктор. – Вряд ли он нам помешает, а если он действительно собирал модели, то помочь он нам может. На Веге ведь сбор действующих моделей что-то типа национального спорта, и они всегда стараются делать их очень близко к оригиналу. Так что, думаю, устройство шлюпки он знает лучше меня и тебя.

Руп пожал плечами и махнул рукой. Алур тут же достал откуда-то из встроенного в стену ящичка сумку с набором инструментов и двинулся в сторону технического отсека. Виктор и Руп удивленно переглянулись и пошли следом.

– А я и не знал, что там есть инструменты, – услышал Виктор бормотание Рура.

Алур уверенно прошел к кожуху, защищающему стабилизатор, подключил к специальному штекеру переносной компьютер, взятый из той же сумки с инструментами. Быстро открыл какой-то файл и углубился в чтение.

– Здесь хранятся все коды управления внутренних систем шлюпки, – пояснил он Витьке и Рупу. – Мы ведь сначала должны направить энергию по резервному каналу.

Закончив чтение, Алур быстро запустил управляющую программу и задал прочитанный код. Свет в шлюпке погас, но тут же загорелся снова. На мониторе подсоединенного компьютера пробежала какая-то строка.

– Вот. Теперь можно вскрывать. – Мальчик снова заработал клавиатурой, после чего достал из сумки ключ и стал снимать защитный кожух.

– Откуда ты все это знаешь? – поинтересовался Руп. – Может, ты и мастер по сбору моделей кораблей, но вряд ли на них предусматривались подобные системы.

– На моделях, конечно, нет, но прежде чем делать модель, необходимо хорошо знать оригинал, а я всегда интересовался космическими кораблями. – Алур быстро поднял кожух и заглянул внутрь. – А вы бы лучше пока отыскали запасной стабилизатор. Он должен находиться в ЗИПе.

– Хорошо, – согласился Руп. – Только что такое ЗИП и где он находится?

– ЗИП – это, грубо говоря, запчасти, – сердито расшифровал Алур. – И находится он должен вон в том ящике. – Мальчик махнул рукой в сторону дальнего угла.

Вскоре запасной стабилизатор был найден и доставлен к Алуру, который в этот момент извлек сгоревший. Он молча принял стабилизатор из рук Витьки и начал прилаживать на место сгоревшего.

– Может, стоит прочитать сначала инструкции? – заикнулся было Руп.

Алур только пожал плечами и продолжил заниматься своим делом. Закончив установку, он стал прилаживать обратно защитный кожух.

– Внимание! – неожиданно раздался синтезированный компьютерный голос. – Перегрузка резервной линии энерговода. Перегрузка линии. Повреждена система! Внимание!

– Что? – испуганно замер Алур. – О нет! Если мы сейчас же не восстановим основную линию, то может полететь вся схема управления потоком энергии!!! Очевидно, во время встряски повредилась и резервная линия.

– Ты делай, а не болтай!!! – рассердился Руп.

– Я и делаю! – Пальцы Алура лихорадочно бегали по клавиатуре, вводя нужные команды. Неожиданно внутри что-то замкнуло, раздался щелчок, и под кожухом что-то достаточно громко взорвалось. – Нет! Только не это! – Алур быстро включил систему диагностики.

– Что случилось? – спросил Виктор.

– А то, что резервный канал не выдержал и автоматика переключила поток энергии на основной! Если бы сейчас не был надет кожух, то этого бы не произошло, но корабль остался бы без света. А так снова произошла перегрузка.

– Почему?

– Потому что я не успел подготовить систему! Необходимо было повысить ее устойчивость!

– А почему автоматика не сработала?

– Да потому что она полетела!!! Все контрольные приборы разбиты, и она считала, что все исправлено!

– Ты лучше объясни, чем нам это все грозит? – поинтересовался Руп.

– Чем-чем. Мы остались без управляющих контуров, и двигатели долго в таком режиме работать не смогут. Скоро они сгорят.

– Та-а-к! Великолепно! Значит, по вашей милости мы вскоре останемся без двигателей и без энергии?

– Остынь! – оборвал Рупа Виктор. – Он все делал правильно. Резервную систему мы все равно исправить самостоятельно не смогли бы, а без нее мы не смогли бы поменять стабилизатор. Так что мы находимся в том же положении, что и находились до ремонта.

Алур благодарно посмотрел на землянина, но чувствовалось, что свою вину он все же ощущает. Проверить резервную систему прежде, чем переключать на нее поток энергии, все же стоило.

– Внимание! Разбалансировка двигателей! – снова зазвучал компьютерный голос. – Ремонтные системы не отзываются. Выход из строя через шесть часов. Запрограммированной цели полета достичь невозможно. Включается система «Экстремал». Внесены поправки движения. Изменен курс. Цель: планета Нордак. Время полета пять часов семь минут. Пассажирам рекомендовано изучить доступную информацию по планете и немедленно связаться по рации с ближайшим космопортом.

– А разве этого не было сделано автоматически? – спросил Руп.

Вряд ли он ждал ответа, но компьютер корабля ответил:

– Согласно внесенной предполетной программе, автоматическая подача сигнала бедствия была отключена. Она должна была заработать только завтра в шесть часов пополудни стандартного галактического времени.

Ребята испуганно переглянулись. Только Виктор оставался спокоен.

– Все правильно. Иначе те, кто на нас напал, могли перехватить наш сигнал и по нему нас найти. А сигнал все равно не дойдет, пока мы не выйдем из зоны глушения. Пока же нам стоит посмотреть данные по системе «Экстремал» и узнать о той планете, куда мы направляемся. Если это рекомендует компьютер корабля, то к этому стоит прислушаться.

Руп согласно кивнул.

– Согласен. К тому же надо успокоить остальных. Они ведь наверняка напуганы.

Когда Виктор, Руп и Алур вошли в помещение, то обнаружили, что все дети собрались вокруг Велсы, которая что-то им увлеченно рассказывала. Увидев вошедших, она вопросительно посмотрела на них.

– Ничего не вышло, – ответил Руп. – Повреждения оказались серьезней, чем мы думали. Нам не справиться самостоятельно.

– Мы слышали объявления компьютера, но что такое эта система «Экстремал»?

Прежде чем кто-то успел сказать хоть слово, снова заговорил компьютер:

– Система «Экстремал» запускается в тех случаях, когда конечная цель программы не может быть достигнута. В этом случае была выбрана ближайшая пригодная для жизни планета, которая может быть достигнута с имеющимися ресурсами. Система «Экстремал» подготавливает необходимое снаряжение, с помощью которого будет обеспечено выживание пассажиров до прихода помощи.

– Значит, эта планета обитаема? – спросил Шора.

– Планета Нордак обитаема. Населена гуманоидами. Открыта сто семьдесят стандартных галактических лет назад экспедицией с Кроноса. Контакт с аборигенами установлен не был. Уровень существующей цивилизации А-5 по шкале развития.

– Это же средневековье, – присвистнул Витька. – Веселенькая перспектива.

– Вопрос не понят, – потребовал уточнений компьютер.

– Каким образом нам вызвать помощь? – поспешно уточнил Виктор.

– Невозможно. Я уточнил программу. До того момента, как истечет необходимое время ожидания, рация работать не будет.

Дети растерянно переглянулись.

– Так, похоже, мы будем ожидать помощь на той планете до конца своих дней, – буркнул Руп, однако так, чтобы его никто не услышал.

– Ладно, мы совершим посадку, подождем, пока истечет время ограничения, тогда и вызовем помощь, – поспешно вмешался Виктор, чтобы никому больше не пришли в голову те же мысли, что и Рупу. – А теперь дайте всю информацию по планете, которая содержится в записях.

Компьютер начал рассказывать... Информация оказалась неутешительной. Планета как раз находилась на том периоде развития, когда многочисленные страны старались выяснять отношения между собой не за столами переговоров, а на полях сражений. Уровень развития техники на момент открытия был у аборигенов крайне примитивен. Если за сто семьдесят лет и поднялся, то вряд ли намного. Экспедицией было замечено множество культовых сооружений, где постоянно обитало множество народа, из чего был сделан вывод, что на планете есть теология, которая играет в жизни людей не последнюю роль. А крупные землевладельцы оспаривали у центральной власти права на свободу в своих землях. В настоящее время, по предположению специалистов, этот период как раз должен был закончиться победой властей. Но поскольку экспедиций на планету не было больше сотни лет, то более точные сведения о настоящем положении на ней отсутствовали.

– Вам всем рекомендовано подключиться к лингвисту и выучить несколько основных языков аборигенов. Возможно, это вам пригодится. А за то время, как вы изучаете язык, вам будут изготовлены необходимые вещи, которые помогут выжить на этой планете, – закончил компьютер.

Следуя инструкциям компьютера, Руп подсоединил восемь гипношлемов к лингвисту (пришлось достать один запасной, а также приспособить к делу два шлема от пульта управления – Алур уверял, что они подойдут) и заставил надеть их всех. Постепенно все пассажиры погрузились в гипнотический сон. В недрах же спасательной шлюпки начали работать синтезаторы, выполняя заказ программы, запущенной системой «Экстремал». Компьютер, проанализировав имеющиеся данные по планете, сформировал запрос, который потом и был преобразован в кодированный импульс, посланный на управляющие блоки синтезаторов. К моменту приземления заказ должен был быть выполнен.

Хозяин быстро вошел в рубку управления корабля, который после катастрофических учений возвращался на базу. Пилоты уцелевших истребителей все еще находились в шоке и ими занимались психологи. Настроение на корабле было довольно мрачным.

Хозяин подошел к капитану и кивком головы велел тому следовать за ним. Капитан поднялся и прошел в небольшую каюту, где находилась шифровальная аппаратура. Выгнав оттуда шифровальщика, Хозяин закрыл дверь. Потом быстрым движением вставил кристалл записи в видеопроектор и нажал «пуск». Над проектором тотчас материализовалось голографическое изображение космоса – капитан узнал последние мгновения тарана пассажирского корабля. Вот лайнер устремился на авианосец, и тут изображение мигнуло и погасло.

– Ничего не заметил? – спросил Хозяин, пристально глядя на капитана.

Тот, опасаясь вызвать гнев, обдумал ситуацию.

– Если бы они не сожгли наши радары, то мы могли бы рассмотреть больше, а сейчас...

Хозяин недовольно сморщился, но вопреки ожиданиям капитана не рассердился.

– Я тоже не сразу заметил, – признал он. – Как ты думаешь, зачем они прибегли к этому трюку? Зачем им надо было выводить из строя наши радары?

Капитан немного подумал.

– Не знаю, – честно ответил он. В данном случае честность была гораздо полезней любой лжи.

– Тогда еще один вопрос. Как капитан той калоши вообще догадался о подобном трюке? Допустим, пойти на таран он мог от отчаяния, но сжечь радары мощным импульсом... тут требуется специальное образование.

– Но любой техник...

– Сомневаюсь я, что любой техник мог в той ситуации что-либо соображать, но опять остается вопрос: а зачем они сожгли наши радары? Посмотри при замедленном воспроизведении. – Хозяин снова запустил проектор, но теперь скорость воспроизводства была очень маленькой, и изображение кораблей еле перемещалось. Перед самым концом записи Хозяин остановил просмотр, и два корабля замерли, повиснув над проектором. Теперь он требовательно смотрел на капитана. Капитан явно чувствовал себя под этим пронзительным взглядом неуютно, но честно старался понять, что здесь привлекло внимание Хозяина.

– Все равно ничего необычного не вижу, – вынужден был признать капитан.

– Это потому, что ты смотришь на корабли. Отвлекись от них. – В руках Хозяина сверкнула лазерная указка, и красная точка замерла чуть выше пассажирского лайнера, привлекая внимание капитана к какой-то точке. Сначала капитан подумал, что это какой-то метеорит, но быстро понял ошибку.

– Это же...

– Верно. Вот почему они сожгли наши радары. Вот почему они пошли на таран. Они отвлекали наше внимание от этой точки. Они делали все, чтобы она осталась незамеченной, и им это почти удалось. – Хозяин вдруг резко перегнулся и ухватил капитана за воротник. – Капитан, – с угрозой произнес он. – Эта шлюпка никогда не должна добраться до цели! Вы поняли?! Не мне вам объяснять, что случится, если она доберется до любой планеты содружества. Поэтому меняйте курс. Эта шлюпка не очень мощная и поэтому летит гораздо медленней нашего корабля. Мы должны обогнать ее, а когда встретим, то уничтожить. Подготовьте те истребители, что оказались на нашем борту. Пусть пилоты будут готовы.

– Господин, но мы сможем перехватить эту шлюпку только очень близко от планеты! Нашу атаку обязательно засекут.

– Пусть. Это в любом случае лучше, чем если те, кто находится на шлюпке, доберутся до планеты. Если возникнет слишком уж много вопросов, то я подниму волну, что земляне наконец проявили свой воинственный нрав и напали. На всякий случай я прикажу своим агентам на планете быть готовыми к подобным действиям. Запомните, капитан, эта шлюпка не должна добраться до планеты содружества!

Капитан склонился в поклоне. Он прекрасно понимал, какое может быть наказание за нерадивость. Знал он и том, что награда за исполнение тоже может быть огромна.

– Я распоряжусь. – Капитан стремительно вышел из комнаты.

Хозяин проследил за капитаном, а потом нахмурился. Теперь он понимал, что эта тренировка была ошибкой. Пилоты были еще не слетаны, тактические разработки на уровне теории, да и те скопированы с тактики земного флота из добытых учебных пособий и записей учений. При этом некоторые маневры этого флота оставались непонятны, хотя их и копировали, надеясь понять их смысл в процессе работы. Пилоты же истребителей даже в космос не выходили ни разу, тренируясь только на симуляторах, а настоящую технику видели только на Земле в сборочном пункте.

Да, рано он рискнул выйти в космос, рано. Первый вылет – и такая катастрофа. Впрочем, признался себе Хозяин, если бы не земляне, то все было бы не так страшно. По иронии судьбы именно они подсказали его деду путь к вершинам власти в галактике, а теперь именно они и стояли на пути к этой власти. Его дед, умнейший человек, после контакта с землянами понял, что в галактике, где ни у кого нет вооруженных сил, даже небольшая армия является угрозой. Он разработал план и начал его осуществлять. Его отец продолжил дело, а внук уже получил солидный боевой флот, хотя и воевавший только на тренажерах. С этой армией уже

можно было бы завоевывать галактику, но... Но были земляне и был их флот. Хозяин вовсе не заблуждался относительно того, сколько сможет продержаться его флот, пусть и большой, против земного. Достаточно сказать, что у него было только два крейсера, переоборудованных из старых грузовиков, и ни одного линкора. Основной упор делался на десантные корабли, истребители и штурмовики, а также эсминцы, по классификации землян. Именно ее и принял для себя Хозяин, поскольку другой просто не было.

Да, по этим кораблям он в несколько раз превосходил земной флот, но к кораблям не было хороших экипажей. Единственное утешение – армия. Она уже достигала почти миллиона человек, а если понадобится, то ее можно было увеличить еще в три раза. Именно она должна была осуществить оккупацию планет. Но чтобы этот план был выполнен, он должен обеспечить полное господство своего флота в космосе. Именно для этого он и тратил гигантские суммы, чтобы заставить парламент содружества принять самые жесткие меры к земным милитаристам. Он не жалел средств, чтобы заблокировать любую попытку Земли стать полноправным членом содружества, пока та не разоружится. Он щедро платил многочисленным журналистам, чтобы те не жалели земную военщину, напирая на ее угрозу миру в галактике. И по последним сведениям, эта кампания начала приносить свои плоды...

Глава 3

Приземление

Гипносон закончился у всех одновременно, когда до посадки шлюпки оставалось уже не более часа.

– Система «Экстремал» закончила работу, – сообщил компьютерный голос. – Просьба всем пассажирам получить вещи, которые помогут вам выжить на планете.

При последних словах компьютера на боковой стене открылась дверь, где на полу подъемника аккуратно было сложено то, что было создано в синтезаторе.

Виктор первым подошел к этой куче.

– Так, похоже, в этом ящике одежда для всех.

– Верно, – подтвердил компьютер. – Я запустил программу сканирования планеты и получил изображение той моды, что господствует сейчас на Нордаке...

– Значит, мы уже вышли к планете? – спросил Руп.

– Да. Час и семь минут назад вошли в систему. Но пока не был закончен синтез вещей, я не стал совершать спуск. Время позволяло. А одежду необходимо надеть сейчас, на планете на это может не хватить времени. Вы не должны отличаться от местных. В красной коробке находится пласт-грим, который позволит вам всем замаскировать некоторые особенности вашей внешности и походить на местных. Предупреждение! Грим может быть смыт только в специальной лаборатории, так что после нанесения вы не сможете от него избавиться до возвращения на родину. В той же коробке находятся микропередатчики. С помощью пневмопистолета их надо загнать себе под кожу. Тогда вы всегда будете знать, где находится каждый из вас. – Компьютер выдал полный перечень того, что находится здесь и как этим пользоваться. Некоторые вещи настолько заинтересовали детей, что многие хотели попробовать их немедленно. Но Виктор с Рупом быстро навели порядок.

– Сначала маскируемся под аборигенов. Кто знает, может, нам придется встретиться с ними. – Виктор, подавая пример, быстро скинул рубашку и намазался мазью из тюбика, которую требовалось нанести первой. Тут он неуверенно посмотрел на девочек, подхватил весь пласт-грим и вышел в технический отсек. Когда через три минуты землянин появился в новой одежде, его никто не узнал: смуглая кожа, необычный наряд, который компьютер классифицировал как одежду обедневшего дворянина, делал его неузнаваемым.

После такого преобразования желающих тоже попробовать нашлось немало. Руп быстро организовал очередь и, забрав с собой Алура, Петера и Шора, отправился переодеваться.

Рупу также достался наряд дворянина, а остальным одежда победнее. Как сообщил компьютер, типичный наряд крестьян.

– Этот вид одежды самый распространенный на планете, – пояснил компьютер, еще заметив, что он не привлечет ничьего внимания. Два дворянина же с ними помогут избежать внимания правящего класса. Без них любой дворянин мог заинтересоваться, почему крестьянские дети бродят где попало.

– Ваши легенды на случай контакта были внедрены вместе со знанием языка, – добавил компьютер.

– Ты еще и легенду разработал? – поинтересовался с сарказмом Виктор.

– Это входит в систему «Экстремал». – Компьютер, как обычно, не заметил сарказма.

– Ты чем недоволен? – сердито поинтересовался Руп.

– Я не верю в легенду, разработанную компьютером. Как говорит моя практика, на девяносто процентов она оказывается полной чушью.

– Твоя практика? – изумился Руп. Остальные тоже посмотрели на землянина с любопытством.

– Действие в отрыве от основных сил в тылу вероятного противника. Второй курс академии, – пояснил Виктор и тут же пожалел о том, что напомнил о своей профессии. На него снова смотрели недоверчиво и с опаской. Только Лина казалась дружелюбной и смотрела прямо.

Чтобы отвлечь всех, Виктор взял пневмопистолет и приставил его себе к плечу. Нажал спуск. Раздалось легкое шипение, и Виктору показалось, будто кто-то пощекотал ему плечо.

– Это не больно, – пояснил он всем, внимательно наблюдавшим за его действиями. – Только щекотно.

Однако никто не хотел быть следующим. В конце концов Руп вздохнул и тоже взял пистолет. После него рискнул попробовать Алур, потом Велса. Последним согласился Хонг, который с ужасом смотрел на пневмопистолет. Ему никак не хотелось, чтобы этой штукой дотрагивались до него. Однако совместными усилиями его уговорили, пообещав угостить печеньем из запасов продуктов.

– Теперь вам надо выпить это, – сообщил компьютер. Снова раскрылись знакомые дверцы лифта, где на подносе стояло восемь пластиковых стаканов.

– Что это? – недоверчиво спросила Велса.

– Это бактерицидный коктейль. Он поможет вам бороться с местными микробами, а также вы сможете без опаски есть местную пищу. Бактерии, из которых сделан коктейль, будут выделять те элементы, которые вы сможете переварить, остальные будут расщепляться на компоненты, безопасные для вас. Каждый коктейль разработан под жителя какой-нибудь планеты, поэтому не перепутайте стаканы, они подписаны.

Стаканы и в самом деле оказались подписаны, но вот сам коктейль выглядел довольно противно. Ребята опасливо переглянулись, не решаясь пить эту гадость.

– Эх вы, мальчишки! – Велса решительно взяла свой стакан и залпом опрокинула его себе в рот. Потом сморщилась от отвращения и сплюнула. – Ну и гадость.

Виктор решил попробовать его вторым. Напиток и в самом деле оказался гадостью, но выпить его было необходимо. Следующей пила Лина. Видя, как девчушка давится, но решительно пьет, никто капризничать не решился. Даже Хонг выпил свою порцию молча, хотя потом долго плевался, пока ему не дали конфету.

– Землянин Виктор Рогов и регорянин Руп Льтов. Как дворянам вам полагается носить оружие. Это обязательный атрибут правящего класса на планете. Возьмите муляжи шпаг. Их полагается носить на поясе. К ним приложены инструкции, как их надо прицепить.

Виктор с сомнением взял предназначенную для него шпагу и небольшую брошюрку. Брошюрку он раскрывать не стал, а обнажил клинок. В тусклом свете освещения блеснул великолепный клинок. Виктор недоверчиво провел рукой по лезвию. Оно оказалось тупым, как деревяшка.

– Это оружие? – спросил он.

– Шпаги специально сделаны тупыми, чтобы вы не порезались, – пояснил компьютер.

Виктор покачал головой. Потом, желая проверить прочность стали, попытался сломать ее о колено. Неожиданно сталь легко подалась, и Виктор с недоумением уставился на получившийся крючок.

– Это оружие?

– Муляж оружия, – педантично уточнил компьютер.

– Ясно. – Виктор брезгливо забросил шпагу в угол. – А нож тоже муляж? – поинтересовался он, беря в руки охотничий нож, который тоже лежал в комплекте у каждого.

– Нет. Нож настоящий. Он может понадобиться вам.

– Это верно. – Виктор решительно нацепил чехол ножа на пояс вместо шпаги. Тут он увидел, что Руп уже прицепил шпагу и теперь, стоя в какой-то странной позе и держа перед

собой инструкцию к оружию, пытался что-то изобразить. Остальные с интересом наблюдали за своим старшим товарищем. – Ты чем занят?

– Изучаю инструкцию, – пояснил Руп.

Недоумевающий Виктор подошел к Рупу и посмотрел через его плечо. Первое, что бросилось ему в глаза, это крупный текст на странице: «Применение оружия (шпаги) согласно обычаю аборигенов планеты». Ниже шли рисунки с изображением различных стоек с пояснениями. Было расписано даже, как правильно извлекать шпагу из ножен.

Некоторое время Виктор пытался переварить то, что он сейчас узнал. Потом попытался представить Рупа в поединке с этим муляжом в руке, следующего прочитанным инструкциям, и даже зажмурился от ужаса. Он быстро выхватил эту брошюру и изорвал ее в клочки.

– Эй, ты что делаешь? – вскинулся Руп. – Как, по-твоему, я смогу узнать правила пользования этой штукой без инструкции?

– А как ты узнаешь правила пользования оружием по ней? Ты что, совсем ничего не соображаешь? Неужели ты думаешь, что с ее помощью действительно можно научиться пользоваться шпагой?

– Муляжом!! – прорычал Руп. – И кто ты вообще такой, чтобы указывать мне, что делать?!!

– Я тот, кого учили пользоваться оружием!!! Хоть это тебя может убедить? И вообще бросай этот муляж к черту!!! Он только втравит нас всех в неприятности!

– Что значит бросай?!! Компьютер сказал...

– Вот! – Виктор бросил ему нож. – Вполне подходящая замена.

– Компьютер сказал, что должна быть шпага.

– Да пойми ты! Если мы ни с кем из местных не встретимся, то все равно, будет у тебя шпага на поясе или нет. Если же встретимся, то она только втравит тебя в неприятности! Или ты в самом деле решил противостоять им этим, – Виктор махнул рукой в сторону своей изогнутой шпаги в углу, – людям, которые учились управляться с ней с детства?

– Я вообще не намерен сражаться!

– Тогда на кой ляд ты разучиваешь стойки и приемы обороны и атаки?

– Потому что компьютер...

– Плюнь и забудь! Слушай, ну будь благоразумен! Пойми, шпага – это оружие! Ее предназначение – убивать! И, в некоторых отношениях, это инструмент! Такой же, как набор плат у электронщика. Тебе же ведь не приходит в голову таскать с собой микросхемы, изображая инженера! Все могут поверить, и когда попросят починить что-нибудь, то ты попадешь в крупные неприятности. Или тоже будешь действовать по инструкции?

– Не сравнивай! Там требуется опыт, знания...

– А здесь? Или ты думаешь, здесь этого не надо? Ведь здесь от этого будет зависеть твоя жизнь!

– Я так понял, что ты шпагу не берешь? – спросил Руп.

– Нет.

– Тогда твоя инструкция тебе не нужна. Я ее забираю. И не смей мне указывать, что делать, ты, маньяк-землянин! Ты для меня никто! А программа компьютера специально создавалась людьми поумнее тебя для таких случаев.

– А она хоть раз опробовалась на практике? – Виктор решил игнорировать «маньяка». – Насколько я помню, корабли либо гибли сразу, тогда спасшихся не было, либо шлюпки достигали какой-нибудь планеты содружества. В тех же редких случаях, когда они вынуждены были приземлиться на планеты, не входящие в содружество, те были либо непригодны для жизни, либо пассажиры шлюпок не вступали в контакт с местными. *«И будем надеяться, что в этот раз мы тоже этого избежим»*, – добавил про себя Виктор.

– В любом случае я намерен следовать инструкциям.

Виктор с досады плюнул. Ладно, чем бы дитя ни тешилось... В конце концов, они действительно будут стараться изо всех сил избегать контактов. Виктор отвернулся и приступил к дальнейшей инспекции того, что предложил взять с собой компьютер. Тут он почувствовал чье-то прикосновение. Виктор обернулся и обнаружил стоявшую около себя Линку.

– Ты ведь действительно верил в то, что говорил, да?

– Да, Линка. Мне жаль, что Руп такой упрямый.

– Он не упрямый. Он просто не доверяет тебе... и боится, – добавила она после недолгого молчания. – Будь терпеливым.

Виктор проводил ее задумчивым взглядом. Черт, почему при разговоре с этой пигалицей у него возникает желание немедленно покаяться во всех смертных грехах? Она скажет два слова и словно рентгеном его просветит. Виктор покачал головой и снова углубился в изучение снаряжения. Еду он сразу распихал по сумкам и котомкам, наверняка также соответствующим моде на планете. Туда же сунул запасную одежду и еще кое-какие мелочи. Вскоре все были готовы.

Мальшня тревожно сжимала розданные им сумки и со страхом посматривала на обзорные экраны, где планета Нордак уже выросла во весь экран.

– И последнее, – сообщил компьютер. – В ящике, помеченном красным кругом, вы найдете пять парализаторов с запасными элементами питания и пять гипноизлучателей. Гипноизлучатели способны транслировать волны страха, тем самым отпугивая диких зверей. Парализаторы могут тоже вам понадобиться, если возникнут проблемы с местными. Парализаторы совершенно безопасны, поэтому не бойтесь их применять. Никакой угрозы для жизни другим они не несут. Люди просто ненадолго заснут. К сожалению, и парализаторов, и гипноизлучателей только по пять. Шлюпка не рассчитывалась на большее число людей, а синтезировать эти вещи я не могу.

Виктор быстро отыскал нужный ящик. Увидев так называемые парализаторы, он разочарованно хмыкнул. Они представляли собой небольшую палочку с кнопкой, как раз помещающуюся в кулак. Конечно, что еще можно ожидать здесь? Мощность этих парализаторов едва ли будет двадцать ватт. А это значит, что объект величиной с человека они способны усыпить минут на семь максимум. Радиус действия также впечатлял – метров пять. Одним словом, полагаться на них в критических обстоятельствах Виктор не рискнул бы никогда. А вот гипноизлучатели могут пригодиться. Он быстро достал их и раздал всем малышам.

– А нам с тобой, – сообщил он Рупу, – придется обойтись без них. Так что в лес далеко уходить не стоит.

Руп только хмыкнул, всем своим видом говоря, что совсем не нуждается в них. Тут Виктор сунул ему в руку парализатор. От неожиданности Руп даже вздрогнул.

– А вот это возьми, может и пригодиться. Другой я возьму себе. Остальные получают Алур, Велса, Петер и Шора. Как ими пользоваться, всем понятно?

– Не глупее некоторых, – фыркнул Петер.

– Возможно, вам кажется, что все очень просто, – кивнул Виктор. – Но я все же хочу сказать, что оружие – это тоже инструмент и им надо уметь пользоваться. Просто навести его на цель и нажать кнопку недостаточно. Необходимо еще думать. Но, надеюсь, этого вам понять не придется. Компьютер, когда посадка?

– На расчетную траекторию мы выйдем через семь минут, после начнем снижаться.

– Выбор места уже сделан?

– Да. Мы сядем на лесной поляне в средней климатической полосе планеты. Лес густой, так что встретить аборигенов вам будет сложно. Сейчас там лето и в лесу много ягод. Анализаторы пищи у вас есть.

– А на орбите мы не можем остаться? – робко спросила Линка.

– Расчетное время отключения всех систем два часа. На эти два часа мы можем остаться на орбите.

– А потом? – с интересом спросил Шора.

– А потом мы упадем.

Виктор с трудом подавил нервное хмыканье. А ему еще говорили, что компьютеры не могут шутить. Конечно, он понимал, что компьютер не шутил, а просто конкретно ответил на вполне конкретный вопрос.

– Эй, – вдруг встрепенулся Руп. – А когда мы сможем послать сообщение?

– Через восемнадцать часов.

– А твои системы вырубятся через два?

– Да.

Виктор сжал руку Рупа.

– Сейчас не время для выяснения правды, – прошипел он. – Потом.

Руп скривился от боли и испуганно посмотрел на землянина. Тут Виктор заметил, что все остальные замолчали и смотрят на них. Виктор улыбнулся, отпустил руку Рупа и отошел.

– Садитесь, ребята. Посадка может быть жесткой.

Дети испуганно сели на пол, рядом со своими сумками.

– Внимание, приготовиться к посадке!

Шлюпка качнулась и устремилась к планете.

Виктор, побряхтывая, выбрался из шлюпки и вдохнул прохладный ночной воздух этой планеты. Да-с, посадка могла быть и мягче. Впрочем, жаловаться грех: все живы и это главное, а синяки... ерунда, пройдут.

– Ладно, ребята, до утра будем в шлюпке, а как рассветет, проведем небольшую разведку.

– Эй, что это ты раскомандовался? – не очень вежливо поинтересовался Петер, потирая шишку. – Ты у нас не командир!

– Но у нас должен быть кто-то, кого мы должны будем слушаться, – не очень уверенно возразил Алур.

– А почему это должен быть землянин? Я не желаю подчиняться патологическому убийце. – Последние слова явно были повторением слышанного от взрослых, и вряд ли сам Петер понимал до конца их смысл. – Пусть Руп командует. К тому же он и старше.

– Я тоже за это, – влез Шора.

Алур немного поколебался.

– Я тоже за, – наконец решил он.

– А я против, – решительно влезла Велса. – Вы все забываете, что землянин учился именно тому, как выживать в подобных обстоятельствах. Он знает, как это делать! А мы попали, между прочим, на планету, где насилие – обычное явление. Я ведь изучала социоисторию и знаю тот период, в котором мы оказались.

– Я тоже против, – вмешалась Линка.

Теперь все смотрели на Хонга, но тот спрятался за Велсой и испуганно молчал.

– Будем считать, что он воздержался, – констатировал Петер. – Итак, большинством голосов командиром выбран Руп.

Виктор немного подумал. Спорить с этими детьми было просто глупо. Да и опасности пока никакой не было. Если она возникнет, тогда можно и наплевать на эти «выборы», а пока... Виктор засмеялся и поднял руки.

– Сдаюсь. Убедили. Торжественно слагаю с себя обязанности временного командира и передаю их новоизбранному.

Руп немного удивленно посмотрел на него. Он не ожидал подобной быстрой капитуляции. Он явно готовился к спорам, и эта сдача застала его врасплох.

– Я... э... спасибо всем за доверие... А пока до утра посидим в шлюпке, а утром проведем разведку.

Велса невежливо фыркнула, услышав повторение того, что говорил Виктор. Руп покраснел и покосился на нее, однако благоразумно удержался от дискуссии с ней. Она была хоть и младше, но язык у нее подвешен был хорошо и отбрызнуть могла запросто, несмотря на новый статус Руна. В этом никто не сомневался.

Но теперь Руп не знал, что сказать.

– Может, стоит пойти немного поспать и отдохнуть? – мягко посоветовал Виктор.

– А? Да, пойдёмте отдыхать.

Переживания последних часов дали о себе знать, и вскоре спасательная шлюпка наполнилась спящими детьми. Во сне никто из них не заметил, как отключились основные системы шлюпки. Постепенно погасли все индикаторы на пульте. Дольше всех горел огонек, сигнализирующий о работе аварийных систем, но вскоре погас и он.

– Господин! Господин! Срочное сообщение!

Хозяин недовольно вышел из своей каюты.

– Что там?

– Вот, пришла шифровка с...

– Я знаю, откуда она. – Хозяин молча взял кристалл с сообщением, вставил в свой портативный компьютер, а в специальное гнездо вставил карточку с шифром. Текст на экране мгновенно преобразовался таким образом, что его можно было прочитать.

– Та-ак! – протянул Хозяин, переваривая новость. Он быстро вошел к себе и связался с мостиком. – Капитан, прекращайте поиски шлюпки и возвращаемся. Похоже, наши беглецы нашлись. Зайдите ко мне.

До прихода капитана Хозяин еще раз прочитал сообщение, потом усмехнулся. Все-таки сегодня им определенно везет.

– Звали, господин?

– Заходи, капитан. Читай.

Капитан прочитал сообщение и нахмурился.

– Но что они забыли на Нордаке?

– Не знаю. Их засекла служба наблюдения, но ничего предпринимать не стала, только поставила глушение сигнала. Однако наши беглецы, похоже, даже не пытались выйти на связь с содружеством. По крайней мере ни одной попытки засечено не было. А вот почему они там оказались... Скорее всего, взрыв их корабля для них тоже не прошел бесследно, и шлюпка после этого не смогла продолжить полет. Вот и была выбрана самая ближайшая планета. Да ты же и сам читал так называемую систему «Экстремал» и мог предположить, как действовал компьютер шлюпки.

– Значит, на лайнере посадили в шлюпку детей и отправили их в содружество в надежде, что они спасутся?

– Так написали наблюдатели. Наш «Глаз» засек их при посадке. Да ты же обо всем прочитал. Восемь детей. Вряд ли там есть кто-то еще. Такие шлюпки рассчитываются на пять человек. – Тут Хозяин презрительно хмыкнул. – Подобного можно было ожидать от этих идиотов из содружества. Надо же, детей спасали. Вместо того чтобы посадить в шлюпку сильных взрослых мужчин, у которых есть возможность спастись в экстремальной ситуации, они спасают детей. Ну и пусть расплачиваются за свое милосердие.

– Прикажете уничтожить их?

– Ты считаешь меня способным убить детей? Нет уж. Сами сдохнут. Нордак – это не прилизанная планета содружества с кучей защитных систем, которые проследят за всем и не

дадут простудиться и оступиться. Просто уничтожьте шлюпку, и все. Без нее они не смогут выйти на связь с содружеством, а на планете, как я уже говорил, им не выжить.

Капитан поклонился и удалился.

Хозяин проводил его задумчивым взглядом. Кажется, капитан заслуживал повышения. Надо будет его запомнить. Он сделал себе пометку и стал решать другую проблему.

Глава 4

Нордак

Когда Руп проснулся, то даже не сразу сообразил, где находится. В тесном помещении спасательной шлюпки царила полная темнота. Руп сразу понял, что это значит, – вышли из строя все системы. Тем не менее он не волновался. Реакторы целы и по-прежнему дают энергию, а значит, не составит большой проблемы кинуть от них дополнительную линию энерговода для питания некоторых механизмов. Конечно, полностью шлюпку им не оживить, однако провести освещение можно.

Руп достал фонарик, похвалив себя за предусмотрительность, когда догадался положить его перед собой. Включил и уменьшил его яркость до минимума. Осмотрелся. Недалеко от него спала Велса, к которой доверчиво прикорнул Хонг. Петер и Шора также предпочитали держаться вместе и спали перед пультом управления шлюпкой. Алур лежал чуть в стороне от всех, если это было вообще возможно в такой тесноте. Не сразу Руп сообразил, что кого-то здесь не хватает.

– Черт, а куда это землянин делся? – спросил он себя сквозь зубы. К землянину он вообще испытывал смешанные чувства. С одной стороны, он его боялся ужасно, вспоминая все те рассказы из газет, в которых говорилось о земных военных. А с другой – этот Виктор ничуть не походил на тех маньяков, как их представляла печать. Нехотя он вынужден был признать, что Виктор действительно сумел заставить их работать, когда растерялся даже сам Руп. Тем не менее то, что его выбрали командиром, он считал вполне закономерным. А значит, он в ответе и за этого землянина.

Руп еще раз ругнулся и нехотя поднялся, направляясь к выходу. Автоматика не работала, и люк пришлось открывать вручную. Когда это удалось, то в глаза неожиданно ударили лучи восходящей звезды. Как помнил Руп из справочника, она называлась Логос. Он немного постоял, привыкая к свету. Только когда в глазах перестали мельтешить разноцветные пятна, он заметил землянина, спокойно сидевшего на земле и наблюдавшего за восходом.

– Уже встал? – поинтересовался он, не поворачивая головы.

– Ты должен был сообщить мне, что собираешься уходить из шлюпки!

Землянин повернулся и с иронией посмотрел на него. Руп под этим взглядом почувствовал себя крайне неудобно.

– Что, уже командира из себя строишь?

– Слушай, ты... в конце концов, нравится тебе это или нет, но выбрали меня. Поэтому тебе стоит слушаться меня!

– Разве я нарушил твой приказ? По-моему, запрета на выход из шлюпки не было.

– А... э... – Руп действительно не запрещал никому покидать шлюпку и поэтому немного растерялся.

– К тому же, чтобы сообщить о своем выходе, мне пришлось бы разбудить тебя.

– Зачем ты вообще вышел? – угрюмо спросил Руп.

– Расставил сигнализацию по окружности. Она была в нашем наборе. Просто не хотел, чтобы к нам кто-нибудь подошел незаметно.

Руп покраснел. Проклятие, о сигнализации должен был он подумать! Ведь это он командир.

– Не расстраивайся. – Землянин словно прочитал его мысли. – В первый раз все допускают промахи.

– В первый раз! – Руп некоторое время буравил Виктора взглядом. Потом сердито засопел и спрыгнул на землю, делая вид, что не замечает землянина.

– Да. Я бы советовал выгрузить из шлюпки все те вещи, что дал нам компьютер. Пусть будут всегда с нами.

– А это еще зачем? Я не собираюсь никого уводить от шлюпки!

– Я и сам не собираюсь уходить, но, как у нас говорят, не стоит держать все яйца в одной корзине. Эти вещи нам дали специально для этой планеты, вот пусть они на планете и будут. А шлюпка неисправна. Мало ли что с ней может случиться. Не хотелось бы лишиться всех вещей.

– Да что с ней случится? – раздраженно поинтересовался Руп, тем не менее над словами Виктора он задумался. Шлюпка ведь действительно неисправна, а реакторы работают. Не дай бог замкнет что, и возникнет пожар. Тут он увидел большую кучу сухих веток, набранных землянином. – А это зачем?

– Для костра. Отопление в шлюпке не работает, а утро довольно прохладное.

– Починить отопление не составит труда.

– Когда починим, то костер сразу потушим.

Руп только рукой махнул.

Вскоре стали просыпаться остальные пассажиры шлюпки и постепенно покидали темное и тесное помещение. Виктор сразу разжег костер, вокруг которого все и собрались. Руп вынужден был признать, что идея с костром оказалась хорошей. И опять о подобной простой вещи подумал землянин, а не он, командир.

– Велса, Алур, – распорядился Руп, пытаясь поддержать свой образ командира. – Помогите мне вынести вещи из шлюпки.

– Зачем? – удивился Алур.

– А затем, что они будут мешать нам, когда мы попытаемся починить освещение и провести энергию к рации.

Алур пожал плечами и двинулся за Рупом. Велса секунду поколебалась, потом пошла следом. Вскоре все трое скрылись в шлюпке.

– Шора, Петер, принимайте! – раздался крик Велсы через мгновение, а потом из люка полетели котомки и сумки.

Петер и Шора тут же вскочили и стали оттащить их к костру. Лина и Виктор стали им помогать. Только Хонг сидел в стороне и внимательно наблюдал за суетой. Очень быстро все вещи, которыми снабдил их компьютер шлюпки, оказались сложены перед костром.

– А теперь пусть каждый положит свои вещи перед собой, – посоветовал Виктор. – Они всегда должны быть у вас под рукой.

– Ты не командир! – опять взорвался Петер.

– Нет, – согласился Виктор. – Но ты не можешь не признать, что это разумно.

Петер нехотя кивнул. Тут из шлюпки вышли Руп, Велса и Алур.

– От всего мусора избавились. Теперь можно приступить и к починке энергопроводов, – сообщил Алур. – Думаю, часа за два мы сможем восстановить освещение, а потом дадим энергию и на рацию.

– Только сначала поедим, – велел Руп.

Только сейчас все поняли, насколько они голодны. Велса и Линка быстро собрали нехитрый стол из самоподогревающихся наборов.

– Я пока не до конца изучила наши запасы, так что собрала то, что лежало под рукой, – сообщила Велса. – Так что не обессудьте.

Все хором выразили свое восхищение талантом поварихи. Велса просияла.

Завтрак был съеден так стремительно, будто за детьми кто-то гнался, грозя отнять всю еду.

– Ну вот, а теперь...

– Ой, кораблики! – вдруг перебил Рупа Хонг. – То, что он заговорил впервые за все путешествие, было настолько для всех неожиданно, что никто сразу не обратил на его слова внимания. Первым сообразил Шора.

– Какие кораблики?

– Да вон, – махнул рукой Хонг.

Все проследили взглядом за рукой. Над лесом действительно неслись два каких-то странных корабля. Они были небольшие, и в них было что-то хищное. Они замедлили скорость и с шумом пронеслись над детьми.

– Подъем! – закричал Виктор, вскакивая на ноги и подхватывая Линку. – Уходим! – Виктор понимал, что уйти они не успеют, но все же отчаянно пытался сообразить, что делать дальше.

– Зачем? – недоуменно спросил Руп. – Это космические корабли! Они прилетели за нами!

– Болван!!! – От отчаяния Виктору захотелось стукнуть Рупа, хотя он и понимал, что тот не виноват. – Это те самые корабли, что уничтожили наш лайнер. Они выследили нас!

– Но как?! Откуда!

Виктор едва не взвыл. Время уходило, а все стояли и непонимающе смотрели на него.

– А ну всем взять свои вещи!!! Быстро!!! За мной строиться!!! Или я вам сейчас начну головы отрывать!!!

Это сработало. Все в ужасе уставились на землянина и стремительно бросились к своим вещам, лихорадочно пытаясь продеть в лямки котомок руки.

– Велса, идешь рядом с Хонгом! Если надо, поможешь ему. Руп, присмотри за Линой!!! Алур, идешь последним и смотришь, чтобы никто не отстал!!!

В этот момент истребители пронеслись над ними в третий раз. Виктор никак не мог понять, почему они медлят и не атакуют. Словно в ответ один из истребителей разразился потоком пульсирующих выстрелов из лазерной пушки. Вокруг детей стали рушиться деревья. Только сейчас ребята сообразили, что им и правда угрожает серьезная опасность, и они быстрее побежали в лес. Дурацкая шпага Рупа, которую он совсем не умел носить, путалась у него под ногами, но Руп даже не догадался избавиться от нее, в таком он был смятении.

– Куда!!! Меня не обгонять!!! Идти точно за мной!!! – Крик землянина привел детей в чувство, и хотя они были в ужасе, паника улеглась.

В этот момент истребитель пошел на новый заход, но на этот раз его целью были не дети, а шлюпка. Через мгновение послышался взрыв, и над лесом взметнулось пламя. После этого цель атаковал второй истребитель. Вряд ли от шлюпки что осталось и после первой атаки, вторая же уничтожила все окончательно. Истребители еще немного покружились над пожаром и улетели. Преследовать детей они явно не собирались, это Виктор сообразил сразу. Ясно, что целью атаки была только шлюпка. Да и правильно: что могли сделать восемь детей на враждебной планете? Шансов спастись у них не было. Это Виктор представлял себе прекрасно. Так что пилотам истребителей вовсе не было никакого смысла гоняться за беглецами. Он остановился и в отчаянии посмотрел на зарево пожара, которое постепенно опадало.

– Ты что встал? – подскочил Руп. Он был бледен, и его трясло. – Надо уходить!!!

– Зачем? – безразлично спросил Виктор. – Ты же видишь, что нас преследовать не собираются. Истребители улетели.

– А если они вернуться?!

– Не вернуться. Если бы нас хотели убить, то истребители и не улетели бы. Нет, Руп. Они хотели уничтожить только шлюпку, нашу единственную возможность связаться с дружеством и послать сигнал бедствия. А без сигнала нас здесь не найдут никогда. Да и не будут искать. Ведь все будут считать, что погибли все пассажиры лайнера «Гор».

Судя по всему, это понимали все. Даже Хонг. Дети выглядели подавленно. Линка плакала. Даже Руп с трудом удерживался от отчаяния.

Виктор быстро скинул свою котомку.

– Я пойду посмотрю, что там осталось от шлюпки, а вы ждите здесь. Потом решим, что будем делать дальше. Руп. Руп! – Пришлось позвать того еще два раза, прежде чем регорянин наконец очнулся. – Возьми себя в руки! – прошипел Виктор тому прямо в ухо. – Всем нужна поддержка, пока я буду отсутствовать. Ты же командир, черт возьми, так и веди себя соответственно!

Как ни странно, но последнее замечание помогло. Руп очнулся и осмотрелся уже не тем взглядом ожившего трупа, которым смотрел до этого.

– Что? А, да. Все садитесь. Никто не ранен?..

Виктор тихо удалился.

Вернулся он через час. За это время Руп уже успел взять себя в руки и даже сумел развеселить остальных. Впрочем, как подозревал Виктор, не последнюю роль в этом сыграла Велса. Мужества и самообладания этой девчонке было не занимать. И именно она сейчас рассказывала какую-то веселую историю, которая заставляла всех улыбаться. Виктор же видел, что самой Велсе сейчас хочется развесть от ужаса. Видела это и Лина, которая единственная не смеялась, а с тревогой посматривала на свою старшую подругу.

– Веселитесь? – преувеличенно бодро спросил Виктор.

Все замолчали и с тревогой посмотрели на него. Понимая, что ложь в данной ситуации бессмысленна, и зная, чего от него ожидают, Виктор покачал головой.

– Ничего не осталось. Шлюпка уничтожена полностью.

Дети приуныли. Веселость вмиг испарилась.

– Что погрустнели? – преувеличенно строго спросил он. – Ведь могло быть и хуже. Да, шлюпка уничтожена, но мы живы. И пока мы живы, мы можем надеяться! А ну улыбнулись все!

Лина попыталась выдавить улыбку, но это у нее получилось плохо. Только Велса улыбнулась вполне естественно.

– Предлагаю перевыборы командира! – нахально заявила она. – Совершенно ясно, что в этой ситуации командовать может только землянин. Кто за?

Вторым после Велсы поднял руку Руп. Против не было никого. Даже Петер – извечный противник землянина – на этот раз был всецело за это предложение.

– Только не подумай, что я готов полюбить вас, военных, – не удержался он все же от заявления. – Но я не дурак и понимаю, что сейчас здесь нужен именно ты. Но я все равно не доверяю тебе до конца.

– Учту, – серьезно кивнул Виктор. Он внимательно оглядел испуганные лица детей, со страхом и надеждой взирающие на него. – Полагаю, – вздохнул Виктор, – что сами мы собрать средство связи не сможем.

Алур хмыкнул.

– С теми возможностями, что есть на этой планете, судя по снимкам с орбиты, собрать средство связи так же возможно, как и космический корабль. Конечно, можно собрать примитивный передатчик, использующий радиоволны, даже очень мощный можно собрать, но в этом случае помощь нам придется ждать около тридцати лет.

– Вообще-то это был риторический вопрос. – Виктор искоса глянул на Алура. – Но все равно, прежде чем что-то решать, нам надо познакомиться с планетой.

– Ты предлагаешь выйти к аборигенам? – спросил Руп.

Виктор немного подумал.

– Так, ребята, давайте все сядем и подумаем. Чуть в стороне есть замечательная поляна. Там и подумаем.

До поляны было действительно недалеко, и вскоре все разместились на ней.

Виктор устроился на своей котомке и посмотрел на ждущих детей.

– Вы спрашивали, предлагаю ли я выйти к местным жителям? Прежде чем ответить на этот вопрос, давайте подумаем, что мы выигрываем, если не выйдем. Сейчас лето и мы можем спокойно жить в лесу. Но что дальше? Запасов еды у нас много, да! В лесу мы с голоду не умрем, тем более что у нас есть анализаторы, к тому же мы выпили тот коктейль. Но дальше-то что? Сколько мы будем здесь сидеть?

– А что нам делать среди аборигенов? – осведомился Шора. – Если бы они могли нам помочь!

– Пока мы не узнаем эту планету, мы не поймем, смогут они нам помочь или нет.

– Но по данным...

– Руп, эти данные стосемидесятилетней давности! С тех пор повторных исследований этой планеты не велось! Только наш компьютер сделал снимки с орбиты, но это не исследование.

– Ты хочешь, чтобы мы занялись исследованием планеты? – чуть ли не восторженно осведомился Алур.

– Именно! Конечно, мы не ученые, но кое-что все-таки можем. Алур уже доказал, что прекрасно разбирается в технике. Предлагаю назначить его главным техническим консультантом экспедиции. Кто за?

Алур первым поднял руку с восторженным криком.

– Единогласно. Теперь давайте узнаем, кто еще что умеет.

Велса неуверенно подняла руку.

– Я могу заживлять раны и чувствую лекарство и разные яды. Но я еще не все знаю.

– Замечательно. Тогда Велса у нас будет врачом экспедиции. А то, что ты не все знаешь, так не беда. У нас есть компьютеры с различными программами. Научись. А Хонг будет твоим помощником. Хонг, ты не против?

Хонг неуверенно посмотрел на Велсу и затряс головой.

– Замечательно. Руп, понятно, будет моим помощником. И чтоб все его слушались.

– А нам что делать? – поинтересовались Шора и Петер.

– А что вы умеете?

– Ну... я умею шевелить ушами, – задумчиво протянул Петер. Это замечание вызвало всеобщий смех.

– Твое умение самое нужное в экспедиции, – довольно едко заметил Алур. – И что бы мы без тебя делали?

– Кто знает, может, и это пригодится, – примирительно заметил Виктор.

– Ага, комаров отгонять.

– Алур, прекрати. А ты, Шора, что умеешь?

– Наши с Петером родители археологи. И мы уже однажды ездили с ними в экспедицию.

– Ну, тогда ты и Петер будете нашей археологической службой. А ты, Шора, назначаешься ее командиром.

– А почему Шора?! – возмутился Петер.

– Он серьезней, – отозвалась Велса.

– А мне что делать? – неуверенно спросила Линка, умоляюще смотря на Виктора.

– Линка! О тебе я не забыл, и не надейся. – Это замечание вызвало неуверенную улыбку. –

Ты же у нас эмпат?

– Я пока плохо владею этим даром.

– Но гораздо лучше всех нас. Значит, ты будешь главным ксенологом экспедиции. Согласна?

– Да. А кто такой ксенолог?

Алур невежливо фыркнул.

– Ксенолог занимается психологией местных жителей. Изучает их поведение, – поспешно объяснил Руп.

– А некоторых надо вообще исключить из экспедиции! – высокомерно заметила Велса, искоса поглядывая на Алура. – Они слишком много болтают.

– А ну стоп! – поспешно вмешался Виктор, прерывая готовый разгореться спор. – Слово предоставляется командиру экспедиции. То есть мне, – пояснил землянин.

– Кто бы сомневался, – тихонько хмыкнул Алур.

– Итак. – Виктор проигнорировал замечание Алура. – Нами сформирована экспедиция по обследованию планеты Нордак. Экспедиция готова?

– Готова!!! – восторженно отозвались все. Нападение таинственного корабля было вмиг забыто.

– Тогда выработываем маршрут.

Виктор достал из сумки портативный компьютер, включил голографический экран и нашел файл с картой планеты, сделанной с орбиты компьютером шлюпки. Он быстро укрупнил ту местность, где они сейчас находились. Все столпились вокруг карты.

– Итак, мы здесь. По карте видно, что ближайший крупный город километрах в пятидесяти на восток. Но в город мы пока не пойдем. Мы еще недостаточно знаем этот мир. Предлагаю отправиться в ближайшее небольшое селение. К тому же до города идти далеко и по лесу. Зато на севере есть небольшая деревня. До нее около тридцати километров. Дня через два мы до нее доберемся...

– По лесу? – недоверчиво посмотрел на Виктора Руп. – Мы ведь не в городском парке! Здесь могут и хищники водиться!

При этих словах все опасливо посмотрели по сторонам.

– Могут, – признал Виктор. – Но если мы будем внимательны, то нас не тронут. К тому же у нас есть гипноизлучатели.

– Не у всех, – заметила Велса, с тревогой глядя на Рупа и Виктора. – У вас их нет.

– Зато у нас есть парализаторы. Так что не переживай. В деревне мы ненадолго остановимся и изучим местные обычаи. Куда пойти дальше, решим на месте. Возражения есть?

Все отрицательно затрясли головами.

– Замечательно. Значит, маршрут выработан. Сейчас определяем порядок движения. Я иду первым, за мной Велса с Хонгом. Велса, присмотришь за ним. Потом идет Лина, за ней Петер и Шора. Ребята, будете присматривать за Линкой. – Петер и Шора согласно кивнули. – За вами идет Алур. Алур, следи за Шорой и Петером. Последним идет Руп. Он смотрит за тем, чтобы никто не отстал и не отошел куда-то в сторону. Предупреждаю всех, если кому-то захочется отойти по какой-либо причине, говорите. Мы остановимся и подождем. Руп, это на тебе. Чтоб никто, не дай бог, не отошел куда-нибудь. Всем все ясно?

– Конечно, ясно, – отозвался Алур. – Не дураки же мы.

– А вот это выяснится во время движения.

– Не удивлюсь, – отозвалась Велса, – если наш понятливый первым все и забудет и отправится куда-нибудь побродить.

– Ребята, – прервал всех Виктор. – Это ведь не шутки. Руп совершенно прав! Этот лес действительно не городской парк. И мы совершенно не знаем, кто здесь обитает. Поэтому присматривайте друг за другом, а старшие пусть еще внимательней присматривают за младшими. И, Руп, выкинь ты наконец свою пародию на оружие.

– Нет! – Руп решительно закрыл эфес своей шпаги. – Мы должны соответствовать своему образу. Я бы и тебя заставил надеть шпагу, если бы она не погибла вместе со шлюпкой.

Виктор только рукой махнул. Как Руп до сих пор не поймет, что оружие вовсе не атрибут образа, точнее, не только атрибут.

– Тогда в путь. – Виктор решительно поднялся и накинул себе на плечи свою сумку. Затем подобрал котомку Линки.

– Это мое. – Лина протянула руку.

– Твое, – согласился Виктор. – Но ты не сможешь нести такой тяжелый мешок.

– Нет! Я буду идти наравне со всеми!

Виктор с уважением посмотрел на упрямую девчущку.

– Ладно. Но не равняйся на остальных. Не забывай, что они гораздо старше тебя. Поэтому сделаем так. – Виктор быстро присел и переложил часть вещей из Линкиной котомки к себе в сумку. Взвесил котомку и, довольный, протянул ее Лине. – Вот теперь можешь нести ее.

С этим Лина согласилась. Виктор заметил, что Руп так же опустошил котомку Хонга.

– Вот теперь все. Готовы?

Дети дружно закивали. Они уже встали друг за другом в том порядке, который определил землянин, и ждали только его.

– Ну как? – Хозяин вопросительно посмотрел на капитана, который зашел к нему с докладом.

– Только что получено сообщение, что шлюпка найдена и уничтожена. Сигнал они послать не успели.

– Вот и хорошо. Значит, об этой проблеме теперь можно забыть. Все, капитан, возвращаемся на базу.

Капитан поклонился и вышел. Сам же Хозяин задумчиво посмотрел на картину, висевшую на стене его каюты. Черт, эта авантюра едва не разрушила все его планы. Из-за этого лайнера могли пойти насмарку все труды его деда, его отца и его собственные. Да, в следующий раз надо будет быть более осторожным. Конечно, после такого провала, а это был именно провал, как ни старался он уверить себя, что это не так, стоит затаиться. Гибель корабля будут обязательно расследовать. Вскоре здесь места не будет от кораблей различных служб. Как все-таки все скверно получилось. Он был на грани провала. И... эх, если бы не земляне с их военным флотом, то завоевание галактики можно было начать уже сегодня, но... Земляне были, и был их флот, а потому приходилось хитрить.

– Ладно, первый боевой опыт будем считать трагическим случаем, из которого стоит извлечь урок.

В этом и была сила этого человека, за которым с готовностью шли разные люди. Он всегда способен был признать свои ошибки и, самое главное, учиться на них. Мог он и слушать тех, кто с ним спорил. Единственно кого он не терпел – это тех, кто пел ему гимны, кто готов был ползать перед ним. Таким людям он тоже находил применение, но в душе презирал. Он уважал только силу и тех, кто рисковал спорить с ним, хотя все знали, насколько это бывает для спорящего опасно. Но именно такие люди и были ему нужны. Именно они служили опорой его власти, а не все те подхалимы, что он привечал в настоящий момент. Они были живы только до тех пор, пока ему нужны. Хозяин сжал кулаки. Поскорее бы избавиться от этих идиотов, но пока нельзя. Они еще нужны. Они должны помочь ему освободиться от тех толстолобых упрямец, что возвысил его отец. О боже, как отец мог набрать таких фанатиков? Да, с ними хорошо сворачивать горы, но они ведь под этой горой погребут всех!!! Ему же нужна власть над галактикой, а не руины этой галактики! Какая польза властвовать над руинами?

– Эх, отец, отец, заигрался ты в религию и сам не заметил, как превратился в одного из этих сумасшедших. Тяжелое наследство ты мне оставил! Твой ход был гениальным, но настолько перебарщивать не стоило. Ну ладно, первый этап я выполнил, все храмы, в которых заправляли самые фанатичные придурки, в результате несчастных случаев лишились своих глав. Теперь пришло время тех, кто стоит наверху. – Хозяин мрачно усмехнулся. – Пришло время чистить самую верхушку.

Глава 5

Путешествие

Виктор ошибся. За два дня им так и не удалось пройти те тридцать километров, что отделяли их от деревни, видной на карте. Во-первых, лес оказался гораздо гуще, чем он думал, а во-вторых, никто из его команды не оказался приспособленным к таким путешествиям. Уже через три часа начал сдавать Хонг. И чем дальше, тем труднее было идти. Приходилось постоянно останавливаться на привал, порой не в самых удобных местах. Даже Руп, самый старший из группы, уже с трудом передвигал ноги. Пришлось останавливаться на ночлег задолго до того момента, который определил Виктор. Нет, никто не жаловался и не стонал, но он чувствовал, что дальше просто никто идти не сможет.

– Зачем так бежать, – простонал Руп, садясь рядом с Виктором.

– Я хочу понять, кто на что способен. Лучше выяснить это сейчас.

– Что ты имеешь в виду? – подозрительно спросил Руп, косясь на землянина.

– Выносливость. Никому до этого не приходилось совершать такие путешествия.

– Мы ходили в походы! – возмущенно начал было Руп, но быстро заткнулся под ироничным взглядом Виктора. – Но это не поход, – закончил он.

– Вот именно. Нам необходимо привыкать к таким путешествиям. Возможно, в будущем они станут нашим образом жизни.

При намеке на то, что им придется остаться на этой планете до конца дней, Руп помрачнел. Но тут же откинул эту мысль, понимая, что не стоит зря себя терзать. Он с некоторой завистью посмотрел на землянина. Тот, казалось, совершенно не устал и выглядел так же бодро и свежо, как и в тот момент, когда они только отправились в путь. Сам же он с трудом мог передвигать ногами. Даже неугомонные Велса и Алур сейчас лежали на земле, подложив под головы свои котомки. Не слышать их вечных переругиваний было довольно необычно.

– А в таком темпе марша что-то есть и полезное, – признался себе Руп, заваливаясь на траву.

– А ну подъем! Всем встать! – Виктор безжалостно растолкал всех. В том числе и Хонга с Линкой. Хонг хныкал. Линка же смотрела так, что могла разжалобить камень, но Виктор остался глух как к слезам Хонга, так и к немой мольбе Линки. – Разве я говорил, что можно уже укладываться спать?!

– Ой, отстань, – простонал Алур. – Меня ноги не держат.

– Ага, значит, меня ноги не держат, и я могу укладываться спать, – едко прокомментировал Виктор. – На остальных мне наплевать.

– Эй, я такого не говорил! – возмутился Алур.

– Но делаешь ты именно так! Мы ничего не знаем об этой планете, а ведем себя чрезвычайно беспечно. Мы не знаем, какие здесь водятся насекомые! Может, есть какие-нибудь клещи! Мы не знаем ничего, а все разлеглись, забыв об элементарной осторожности! Между прочим, Алур, младшие еще не ели и им вредно спать на голодный желудок.

– Ну, отдохнем немного...

– Значит, так, ты у нас технический специалист?

– Ну специалист...

– Тогда занимайся защитой лагеря! В наших вещах должен быть небольшой гипноизлучатель. Подключай его и ставь вокруг лагеря защиту. Руп, бери в помощники Петера и Шору и ставьте палатки. Их у нас всего пять, но Велса и Линка могут спать в одной. Хонг ляжет спать вместе с Алуром, а Петер с Шорой. Палатки рассчитаны на взрослых, так что все поместятся и еще место останется. Велса и Линка займутся едой.

Эти распоряжения были встречены дружным стоном команды.

– А сам ты что делать будешь?

– Хватит! – решительно оборвала Алура Велса, поднимаясь. – Если мы выбрали его командиром, то не стоит начинать с того, чтобы отказываться выполнять его приказы...

– Я не отказываюсь...

– Но ищешь повода! Мы все знали, что нам будет тяжело! И если мы не можем даже справиться с усталостью, первой трудностью на нашем пути, и не можем делать то, что нужно, то проще всего лечь сейчас здесь и умереть. – Велса решительно ухватила Линку и потащила ее к котомкам.

Виктор в этот момент готов был расцеловать Велсу. Вот кого бы сделать помощником вместо Рупа. Нет, Руп, конечно, тоже ничего, но он слишком нерешителен. Даже не так. Решительность у него, может, и есть, но он предпочитает все взвесить десять раз и только потом что-то делать, не понимая, что в некоторых ситуациях любое промедление смерти подобно. Это, конечно, не такая ситуация, но... но если не заставить детей понять, что все они находятся в одной лодке, что жизни всех находятся в руках каждого, то в будущем это грозит катастрофой. Может, сейчас и не было необходимости так сразу ставить лагерь. Можно было бы и отдохнуть сначала, а потом уже ставить палатки. Но Виктор понимал, что должен сразу заставить всех относиться к своим обязанностям серьезно, не делая скидок на возраст. Снисходительность можно будет проявить потом, когда дети получше узнают друг друга, когда поймут серьезность ситуации и смогут сами следить за собой.

Сам Виктор определил для себя роль стратегического резерва, появляясь там, где был нужен больше всего. Помог Велсе с Линкой вытащить еду из котомок, а потом эти котомки привязал к суку дерева, чтобы до них не смогли добраться местные грызуны. Помог Алуру протянуть шнур от гипноизлучателя вокруг лагеря. После чего засел за переносной компьютер, изучая все доступные ему данные об этой планете. Их было не очень много, и в основном все они были добыты сто семьдесят лет назад первой экспедицией. Понимая, что такие сведения могут больше помешать, чем помочь, Виктор просмотрел их довольно бегло, останавливаясь только на том, что он считал действительно важным. Зато информацию о географии, геологии и биологии смотрел очень внимательно. Отдельно изучил все, что было известно о флоре и фауне в той местности, где они сейчас находились. Информация была не очень богатой, но и не такой бедной, как ожидал Виктор, вспомнив, что та экспедиция провела на планете всего лишь полгода.

Виктор оторвался от компьютера и посмотрел, как идут работы. Алур уже заканчивал монтировать защиту. У Велсы с Линкой тоже все было в порядке. А вот у Рупа с Петером и Шорой что-то не ладилось. Кажется, все возникающие споры они старались решать методом голосования, что в этой ситуации было не самой умной мыслью. В результате они запутались окончательно, поскольку Руп, бывавший в походах и знающий, как ставить палатки, всегда оказывался в меньшинстве. Поэтому палатки встали кое-как и непонятно где. Виктор подумал, не помочь ли ему, но тут же отбросил эту мысль. Пусть Руп сам разбирается. Интересно, сколько он еще вытерпит подобную игру в демократию? Виктор усмехнулся и снова углубился в изучение карты местности.

– У нас готово, – доложила Велса, подходя к Виктору вместе с Линкой.

– Молодцы.

– Я тоже закончил.

– И ты молодец, Алур. Рупу там еще долго возиться?

– Нет. Кажется, они тоже закончили.

– В таком случае посмотрим, чем нас угощают наши поварахи. Вперед.

Мрачный Руп прошел мимо Виктора и плюхнулся перед расстеленной на земле пленкой, на которой Велса и Линка собрали ужин.

– Палатки поставили? – осведомился Виктор.

– Поставили, – мрачно отозвался тот. – Хорошо, что насос работает сам и не нуждается в утверждении своей работы большинством голосов.

Кажется, Рупа все-таки достали. Виктор усмехнулся. Конечно, чтобы поставить палатки, особого искусства не требовалось. Все, что было нужно, это достать их и запустить насос, работающий на аккумуляторах, заряжающихся от солнечных батарей. Сами палатки были сделаны из тонкого полимерного материала, очень легкого и складывающегося довольно компактно, так что палатки много места не занимали. Проблема была правильно их разместить и закрепить.

После еды Виктор отправился посмотреть, как поставили палатки.

– Так. – Виктор растерянно замер, озирая лагерь.

– Расположение утверждено большинством голосов, – воинственно заметил Руп, отменяя от себя все претензии.

– Да? Ну ладно. – Остальные не понимали этой растерянности командира и воинственности его помощника, явно приготовившегося к скандалу. – Кто я такой, чтобы идти против воли большинства. Только объясните мне, почему вот эту палатку установили напротив кустов?

– Они защищают от ветра, – ответил Петер. – Мы подумали, что...

– Не важно. От ветра? В лесу? Ладно. В таком случае вы с Петером ее и займете.

– Нет, наша палатка вон та.

– Нет, Петер, ваша палатка эта, а ту займут девочки. Ты же не хочешь их обидеть? К тому же какая разница, где вы будете? Все палатки одинаковы. Или ты хочешь сказать, что для себя с другом ты подыскал место получше?

– Э-э... нет.

Руп злорадно усмехнулся.

– Но это надо решить голосованием, – мстительно заметил он. – Кто за то, чтобы выделить эту палатку, защищенную от ветра, Петеру и Шоре?

– Я за. – Виктор поднял руку. Руп тоже. Велса, хоть и не понимала всего, тоже была за. За ней подняла руку и Линка. Немного погодя их поддержал и Алуру.

– Итак, большинство. Занимайте свою палатку. – Руп злорадно смотрел на переминавшихся с ноги на ногу Петера и Шору.

Те вздохнули и полезли продирааться сквозь кусты к входу. Кусты были довольно густые и с колючками. Петер ругался сквозь зубы, но терпел. Шора же был менее сдержан.

– Может, им туда тубик с бактерицидной мазью кинуть? – пожалела их Велса.

– Не надо. Они сами выбрали это место для палатки. Зато теперь никакой хищник до них не доберется, – отозвался Руп.

Остальные палатки также были расположены не лучшим образом, но по крайней мере больше ни у одной выход не смотрел точно в кусты. Когда все улеглись, Виктор отозвал Рупа в сторону.

– Слушай, как ты думаешь, если бы твои помощники полезли к Алуру с голосованием, как ему разместить детали на его любимых платах, что бы он ответил?

Руп на секунду задумался.

– Он бы их прогнал.

– Ты не мог их прогнать, но ты гораздо лучше них разбирался в том, куда и как ставить палатки. Почему же ты позволил им собой командовать? В конце концов, ты мой помощник или нет? Или Велсу вместо тебя сделать помощником? Уж она-то не позволит командовать собой, если понимает, что знает дело лучше советчиков.

Руп вспыхнул, но смолчал. Потом развернулся и отправился к себе в палатку.

– Я подумаю над твоими словами, – бросил он через плечо.

– Подумай. – Виктор вздохнул и снова сел за компьютер. Работы было еще много.

Когда на следующее утро Руп выглянул из палатки, то застал землянина в том же положении, в котором видел его вчера вечером, – склоненным над компьютером.

– Ты вообще-то спать ложишься? – удивленно осведомился Руп.

– Вообще-то ложишься. Мне сон тоже требуется. Просто я вчера не закончил разбираться с файлами по биологии и встал пораньше.

– Мог бы и сегодня на привалах их изучить.

– Поскольку на время нашего путешествия по лесу самыми опасными врагами для нас будут звери, то подобное откладывание я считаю неблагоразумным. К тому же всем спать было не самым лучшим поведением на незнакомой планете.

– Так ты что, еще и караулил нас? Но ведь Алур установил защиту!

– Именно поэтому я и не настаивал на вахтах. Однако защита Алура вовсе не непреодолима. Это же всего лишь гипноизлучатель, а не силовое поле.

Вскоре из палаток выбрались поцарапанные Петер и Шора. Они с неммым укором посмотрели на Виктора, но тут показался злой Алур.

– Тому, кто поставил сюда палатки, я голову оторву!!! Вы в самом деле думали, что на камнях будет спать очень удобно? – повернулся он к Петеру и Шоре, но тут увидел их лица. – Вы что там, дрались? – удивленно спросил он.

– Нет, – съехидничал Руп. – Это они из своих палаток выбирались. Ведь говорил же этим остолопам, что палатку нельзя ставить к кустам так близко. Ночью ведь только так можно в них влететь. Не видно же ничего.

– Они и влетели, судя по всему, – заметила Велса, тоже выбравшаяся из палатки.

– Ладно, – прервал перебранку Виктор. – Они осознали свою вину и больше не будут. А сейчас убираем лагерь. Действовать будем в том же порядке. Руп, Петер и Шора сворачивают лагерь...

– Всеобщим голосованием запихивают палатки в мешки для еды отдельно от насосов, – ехидно отозвался Алур.

Виктор неодобрительно покосился на шутника, но ничего не ответил.

– Велса с Линкой готовят завтрак, а Алур убирает свое хозяйство.

– А я? – неожиданно раздался робкий голосок.

Виктор посмотрел на Хонга. Вчера он никуда не стал его отправлять, понимая, что мальчику необходимо привыкнуть к новому коллективу. Кроме того, он хотел, чтобы Хонг сам попросил какое-нибудь дело. Мальчик должен был преодолеть свою застенчивость, если хотел выжить, и сделать это он мог только сам. Виктор посмотрел на него.

– Ты действительно хочешь что-то делать?

– Линка работает... – Хонг смутился и отвернулся.

– Хорошо, тогда иди помоги Алуру.

– Не нужен он мне! – завопил Алур. – Он мне все перепутает!

– Алур, если ты не сможешь найти для него дело и он все перепутает, то виноват будешь только ты.

– Это еще почему?!

– Потому что плохой командир. Не смог найти ему дело по силам и плохо объяснил. Неужели ты не можешь найти что-то, с чем он справится?

– Ну... – Алур задумался. – Он мог бы следить за сумкой с инструментами.

– Вот видишь. Так что вперед.

– Ладно, – буркнул Алур и ухватил Хонга за руку. – Пошли, горе ты мое.

Таким вот образом и продолжалось путешествие. Постепенно все привыкали к своим новым обязанностям, и уже вторая ночь прошла без происшествий. Сам Виктор по-прежнему изучал животный и растительный мир по компьютеру. Кроме того, при каждом удобном слу-

чае с помощью анализатора определял состав того или иного растения, встречающегося им на пути. Иногда путешественникам встречались какие-то звери, но те благоразумно спешили убраться подальше от шумных существ, пробирающихся через лес.

Сам лес становился то гуще, то реже. Если бы одежда путешественников была не из полимерного материала, который только внешне походил на ткань, то они давно изодрали бы ее всю в клочки. Сейчас же она очень хорошо защищала их.

На третий день путешествия лес начал редеть, но, судя по карте, до деревни было еще километров десять. Виктор решил остановиться. Во-первых, все уже основательно вымотались и с трудом передвигали ноги, так что привал пора было делать в любом случае. Во-вторых, эти десять километров они до наступления ночи пройти просто не смогли бы, а входить ночью в неизвестную деревню на незнакомой планете Виктору не хотелось. Он сообщил свое решение, и все издали общий вздох облегчения. Тут же каждый занялся своими, уже распределенными делами. Когда палатки были поставлены и все дети поели, Виктор решил провести небольшую разъяснительную беседу, поэтому собрал всех около костра и велел внимательно слушать.

– Значит, так. Вы уже знаете, что мы подходим к цели своего путешествия. И завтра днем мы вступим в первый контакт с аборигенами. Поэтому пусть каждый из вас проследит за тем, что на вас надето. Все вещи, которые так или иначе могут отличаться от местных, должны быть убраны. Проверьте одежду. На ней не должно быть никаких дополнений к тому, что выдал нам компьютер...

– Мне показалось, что ты не очень доверяешь компьютеру? – ехидно отозвался Руп.

– Я не доверяю его легенде, а не его вещам. И это сейчас не важно. Тут есть другая проблема. – Виктор обвел взглядом всех присутствующих. Те посерьезнели, понимая, что дело может быть и в самом деле серьезно. – По этой легенде я и Руп дворяне, а вы крестьяне. Но ни я с Рупом, ни все вы никогда не видели, как ведут себя местные дворяне, а как крестьяне. Тем более мы не знаем, как они относятся друг к другу. И именно здесь может возникнуть основная проблема. Можно было, конечно, оставить вас всех здесь, а я сам сходил бы сегодня в деревню и понаблюдал. Но, во-первых, нет никакой гарантии, что мне удастся узнать таким образом что-то важное. А во-вторых, мне не хочется разделяться, тем более так близко от жилья.

– И что делать? – поинтересовался Алур.

Виктор задумчиво посмотрел на Линку. Та неуверенно заерзала.

– Лина, насколько ты хороший эмпат?

– Ну... я могу чувствовать эмоции. Однако я не могу еще их инпретре... интерепер... интрепре... интерпрети... ровать, во. – Выговорив такое сложное слово, Линка гордо посмотрела на остальных. – Искусство сопереживания мы должны были изучать в школе, но я ведь еще не начала туда ходить.

– Что за искусство? – удивился Петер, лишь не намного опередив с таким же вопросом Виктора.

– Мне сложно объяснить. Понимаете, когда ты можешь поставить себя на место другого и его эмоции станут твоими, то теоретически можно даже сказать, о чем он думает. Нет, не верно. Не думает, а чувствует, можно попробовать предсказать его поведение. Нет, опять не то... Ну не могу я объяснить. – Линка чуть не заплакала. – Это все то, что я сказала, и еще немного. Но я ведь не училась.

– Ладно, Линка, не переживай. – Виктор успокаивающе положил ей руку на плечо. – Никто не требует от тебя знаний взрослого человека. Мы все в одинаковом положении и всем нам приходится доучиваться на ходу.

Последние слова напомнили всем, что, несмотря на все их потуги называться научно-исследовательской экспедицией, они оставались всего лишь детьми, потерпевшими крушение на этой планете. Виктор поспешно продолжил разговор, стараясь отвлечь всех остальных от грустных мыслей. Может, это было жестоко по отношению к остальным, но сейчас Виктор был

благодарен судьбе за то, что на корабле он был один и у него там никто не погиб. В противном случае ему гораздо труднее было бы делать вид «неунывающего командира». Даже сейчас ему стоило это огромных трудов. Иногда ему хотелось завывать, но он вынужден был брать себя в руки и улыбаться всем, делая вид, что все хорошо. Все просто замечательно! Погиб корабль, на котором летели, атакованный неизвестным врагом. Там погибли родители большинства из тех, кто здесь находится. Шлюпка приземлилась на планете, которая только еще начинает свой путь развития, и здесь нет никаких средств связи. Те же враги, что уничтожили корабль, уничтожили и их шлюпку – последнюю надежду на связь со спасательными службами содружества, и они все застряли здесь, лишённые надежды на возвращение. Но все равно все хорошо. Виктор скрипнул зубами. Все хорошо! Хорошо! Он через силу улыбнулся. Только убедившись, что улыбка выглядит искренне, он снова посмотрел на остальных и увидел, как его улыбка стирает встревоженное выражение лиц у детей. Некоторые тоже начали улыбаться.

– Вот что, Линка-корзинка. Ты будешь сообщать мне эмоции тех людей, на которых я буду показывать, а уж интерпретировать мы их будем вместе. Хорошо?

Линка кивнула.

– В таком случае последнее: взаимоотношения между крестьянами и дворянами. Это самый сложный вопрос. Возможно, дворяне здесь искренне заботятся о крестьянах и они для них дети родные...

Эти слова вызвали ехидный смешок Рупа.

– Но также возможно, – продолжил Виктор, проигнорировав Рупа, – что местные дворяне мало чем отличаются от любых средневековых дворян хотя бы на моей планете.

– На моей они тоже не отличались большой заботой о крестьянах, – заметил Руп.

– Вот поэтому нам всем придется соответствовать образу...

– То есть, – моментально ухватил суть Алур, – мы должны мгновенно выполнять любой каприз твой или Рупа, даже если это будет полный идиотизм?

– И со всем почтением, – ехидно добавила Велса.

– Если тебе захочется сказать что-нибудь по поводу нашего с Рупом идиотизма, – сухо заметил Виктор, – то делай это наедине с нами, но ни в коем случае не на людях. А чтобы вы все поняли важность моих слов, сообщу: в некоторых районах моей планеты в средневековье дворянин мог просто убить крестьянина за один косой взгляд. Или просто желая проверить остроту своего меча. Поэтому от нас с Рупом ни на шаг и на людях даже не пытайтесь заговорить с нами. Выполнять любую просьбу быстро, как бы унижительно она ни звучала. До тех пор, пока мы не разберемся в местных обычаях, будем соблюдать осторожность. Всем ясно?

Судя по испуганным лицам, все прониклись серьезностью ситуации.

– И не переживайте. Возможно, все не так мрачно, – немного подбодрил всех Виктор.

– Ага, – буркнул Алур. – Все не так уж и мрачно, просто очень темно.

– А сейчас, чтобы никому не было скучно, всем проверить вещи. Если я завтра у кого-нибудь на виду увижу что-нибудь, не соответствующее этой планете, то начнутся репрессии. Всем ясно?

– Да всем, всем, – усмехнулся Петер, «устрашенный» угрозой репрессий.

– Я ведь серьезно, Петер. И пусть старшие проверят младших. Все анализаторы, детекторы, гипноизлучатели и прочее оборудование убрать подальше и чтобы даже кончик не выглядывал. У кого есть парализаторы, убрать в карман и не вытаскивать. За работу.

Виктор ухватил Рупа за руку и, подождав, пока все разбредутся, посмотрел на него.

– Отдай приказ! – неожиданно велел Виктор.

– Что? – растерялся Руп. – Ты не заболел?

– Отдай мне какой-нибудь приказ, – повторил Виктор.

Руп посмотрел на землянина так, будто решал, стоит ли позвать остальных и успокоить рехнувшегося командира или попытаться решить все самому. На всякий случай Руп решил согласиться. Он слышал, что с сумасшедшими всегда надо соглашаться.

– Какой приказ?

– Любой. Скажем, вели мне пойти и нарубить дрова.

– Ну... э-э... наруби дров, пожалуйста.

Некоторое время землянин изучал Рупа. Под его пристальным взглядом Руп заерзал. И вдруг землянин как-то неуловимо изменился. Нет, не внешне. От него вдруг стала исходить какая-та непонятная сила, хотя Руп готов был поклясться, что никакой псионикой тут не пахнет и землянин не пытался воздействовать ни на его мысли, ни на его чувства. Просто... просто он вдруг стал каким-то уверенным, сильным и... и...

– Наруби дров, – спокойно велел Виктор.

Руп мгновенно оказался на ногах и кинулся разыскивать топор и только тут вспомнил, что дрова у них, собственно говоря, есть. Он замер и нерешительно оглянулся. Виктор сидел на прежнем месте и спокойно смотрел на него. Тут до Рупа дошло, и он уставился на землянина в каком-то суеверном ужасе.

– Понимаешь. На первом курсе в академии, – объяснил Виктор, словно не видя испуга Рупа, – у нас ввели странный предмет. По нему предусматривалось всего пять занятий и не было ни экзаменов, ни зачетов. Для чего он нужен и что там будут говорить, тоже никто не знал. К тому же на эти занятия перемешали все группы так, что оказалось, там никто друга друга не знает. Сидим мы растерянные и ничего не понимаем. Занятия уже начались, а преподавателя нет. Вдруг входит какой-то старичок и спрашивает какую-то другую аудиторию. Внук, мол, у него там. Мы все в растерянности. С каких это пор дедушек пускают прямо в корпус академии к внукам. Шуточки посыпались. Кто-то хотел бежать посмотреть на этого внука. А старик стоит так в стороне и никто на него внимания уже не обращает. По-моему, никто и не заметил, что тот не ушел, когда ему объяснили, где находится нужная ему аудитория. И вот, поверишь – нет, но меня как током стукнуло. Я вдруг посмотрел на того старика и не узнал его. Впоследствии, вспоминая тот день, я понял, что не только я почувствовал какую-то странную силу этого старичка. На него одновременно смотрел весь большой зал, и тишина в тот момент была полная. Старик буквально преобразился. Нет, он не стал моложе, не отклеивал бороду. Но он стал другим. Назвать его беспомощным в той ситуации язык не поворачивался. Какая-то сила подбросила меня в воздух, и я вытянулся по стойке «смирно». Я заметил, что так же замер весь зал. При этом сам старик не сказал ни слова, никакого движения не сделал. Он просто стал другим.

– Интересно, – осторожно заметил Руп.

– Ты еще не понял? Так вот. Этот старик оказался адмиралом, командующим штурмовой авиацией. Впрочем, вряд ли тебе что-нибудь говорит эта должность. Главное тут не в этом. Этот адмирал тогда прошелся между нами и спокойно так говорит... Почти два года прошло, а я помню его слова почти дословно. Так вот, он тогда нам сказал: «Запомните, вас все будут воспринимать настолько серьезно, насколько вы сами относитесь серьезно к себе. Пусть моя демонстрация поможет вам понять этот урок». На этом адмирал занятия закончил. На остальные четыре занятия адмирал зашел таким же образом. И можешь не верить, но, хотя мы его знали уже в лицо, все четыре раза повторилась та же история. Ты понял?

– Не уверен, – тихо отозвался Руп.

– Я хочу сказать, что ты не умеешь командовать. Хотя ты и играешь роль дворянина, который с детства привык командовать слугами. Тебе никто не поверит, если ты будешь отдавать приказы так, как сделал только что. Наши, может, и выполнят, но вот настоящие крестьяне...

– Но я не собираюсь командовать настоящими крестьянами!

– Да? И как же ты собираешься этого избежать? Хочешь ты того или нет, но тебе придется либо научиться отдавать приказы, либо переквалифицироваться в крестьянина.

– А тебе этого хочется? – подозрительно спросил Руп.

– Наоборот. Именно поэтому я и говорю сейчас с тобой. А сейчас я хочу, чтобы ты подумал над моими словами. И постарайся понять, почему ты бросился выполнять мой приказ, и сравни с тем, как ты приказал мне.

– Ты сумасшедший! Ты знаешь об этом?

– Возможно, и так. Я готов быть сумасшедшим, если это поможет всем нам выжить. А вот ты готов мне помочь в этом?

– Я... то есть стать таким же сумасшедшим?

– Если понадобится.

Руп только растерянно махнул рукой.

– Я об этом еще пожалею, – пробормотал он. – Я сильно пожалею об этом. Мне всегда казалось, что сумасшествие заразно. Ладно, черт с тобой, я готов получить от тебя уроки.

Хозяин отвернулся в тот момент, когда топор палача ударил по плахе, отделяя голову казнимого от туловища. Еще один фанатик обрел наконец вечный покой. За последнюю неделю это был уже третий. Тем не менее никто еще даже не предполагал, как далеко он намерен зайти в своем очищении. Давно пора было избавиться от этих кровожадных монстров. Нет, Хозяин вовсе не считал себя невинным ангелом, и ради достижения цели он готов был убивать, но даже ему претила кровожадность этих монстров, готовых уничтожить все, что не вписывается в их представление о мире. Но, к сожалению, начать раньше он не мог. Несколько лет он занимался тем, что подбирал себе помощников, выискивая их как драгоценности в куче шлама. Лично занимаясь подбором каждого. По сути, ему надо было начинать с нуля, поскольку отец оставил ему в наследство либо таких вот фанатиков, либо откровенных придурков и лизоблюдов. Сначала он приблизил к себе последних и натравил их на фанатиков. В разгоревшейся борьбе за близость к его особе стороны ослабили друг друга. А потом Хозяин отдал этих лизоблюдов на заклятие фанатикам. Те же были так довольны этим, что и не заметили, как он поставил на освободившиеся должности своих людей.

Теперь вот рьяные фанатики уничтожали тех, кто, по их мнению, был менее верующий, чем они сами. Уничтожали со страстью, не понимая, что этим наносят удар себе. Очень скоро они останутся в полной пустоте. Да, они будут на вершине власти, но власти-то у них и не будет. После них можно будет разобраться и с теми подхалимами, что сейчас подписывают приговоры. «За действия, не совместимые с верой, и предательство, и тому подобное...» Интересно, сами палачи знали, насколько нелепо звучат все их обвинения? Впрочем, Хозяину было это безразлично. Лишь бы они делали свою работу. А в чем будут обвинены эти фанатики, ему безразлично, хоть в попытке сравняться по могуществу с Богом. Ясно одно, что все, кто уже погиб от руки палача и кому еще предстоит погибнуть, давно заслужили это своими действиями во имя веры.

Эх, отец, отец.

Хозяин быстро прошел к себе в комнату, где его ждал начальник его службы безопасности. Негодяй, подонок, вор, дурак, но верный. И пока довольно успешно делал свою работу. Хозяин, скрывая отвращение к этому подонку, выслушал его доклад.

– Корен сознался?

– Во всем, господин.

– Надо бы, чтобы в его признании на суде он упомянул своего шефа. Вскользь. Если Турен намек не поймет, то он будет следующим.

– Я все понял, господин. – Начальник службы безопасности удалился.

Хозяин проводил его взглядом. Пора начать подыскивать ему замену. Сейчас этот дурак и негодяй еще нужен, но после того как он сделает свое дело, понадобятся другие – умные люди.

Хозяин прошел к компьютеру и стал внимательно читать собранные досье. Процесс очистки организации только начался, и еще многое надо было сделать. Сейчас же Хозяин думал над тем, кого поставить на место казненных. У него уже были на заметке несколько человек. Если справятся – хорошо, пойдут на повышение. Если нет... станут очередными предателями веры. Подбору людей на посты Хозяин придавал первостепеннейшее значение. И он лично следил за успехами и неудачами каждого, награждая первых и карая вторых. Хозяин нахмурился, вспомнив своего адъютанта, с которым поругался только вчера. Дошло до того, что тот открыто потребовал отставки. Жаль отпускать его, умнейший человек. Такие ему и нужны, но оставлять безнаказанно вчерашний конфликт... Хозяин вспомнил подробности. Его адъютант настаивал на том, чтобы прекратить выпускать истребители класса «А», считая их идиотизмом. Хозяин тогда поддержал своего начальника по вооружению, поскольку тот привел хорошие доводы в поддержку своего мнения.

«Ладно, отставку дам, но переброшу его на другую должность. Посмотрим», – решил Хозяин. Адъютант, конечно, язва, но все же его стоит беречь. Именно такие люди ему нужны.

Хозяин задумчиво побарабанил пальцами по столу, а потом набрал команду в компьютере. Вот и все. Теперь пора переходить к следующим делам.

Глава 6

Первая встреча

На следующее утро Виктор построил всю «экспедицию» и внимательно рассмотрел те вещи, что были у всех на виду. В основном все справились. Только у Алура на поясе висела сумка с инструментами. Алур без споров убрал ее в мешок. Очевидно, понимал, что виноват. Петеру Виктор велел убрать нож.

– Почему? – возмутился было тот.

– А потому, что здесь, возможно, крестьянам запрещено носить оружие. Даже ножи.

Петер вздохнул и молча спрятал нож.

Больше замечаний не было, и Виктор дал сигнал к выступлению. Виктор, честно признаваясь самому себе, немного боялся того, что их могло ожидать в том селении, куда они шли. Что ни говори, но в некоторые моменты отсутствие людей гораздо лучше, чем их присутствие. Лучше бы эта планета была необитаемой, но пригодной для жизни. Стали бы они такими робинзонами космоса... Негромкий вскрик сзади прервал мечты Виктора и заставил обернуться. Ничего страшного не случилось. Просто Линка оступилась. Но это происшествие показало, что отвлекаться на мечты не стоит.

Лес постепенно редел. Странные, немного загадочные деревья поднимались великанами, вставая по-прежнему на пути путешественников, но все равно уже всем было ясно, что жилье рядом, что где-то недалеко находятся люди. Один раз им попался пенек, на котором отчетливо были видны следы топора. Правда, старые, но это все равно указывало на присутствие людей, и присутствие близкое.

– Всем внимание. Мы близко. – Виктор пошел гораздо медленней, чем до этого. – Руп.

– Что? – Руп догнал землянина и зашагал рядом.

– Возможно, в деревне или селе, не знаю уж как они тут называются, нас ожидают большие неприятности. Сам понимаешь, что мы не сможем предусмотреть все. В этом случае бери детей и уходи в лес. Меня не ждите. Ясно?

– Но...

– Слушай, давай обойдемся без споров? Ладно?

– Ладно, но я все равно не понимаю.

– Что непонятного? Просто если возникнет какая-нибудь заварушка, то хватай детей и беги. А теперь давай назад.

Руп недоуменно посмотрел на землянина, пожал плечами и остановился, пропуская всех. Волнение Виктора передалось и ему, и он уже не так хотел выйти к людям, как раньше. Все-таки Виктор прав: эта планета не городской парк, а люди живут здесь не в самом хорошем времени, если он правильно учил в школе историю. Подобный период был и на его планете. Как бы то ни было, но попали они не в самый спокойный период развития местной цивилизации, а значит, Виктор прав, в деревне их могут ждать любые неприятности. Руп для самоуспокоения положил руку на рукоять шпаги. Сам не понимая почему, он почувствовал себя уверенней. Теперь Руп пытался вспомнить все те стойки, которые были показаны в инструкции к шпаге, мысленно отрабатывая их. Потом начал на ходу крутить воображаемой шпагой, закрепляя материал. В этот момент Рупу чрезвычайно повезло, что Виктор ни разу не обернулся и не застал его за этим занятием. Сам же Руп никак не мог понять, что плохого в том, что он пытается освоить вещь, которая в этом мире необходима для его образа.

– Кажется, выходим! – предупредил Виктор.

Впереди действительно уже слышались какие-то звуки, издаваемые животными. Больше всего они походили на лай собак, хотя лаем вроде бы это не было. Чтобы не путаться, Виктор решил называть это лаем.

Лес закончился, и путешественники оказались на поляне, откуда открывался вид на деревню, видневшуюся чуть в стороне. Именно оттуда и доносился лай. Кроме него, слышалось еще множество голосов различной домашней скотины, которую обычно держат в деревнях. Но поскольку никто из путешественников с домашними животными этой планеты знаком не был, то они и не могли определить по голосам, какой кому принадлежит. Впрочем, эти голоса были не такие уж и громкие.

– Руп, давай шагай рядом со мной. Велса и Алур, вы за старших. Двигайтесь за нами.

– Почему ты поменял движение? – поинтересовался Руп, пристраиваясь рядом с Виктором.

– Почему-то мне кажется, что дворяне все-таки должны идти впереди крестьян. И надо бы придумать, что нам говорить, когда нас спросят, кто мы такие.

– А ты еще не придумал?

– В том-то и дело, что нет. Я просто не знаю, чего нам ожидать. Я решил все оставить на импровизацию.

– А зачем тогда меня спрашиваешь?

– А вдруг ты сможешь придумать что-нибудь получше.

Руп удивленно посмотрел на сосредоточенное лицо землянина, внимательно изучающего окрестности. На его памяти он впервые признавал, что в чем-то не уверен.

Деревня встретила путешественников настороженно. Крестьяне с опаской наблюдали за прохожими, но близко старались не подходить. При любом намеке на опасность они моментально скрывались в домах, выглядевших довольно убого.

– Они все встревожены и удивлены, – сообщила Линка на вопрос Виктора. Она единственная из всех шла рядом с Рупом и землянином.

– Ты можешь разобрать причину удивления?

Линка наморщила лоб.

– Они не понимают, кто мы и что нам надо, – наконец сообщила она после раздумья.

– Понятно.

– Что тебе понятно? – поинтересовался Руп, тревожно оглядываясь вокруг. – Если понятно, то объясни.

– Не верти головой. Просто мы не вписываемся в привычную для них схему, вот они и стараются держаться подальше от нас. – Виктор краем глазом наблюдал за каким-то нахальным пацаненком лет восьми, который норовил тайком от «дворян», то есть от него и Рупа, встретиться с кем-нибудь из их компании, считая, что со своими сверстниками-крестьянами он сможет поговорить и узнать все, что его интересует. Об этом он не подумал. Виктор решил поговорить с Велсой и Алуром. Именно на этих двоих Виктор полагался больше всего. Даже больше, чем на Рупа, признал он себе.

– Долго мы так ходить будем? – сквозь зубы прошипел Руп.

– Не мешай, – так же процедил Виктор. Он уже разглядел чуть в стороне двухэтажное строение с вывеской, на которой была нарисована кружка. Если он не ошибался, то это было что-то типа постоянного двора. И теперь Виктор размышлял, стоило туда соваться или нет. В конце концов он решил, что им нужна информация, а именно там ее можно было получить лучше всего.

Виктор нащупал на поясе кошельки с синтезированными компьютером шлюпки золотыми и серебряными монетами. Потом решительно направился в сторону трактира.

Едва они подошли к нему, как навстречу выскочил с глубоким поклоном сам хозяин, поспешно вытирая руки о фартук.

– О уважаемые фэтры, для меня большая честь приветствовать вас в моем скромном заведении.

Виктор моргнул. Слово фэтры он не понял. Виктор сделал мысленный запрос. Дело было в том, что при обучении путешественников языку планеты использовалась не обучающая методика, когда в мозг внедрялись жесткие связи между словом на языке планеты Нордак и родным языком каждого, а ассоциативная. В этом случае при разговоре в мозгу возникали ассоциативные связи. Поэтому всем словам подбирались подходящие аналогии на родном языке говорящего и наоборот. В случае затруднения при переводе можно было послать мысленный запрос в справочник, также записанный напрямую в мозг, тогда выдавался смысл фразы, которой невозможно было подобрать ассоциации. Вот и сейчас после запроса Виктор «услышал», хотя это было не совсем точно, скорее, мысль просто всплыла в голове: «Фэтр – тот, кто может командовать, отдавать приказы, близко по смыслу слову дворянин, но некоторые моменты в разговоре заставляют предполагать, что это дворянский титул. Поскольку ассоциация не была подобрана, слово дано так, как было сказано аборигеном».

Кажется, Руп также послал запрос, поскольку так же, как и Виктор, на секунду замер.

– Что желаете? – поинтересовался хозяин, не дождавшись ответа. Поскольку он явно не удивился такому невежливому обращению, то Виктор предположил, что подобное здесь в порядке вещей.

– Прошу...

Виктор поспешно отпихнул Рупа. Если тот сейчас начнет извиняться, то просто введет хозяина в ступор. Тот наверняка не привык к извиняющемуся перед ним фэтру, кто бы такие эти фэтры ни были.

– Мы бы хотели немного поесть и чтобы вы покормили наших слуг. – Судя по тому, как хозяин поклонился, он принял приказ как должное. Тем не менее Виктор вопросительно покосился на Линку.

– Ему ужасно любопытно, кто мы такие, но задавать вопросы он боится, – шепнула та.

– Прошу вас, уважаемые фэтры. – Хозяин раскрыл перед ними дверь своей таверны. – А о слугах можете не переживать, их накормят на кухне.

Так, значит, слугам в помещении не место. Их кормят отдельно от господ. Виктору ужасно не хотелось разделяться, но, похоже, выбора не было.

– Только покормите их хорошо!

– Хорошо? – удивился хозяин.

– Да, – отрезал Виктор. – Я заплачу. – Он видел, что хозяин трактира сильно удивлен, но решил, что реальной опасности нет. Если он самолично вышел навстречу тем, кого он принял за фэтров, то вряд ли он решится задавать вопросы или сказать хоть слово поперек, как бы сильно озадачен он ни будет. В конце концов, мало ли какие причуды могут быть у этих фэтров.

Судя по всему, именно к такому выводу хозяин и пришел. Он хлопнул в ладоши. Тут же дверь распахнулась и перед ними оказался слуга. На вид ему было лет семнадцать, хотя вряд ли земные мерки здесь годились. Тем не менее этот слуга явно был молод, гораздо моложе хозяина. Одет он был беднее, но опрятно. Красные чулки хоть и застиранные, но целые. Серая куртка, подпоясанная простым кожаным ремешком. Короткие штаны, которые спускались чуть ниже колен, где специальными завязками были перетянуты поверх чулок. На ногах у него были крепкие башмаки. Вообще его наряд был почти точной копией наряда трактирщика, с той лишь разницей, что у трактирщика одежда была новей, а чулки были фиолетового цвета, а не красного.

– Тонг, отведи слуг почтеннейших фэтров на кухню и накорми. Самое лучшее, что найдешь. Понял?

Тонг удивленно взглянул на хозяина, потом заинтересованно на Виктора и Рупа. Молча поклонился и жестом велел всем идти за ним.

Алур неуверенно посмотрел на Виктора, но тут его за руку ухватила Велса и потащила за собой. В другой руке она сжимала ладонь Хонга. Но Линка испуганно взглянула на всех и прижалась к Виктору.

Виктор некоторое время думал, потом решил плюнуть на осторожность. Если неприятности случатся, то пусть сейчас.

– А она пойдет с нами, – заявил он, кивая на Линку. – Я привык к ней.

– Как скажете, фэтр. – Глаза трактирщика от удивления готовы были вылезти из орбит, но он снова не осмелился задать ни одного вопроса.

– В таком случае я сейчас отдам кое-какие распоряжения и приду. – Виктор быстро подошел к Алуру и Велсе и спросил, стараясь говорить как можно тише: – У вас есть анализаторы пищи? Пользоваться умеете?

– Чего ими уметь? – удивился Алур. – С ними даже Петер справится.

– Ах даже?! – Петер явно приготовился к скандалу.

– А ну тихо! Еще подеритесь здесь! Велса, Алур, вы остаетесь за старших. Хоть мы и пили тот противный коктейль, так что местная пища вроде как для нас безопасна, но на всякий случай все проверить анализатором. Ясно?

– Да ясно, не маленький!

– Алур! Прекрати. Если будет какая опасность – кричите. Мы рядом. И помните, что у вас есть передатчики, по которым мы всегда сможем найти любого потерявшегося. Так что не паниковать, если что.

– Ты считаешь, что мы можем заблудиться на кухне этого домика? – ехидно поинтересовалась Велса.

– Я просто предупреждаю... на всякий случай. – Виктор развернулся и отправился к двери в трактир, где его уже ждали Руп с Линкой. Трактирщик же вежливо раскрыл перед ними дверь, дожидаясь, когда все войдут внутрь.

В трактире было довольно светло из-за многочисленных окон. В не очень просторном помещении стояло шесть крепких столов со стульями вокруг них. На стульях располагались пять человек. Двое явно были плотниками, тем более что рядом с ними стояли их инструменты. Один крестьянин. Занятия еще одного Виктор определить затруднился. Пятый же был солдатом. В этом не могло возникнуть никаких сомнений, стоило посмотреть на добротную кожаную куртку, перепосанную ремнем, на котором висели солидный палаш и кинжал. На левой руке у него был прикреплен налокотник. И в данный момент этот солдат занимался тем, что опустошал второй кувшин с каким-то напитком. Первый, уже пустой, валялся на столе. Судя же по тому, что взгляд человека был рассеянным и с трудом сфокусировался на вновь прибывших, пил он нечто, что содержало алкоголь или его местный аналог.

Виктор решительно направился к этому столу.

– Эй, ты что, рехнулся? – поинтересовался Руп, догоняя землянина и с легким отвращением поглядывая на пьяного.

– Нам нужна информация? Нужна. А где ее лучше всего получить так, чтобы никто ничего не заподозрил? Из болтовни пьяного.

– Мне не кажется он болтуном, – пробормотал Руп, но покорно поплелся к столу с солдатом.

На взгляд Рупа, землянин довольно бесцеремонно плюхнулся за стол рядом с человеком. Тот поднял голову и с недоумением посмотрел на вновь прибывших.

– А, фэтры пожаловали. Какая честь, – издевательски пропел он.

Замерший перед столом трактирщик сделал вид, что его что-то ужасно заинтересовало за окном.

Тут солдат выдал такую фразу, что Виктор моментально пожелел, что взял с собой Линку. Та покраснела и быстро спрятала лицо в одежде Рупа, который в невольном жесте загородил ее от пьяного. К счастью, трактирщик этого не видел, старательно изучая что-то за окном.

Виктор обернулся к нему.

– Принесите что-нибудь поесть на ваше усмотрение, а солдату еще вина за мой счет.

– Эй, я не просил! – Солдат слегка удивленно посмотрел на землянина.

– И что? Ты откажешься?

Солдат некоторое время изучал Виктора. Тот также изучал его.

– Будь я проклят, если откажусь от дармовщины, тем более что угощает сам фэтр.

Сам Виктор в настоящее время пытался понять, почему все признали в нем и Рупе каких-то фэтров, в то время как этот человек, сплошь увешанный оружием, таковым не является. Сравнивая свою и Рупа одежду с одеждой солдата, Виктор заметил нечто, чего не было у солдата, но присутствовало в их одежде. У них на плечах красовалось что-то типа погон из зеленой ткани. Кроме того, зелеными были и отвороты куртки. В одежде же солдата ничего подобного не было. Более того, в его одежде вообще не было ничего зеленого. Выводы делать было еще рано, но Виктор принял это на заметку. Очевидно, компьютер, делая орбитальную съемку и проанализировав ситуацию, обратил внимание, что к тем, у кого есть подобные «погоны», относятся более почтительно, чем к остальным.

Тут появился трактирщик и быстро расставил принесенные миски с едой. Напротив солдата он водрузил кувшин вина. Такие же кувшины он поставил перед Рупом и землянином. Руп открыл было рот, чтобы возразить, но, получив чувствительный пинок под столом, замолк. Едва хозяин отвернулся, Виктор быстро проверил всю еду анализатором и кивнул.

– Все в порядке, – шепнул он. Пробовать незнакомую пищу было боязно, но выхода не было. Виктор заметил, что Руп смотрит на свою тарелку с такой же опаской, как и он сам. Линка же смотрела на обоих. Виктор печально вздохнул, кажется, первый шаг снова за ним. Он взял принесенную деревянную лопаточку, зачерпнул нечто, что напоминало по внешнему виду кашу, и попробовал. Если инопланетную пищу можно есть, то это еще не значит, что она будет вкусной, но эта «каша» Виктору понравилась. По вкусу она напоминала пропущенное через мясорубку жареное мясо.

Видя, что землянин с удовольствием начал есть, рискнул попробовать и Руп. За ними подключилась и Линка. Солдат же без лишних церемоний начал опустошать принесенный кувшин.

– Если позволят вопрос уважаемые фэтры, то не будете ли вы так любезны ответить, что вам понадобилось в этой дыре? – Сколь вежливы и почтительны были слова вопроса, столь же непочтительным был тон, каким он был задан. Скорее даже издевательским.

– Мы путешествуем, – коротко ответил Виктор, решая, рискнуть попробовать из кувшина вина или нет. Если тот коктейль действительно действует, то это вино так же безопасно для него, как все остальное здесь. Но вот опьянеть ему совсем не хотелось. Но тут же ему пришло в голову, что здесь алкоголь, от которого пьянеют люди, может оказаться вовсе не тот, что на Земле. К тому же коктейль просто переработает все вредности и этот напиток может оказаться для него чем-то вроде сока. Тут солдат решил этот вопрос за Виктора.

– Выпей со мной, – предложил он. – Или брезгуешь?

Виктор взял кувшин и налил из него в принесенную кружку. Солдат насмешливо посмотрел на него, но говорить ничего не стал. После этого он поднял свой кувшин и огромным глотком ополовинил его. Виктор осторожно пригубил, анализируя ощущения. По вкусу напиток напоминал яблочный сок, хотя и чем-то отличался от него. А вот никаких ощущений присутствия алкоголя не было. Либо этот напиток для землян был чем-то вроде сока, либо коктейль устранил все отрицательные последствия. Скорее всего последнее.

– Не бойся, пей, – шепнул Виктор Рупу. – Ты не опьянеешь.

Тут он слукавил. На самом деле ему все же хотелось знать точно, не действует этот напиток на него потому, что он землянин, или потому, что действует выпитый коктейль. Конечно, по отношению к Рупу это было нечестно, но опьянение не смертельно, а выяснить все лучше сейчас. Успокоив таким образом свою совесть, Виктор полностью осушил свой бокал.

– А вы что здесь делаете? – осведомился Виктор, решив, что тоже имеет право задать вопрос.

Солдат оторвался от своего кувшина и пьяно посмотрел на него.

– А я тоже путешествую. Недавно вот фэтра убили, у которого я служил, так вот с тех пор и путешествую. Его сын почему-то решил, что это я его убил. – Солдат вдруг резко наклонился к уху Виктора и довольно громко сообщил: – А на самом деле это он сам старика пришил, чтобы наследство получить. Это я точно знаю. Но это секрет! Тс-с-с!

С соседнего столика поспешно поднялся крестьянин и пересел подальше.

– Как это убил? – удивленно спросил Руп, широко раскрытыми глазами смотря на солдата.

– А ножом. Чик и все. В самое пузо воткнул. Кишки наружу и вылезли.

Линка подавилась и побледнела. Руп же сидел так прямо, будто проглотил жердь. При этом его лицо было совершенно неподвижно. Больше никаких вопросов он задавать не рискнул. Сам же Виктор почувствовал, как содержимое его желудка поднимается вверх, стремясь выбраться наружу. Усилием воли справившись с собой, он снова повернулся к солдату.

– Негодяй этот сын.

– А они оба хороши, – отрезал солдат. – Друг друга стоят.

Солдат был пьян. Пьян настолько, что с трудом сидел за столом. Однако его речь была связной и осмысленной.

– Фэтр с фэтром никогда не уживутся вместе, – продолжил он. – Сколько знаю, еще не было ни разу, чтобы два фэтра, путешествуя вместе, не пустили друг другу кровь. Вот и вы в конце концов подеретесь. Обязательно. Какая бы ни была у вас конечная цель. – Руп испуганно взглянул на землянина, но тут же понял, что в отношении их это неправда. Однако слова солдата обладали удивительной силой убеждения. – Как же, ведь вы хозяева жизни. Никого нет выше вас и все равны друг перед другом.

Виктор насторожился. Кажется, имелась возможность узнать кое-что об этой планете.

– Почему? – спросил он, пытаясь вызвать солдата на откровенность.

– А потому! Императора на вас нет. – Виктор моргнул. Последняя фраза была сказана таким образом, как обычно говорят: «Бога на вас нет». К тому же слово «Император» явно было выделено и звучало с большой буквы. Может, неправильный перевод, и следовало действительно сказать: Бога на вас нет? Виктор мысленно послал запрос.

«Земной владыка, наместник Бога, назначенный им для установления справедливости», – всплыла мысль. Хм, действительно император самый лучший выбор. Виктор покачал головой и продолжил слушать.

– Вот явится Император, и покатаются очень многие головы фэтров. Объединит он все земли и поведет избранный народ в Небеса, вершить справедливость. – Солдат поднял кувшин. – Во имя Великого Похода, – буркнул он и выпил остатки вина, после чего благополучно уснул прямо на столе.

Руп и Виктор удивленно переглянулись. После подобного разговора вопросов возникло больше, чем ответов. Пожав плечами, Виктор поднялся. Около него тут же очутился трактирщик.

– С вас двадцать монет, фэтр.

Не зная, сколько это – монета, Виктор достал кошелек и сначала рискнул выложить на стол одну серебряную монету. Глаза трактирщика жадно блеснули.

– У меня не будет сдачи, фэтр.

Тут уже Виктор удивился. Интересно, сколько же здесь стоит серебро.

– Мне бы хотелось остановиться в вашей деревне. Я не знаю, сколько мы тут пробудем, но вот крыша над головой нам бы не помешала. Вы можете это обеспечить? Только нам нужны две комнаты. Для нас и наших слуг. Я хочу, чтобы они всегда были рядом.

На лице трактирщика отразилась мучительная борьба страха с жадностью. Жадность победила.

– У меня есть две комнаты. Я могу предоставить вам их на три дня как раз за эту монету.

Виктор едва не присвистнул. Ничего себе ценность монеты! Три дня можно жить спокойно на ее одну, а их у них штук семьдесят, да еще золотых штук сорок. Выходит, они тут вообще богачи.

Виктор согласно кивнул и поднялся.

– Проводите нас в наши комнаты. И пусть туда же приведут слуг.

Монета тотчас исчезла в руке у трактирщика. Он моментально развернулся и с многочисленными поклонами сопроводил «уважаемых фэтров» на второй этаж, где быстро открыл перед ними две комнаты. Вскоре к ним присоединились и «слуги».

Землянин быстро загнал всех в одну комнату, проверил, не подслушивает ли кто, и плотно закрыл дверь.

– Ну? – повернулся он к Велсе и Алуру.

– Что ну? – озадаченно переглянулись те.

– Я спрашиваю, что вы узнали? Ведь не молчали же там слуги трактирщика? Что вы слышали? О чем шел разговор?

– В основном нас пытались расспрашивать про вас, – ответил Петер, неуверенно посмотрев на Алура.

Алур энергично закивал.

– Да. Но мы ответили, что не имеем права вас обсуждать. Правильно?

– Молодец, – похвалил Виктор, и Алур расцвел.

– Еще они упоминали какой-то Великий Поход. Но это больше походило на молитву.

– А что еще было?

– Еще они все убеждены, что вы обязательно убьете друг друга, – отозвалась Велса, со страхом смотря на Виктора. – Они говорят, что два фэтра никогда не смогут долгое время путешествовать вместе. Они даже поспорили, когда это произойдет.

– Очень мило, – сухо отозвался Руп. – И что теперь? Прикажешь соответствовать образу? – обратился он к землянину.

– Насколько я понял, это всего лишь предположение. И если подобного никогда не было, это еще не причина, чтобы этого не случилось. Мы еще мало знаем. Таким образом, экспедиция, слушай приказ.

Алур и Велса поспешно вскочили и вытянулись перед Виктором, шутливо изображая стойку «смирно». Вот ведь язвы. Спелись. Виктор оглядел их и усмехнулся.

– Приказ таков: держать уши открытыми, а рот закрытым. Слушать все, что говорят, и немедленно докладывать мне или Рупу. Поскольку официально вы слуги, то от вас ничего скрывать не буду. Кроме того, советую подружиться с местными детьми. От них можно получить гораздо больше информации.

– Будет сделано!!! – дружно гаркнули Велса и Алур. Остальные рассмеялись.

– Если всем все ясно, – продолжил Виктор, пряча улыбку, – то занимайте комнаты. Разбирайте кровати.

Вся дружная экспедиция бросилась занимать спальные места.

– Это мое! – донесся до Виктора возмущенный голос Петера. – Уйди, Алур, ищи себе другую кровать!

– Без драк! – гаркнул Виктор. Голоса спорщиков смолкли.

– Ты уверен, что разделяться хорошая идея? – поинтересовался Руп.

– А в одной комнате мы не поместимся. Как бы просторны они ни были. К тому же это было бы подозрительно. Вот только девочкам хотелось бы отдельную комнату.

– Пусть уж лучше они впятером в одном месте будут, – прервал Руп. – Безопасность сейчас важнее удобств.

– Именно поэтому я и попросил только две комнаты, – признал Виктор.

Около часа потратили на обустройство. Ребята, облепив кровать, вытащили ее из комнаты Виктора и Рупа и затащили к себе. Комнаты были рассчитаны на четверых каждая, но теперь в одной было только три кровати, а в другой пять. Конечно, это забило проход, но зато все младшие могли жить вместе, что было для них безопасней. Заглянувший в комнату к детям Виктор обнаружил, что Алур уже какими-то простынями отгораживает угол для девочек, вопя, чтобы «придурок Петер» не путался под ногами. Шора с Велсой уже затеяли какую-то игру в слова. Рядом сидела Линка и в меру сил помогала Велсе. Хонг старался помочь Шоре. Виктор впервые видел этого застенчивого малыша таким оживленным. Он тихонько закрыл дверь и оставил их одних.

– Веселятся, – сообщил он Рупу.

– А что им еще делать? Порой я завидую им. Так легко забывать все плохое...

Виктор сочувственно замолчал, понимая, что его друг сейчас вспоминает своих родных, погибших на корабле.

– Кто такие были нападавшие? – вдруг спросил Руп. – Понимаешь, я все думаю, кому могло понадобиться напасть на пассажирский лайнер и уничтожить его? Зачем?

– Не знаю, Руп. Не знаю. Я сам себе часто задаю этот вопрос. Но, понимаешь, в данный момент у нас есть дела гораздо важнее, чем эти размышления. Если мы не узнаем эту планету, не сможем вписаться в нее, то мы погибнем. О боже, Руп, если бы ты знал, как мне тяжело! Я же ведь всего лишь курсант! Я даже еще на старшие курсы академии не перешел. А ведь именно там должны были начаться основные занятия! А сейчас мне приходится вспоминать то, что я иногда читал, кое-что слышал из рассказов своих старших товарищей, где-то я занимался сам, опережая программу. – Землянин вдруг как-то ссутулился и стал даже меньше ростом, как будто невидимая тяжесть пригнула его к земле.

Руп удивленно замер и неверяще уставился на землянина. За все время, проведенное вместе, ему уже начало казаться, что нервы у землянина отсутствуют напрочь, и вдруг такое признание. И тут Руп понял, что это не слабость – это доверие. Доверие к нему! Землянин как бы показал всего себя, каков он есть. Не железный монстр, обученный убивать, а простой человек, с теми же страхами, достоинствами и недостатками, что есть у других людей. Человек, который сам напуган всем происходящим, растерян, но который не имеет права показывать ни свой испуг, ни свою растерянность. Руп вынужден был признать, что все последнее время он был спокоен именно потому, что землянин действовал уверенно, спокойно, без суеты. И это его спокойствие передавалось всем. И впервые Руп задумался над тем, чего стоило это спокойствие самому землянину.

– Мы справимся, – сказал Руп, намереваясь поддержать друга. – Вместе мы справимся.

– Да уж, – усмехнулся Виктор. – Либо мы справимся, либо нет. Третьего нам не дано.

Начальник службы безопасности положил перед Хозяином папку с документами.

– Вот, господин. Список всех пассажиров лайнера «Гор», как вы и просили.

– Что? Уже появился во всех средствах массовой информации? – поинтересовался Хозяин.

Начальник службы безопасности сарказма не заметил, и Хозяин окончательно уверился, что его надо менять сразу, как только закончится вся эта дребедень с фанатиками. Этот список он просил сразу после уничтожения лайнера, а этот дурак принес его только сейчас, когда он

уже опубликован во всех газетах галактики. И еще стоит с таким самодовольным видом, будто похвалы ожидает. Но вот ознакомиться со списком у Хозяина все не было времени. Все эти внутренние проблемы отнимали столько сил, что ни на что другое времени не оставалось. К счастью, подобранные им лично помощники дело свое знали хорошо, и его присутствие требовалось только в исключительных случаях. Вот и сейчас он понимал, что времени прочитать список у него снова нет. Чертов придурок, неужели так трудно было добыть этот список сразу, как только он его затребовал? Ведь секрета из него никто не делал!

– Там есть что важное? – поинтересовался Хозяин.

– Да нет, господин. Что там важного? Просто список пассажиров.

– Тогда свободен.

Начальник службы безопасности поклонился и удалился.

Хозяин некоторое время молча смотрел на принесенные бумаги. «Ничего важного», – мысленно передразнил он своего начальника службы безопасности. Доверять, конечно, суждениям этого идиота не стоило, но уж в таком деле он может и сам разобраться, есть что важное в списках или нет.

Может, Хозяин и прочитал бы список, но тут зазвенел сигнал связи и более важные дела отвлекли его от него.

Глава 7

Неприятности

Виктор подошел к окну и несколько секунд разглядывал улицу. Руп с тревогой наблюдал за землянином, не понимая его тревогу. Вроде бы они разместились в доме, ничего страшного не происходит. Живи и радуйся. Именно так он и сказал. Виктор обернулся и хмуро посмотрел на него.

– Если бы мы хотели спрятаться, то нам не стоило и из леса выходить. Мы же пришли сюда изучать местных жителей. Если мы не узнаем их обычаи, то это может обернуться для нас катастрофой.

– И что ты предлагаешь?

– Мне надо выйти и походить по этой деревне. Посмотреть.

– В чем же дело?

Виктор хмуро посмотрел на Рупа, потом прислушался к смеху за стеной – звукоизоляция здесь была паршивой.

– А, ты боишься оставить нас одних, – догадался Руп. – Да что тут может случиться? К тому же тут я!

Виктор покосился на шпагу, по-прежнему висящую на боку Рупа, и тихонько пробормотал:

– Это меня и пугает.

– Что ты сказал?

– Ничего. Так, мысли вслух. Ладно, ты прав. Пойду прогуляюсь. И, Руп, ради бога, не встречай ни в какие конфликты. Остальных до моего возвращения тоже никуда не выпускай.

Руп усиленно закивал головой. Виктор вздохнул и поспешил к выходу. За столом в зале солдат спал в том же положении, в каком они его оставили два часа назад, когда пошли в свои комнаты. Виктор прошел было мимо, но немного задержался. Потом подозвал хозяина.

– Давно он тут?

– Уже три дня, фэтр.

– И что? Только пьет?

Трактирщик пожал плечами, как бы говоря, что ему нет до этого никакого дела, лишь бы платили.

– Иногда ест, но в основном употребляет только то, что льется.

Виктор кивнул и прошел к выходу. Солнце стояло почти в самом зените и жарило немилосердно. «Нет, – поправил себя Виктор. – Не Солнце. Логос. Именно так называлась звезда Нордака». В такую жару не хотелось никуда идти, но Виктор быстро справился с желанием вернуться обратно и зашагал по улице, внимательно изучая все вокруг.

Трактир стоял на небольшом холме, поэтому казалось, что он немного выше, чем есть на самом деле. К тому же из-за этого он был виден издали. Именно поэтому они так быстро и сумели его отыскать. Кто бы ни строил его – он знал, что делал.

Деревня находилась чуть в стороне, но и не очень далеко. Виктор быстро прошел это расстояние и вскоре находился уже среди различных домов и строений, обычных для сельской местности. Однако тут Виктора привлекли звуки удара металла о металл. Ясно, что никаких заводов в этот период на планете быть не может, значит, все, что надо, людьми изготавливается на месте. В таком случае эти звуки могут быть не чем иным, как звуками работающей кузницы.

Юноша быстро прошел на звук и остановился в дверях, наблюдая за работой кузнеца и его подмастерьев. Полуголый кузнец в фартуке стоял посреди кузницы и бил могучим молотом по наковальне, подмастерье стучал молотком поменьше. Второй подмастерье старательно качал

мехи. Виктор даже удивился, как они переносят такую жару. Наконец его заметили. Кузнец бросил на него хмурый взгляд, но работу прервал и почтительно поклонился.

– Чем обязан такой чести, фэтр?

Виктор окинул взглядом кузницу. На стенах висели готовые изделия: обода для колес, хомуты, лемеха и другие железные вещи, что могут понадобиться по хозяйству в деревне. Но здесь же висела и пара мечей, которые крестьянам совершенно не нужны. Кузнец проследил за взглядом гостя, взглянул на его пояс, где висел только нож, и все понял.

– Вы хотите купить оружие, фэтр? В таком случае вам придется его заказать. Я специально его не изготавливаю. Те же мечи – заказ и продать я их вам не могу.

Виктор кивнул.

– Понимаю. А можно мне взглянуть на них?

– Хотите проверить качество моей работы? – усмехнулся кузнец. Двое подмастерьев почтительно молчали, не мешая мастеру говорить с гостем. Сам же кузнец снял оба меча со стены и протянул их гостю.

Виктор осторожно принял оружие. Оба меча были сделаны по одному стандарту и были похожи. Узкие, слегка изогнутые, чем напоминали шашку, но с двухсторонней заточкой. Юноша осторожно положил один меч, второй взял в руку и пару раз взмахнул им. Меч был тяжеловат для него и мало походил на шпагу, с которой он имел дело на занятиях в академии. Впрочем, там их заставляли фехтовать всем, чем возможно: от рапиры до самурайского меча.

Качеством оружия Виктор остался доволен.

– Сколько вы берете за заказ?

– За оружие я беру серебрянку.

– Серебряную монету? – на всякий случай уточнил Виктор, еще мало разбираясь в денежных знаках этого мира.

– Да, фэтр.

Учитывая то, как отреагировал на серебро трактирщик, это была поистине астрономическая сумма.

– А если заказ срочный?

Кузнец немного подумал.

– Смотря насколько срочный. Самый срочный – еще десять медяков. Полторы серебрянки, – уточнил он.

Виктор быстро произвел вычисления. Ага, значит, в одной серебряной монете двадцать медных. Но трактирщик говорил не о медяках. Он потребовал двадцать монет. Если двадцать медных монет составляют серебряную монету, то, увидев ее, он бы не удивился. Выходит, есть еще более мелкая монета, чем медь. Именно о ней трактирщик и говорил. Теперь осталось выяснить цену золота...

Виктор достал золотой и показал кузнецу. Тот замер и с открытым ртом уставился на нее.

– Фэтр, – прохрипел он. – Это же почти в два раза больше моего годового заработка. Я не найду вам сдачу.

Ага, серебро очень ценно, но если кузнец впал в ступор от одного вида золота, то сколько же оно здесь стоит?

– Сколько это серебрянок? – поинтересовался Виктор, как бы желая проверить кузнеца.

– Сто, – ответил он, не сводя глаз с золота.

– Правильно, – согласился Виктор. – Так вот, мой заказ очень срочный и очень необычный. Меч мне надо изготовить по специальному заказу. Как, я объясню потом. Если работа меня устроит, то этот золотой ваш. Согласны?

Еще бы он не согласился. Виктор так и видел, что кузнец уже мысленно положил эту монету к себе в карман.

– Что я должен делать?

– Делать? Сейчас подумаю. – Виктор, размышляя, обошел всю кузницу. – Сейчас прекращайте работу и идите отдыхать. Работать нам придется всю ночь...

– Ночью? – изумился кузнец. Он с нехорошим подозрением уставился на землянина.

– Конечно, ночью. Может, вы и привыкли к подобной жаре, но я не намерен в ней жариться. А за работой я намерен следить лично. Впрочем, если вас что-то не устраивает, то я найду кого-нибудь другого...

– Нет-нет, фэтр. – Высказывание насчет жары явно успокоило кузнца. Если он чем-то и остался недоволен, то виду не подал.

– Вот и замечательно. Как только станет немного прохладней, я подойду. Вы же приготовьте самое лучшее железо, какое у вас есть. А сейчас извините, мне пора.

Обалдевший кузнец проводил Виктора до двери. Извинение фэтра, похоже, повергло его в шок. Виктор мысленно обругал себя и поспешно вышел, чтобы не наделать еще каких глупостей.

«Нет, пока не изучишь местные обычаи, лучше говорить как можно меньше», – решил Виктор, уходя от кузницы.

Деревню он изучал еще около двух часов, внимательно наблюдая за людьми. Крестьяне, попадавшие ему на пути, почтительно кланялись, поспешно сдергивая шапки. Но особой радости у них от этой встречи не было. Только дети опасливо сопровождали Виктора, но изда-лека, опасаясь подходить ближе.

В самом центре деревни Виктор наткнулся на высокое здание. Оно было выше всех в деревне. Крыша же была похожа на готический шпиль, с той разницей, что этот шпиль не был таким высоким. Конец же шпиля венчал... меч. Меч смотрел острием в небо, рукоятка же была прикреплена к крыше. Широкая крестовина образовывала крест. Если бы меч стоял на острие, то его вполне и можно было принять за крест, но сейчас... Хоть это здание и было самым высоким в деревне, но все же в нем было не больше трех этажей, так что меч можно было рассмотреть хорошо. Виктор отчетливо видел кровосток на лезвии, рифленую рукоять, которую удобно было держать в руке, если представить, что это рука великана. Сам меч высотой был метра два, может, два с половиной, снизу трудно было определить его размер. Однако совершенно ясно было, что меч все же не настоящий – обычная копия, типа муляжа. Тем не менее это впечатляло.

– Оригинально, – пробормотал ошеломленный Виктор. – Они что тут, мечу поклоняются? – В том, что это здание являло собой аналог земной церкви, у него не было никаких сомнений. Культовые сооружения узнаются на всех гуманоидных планетах безошибочно. Но вот меч... с подобным символом веры Виктор столкнулся впервые. По истории планет содружества им тоже ни о чем подобном не говорили.

– Пришли покаяться в грехах, молодой человек? – поинтересовался мягкий голос позади Виктора.

Виктор едва не подпрыгнул от неожиданности. Этот оригинальный символ веры настолько ошеломил его, что он забыл обо всем. Виктор обернулся и увидел невысокого человека с доброй улыбкой, смотрящего на него. Одет человек был во что-то, напоминающее рясу, но покороче. Явно служитель этой церкви.

Со средневековыми монахами следовало вести себя крайне осторожно, и Виктор слегка поклонился. Судя по всему, он все сделал правильно, поскольку старик мягко коснулся его головы рукой.

– Да поможет тебе Господь и Император.

Виктор моргнул, услышав такое приветствие. Если бы он не слышал нечто подобное в трактире, то обязательно выдал бы себя. Даже в самые темные периоды средних веков на Земле никто не благословлял одновременно именем Бога и земного владыки. Впрочем, Виктор не слишком хорошо знал историю и поклясться в этом не мог.

Священник опять улыбнулся Виктору.

– Вижу, что я ошибся, – заметил он. – Эх, молодость, молодость. Когда-то и я был таким же. Ладно, не буду вас задерживать. Вижу, что вы куда-то торопитесь. – Виктор действительно торопился. Он торопился поскорее сбежать от этого человека. Говорить со священником в данной ситуации было равносильно хождению по лезвию бритвы. – Только не забудьте, что сегодня конец десятидневья, молодой человек. Постарайтесь все-таки выкроить время и прийти на проповедь.

– Обязательно, – пообещал Виктор, стремительно удаляясь. Его чувства были в смятении. Либо все, что ему говорили про мрачный период средневековья, было неправдой, либо эта планета являла собой необычное исключение. Впрочем, опять-таки судить об этом с полной достоверностью он не мог по причине недостаточного знания истории.

«Тем не менее посетить проповедь стоит, – решил Виктор. – Это может стать очень важным источником информации».

На данном этапе развития любой цивилизации церковь играет немаловажную роль, и знать основы веры просто необходимо. Придя к такому выводу, землянин быстро зашагал от церкви.

Шум он услышал еще до того, как стал виден вход в трактир. Встревоженный, Виктор прибавил шаг и едва не налетел на трактирщика, который, как встревоженная курица, бегал перед дверью и заламывал руки. Увидев землянина, он бросился навстречу.

– Фэтр, помогите! Прошу вас! Они же там весь трактир разнесут! Прошу вас!!!

– Да что случилось! – не выдержал Виктор.

– Пришли какие-то солдаты и попытались напасть на того, который спал на столе...

– Это с кем мы разговаривали?

– Ну да! А тот, даром что пьян в стельку, как вскочил, выхватил меч... Вот они там все и крушат! Помогите, фэтр!

Виктор обогнул трактирщика и быстро вошел внутрь. В трактире уже никого не было, если не считать троих солдат. Двое напали на знакомого Виктору солдата. Тот отбивался, пуская в ход стулья и скамейки. Судя по устроенному погрому, развлекались они на славу. Вот только выглядели все трое не слишком веселыми. Сверху же, с лестницы, смотрели испуганные члены экспедиции с Рупом во главе. Сам не зная, зачем он это делает, Виктор вышел на середину комнаты и закричал:

– Прекратить!!! Что здесь происходит?!

Понимая глупость своего поступка, Виктор уже приготовился быстро отступить наверх, но реакция драчунов его удивила. Вместо того чтобы отмахнуться от него, все трое, едва разглядев того, кто кричал, тут же прекратили драку и откатились в сторону. Все по-прежнему сжимали в руках мечи, настороженно косясь друг на друга, но нападать уже не собирались.

– Фэтр, – ответил один из двоих, что пришли вместе и напали на бывшего собеседника Виктора. – По приказу фэтра Гийома мы должны покарать подлого убийцу отца фэтра Гийома. Он подло втерся в доверие к нему, поступил на службу, а потом убил своего благодетеля.

Виктор вспомнил, что по пьянке солдат говорил что-то о том, что он служил человеку, которого убил собственный сын, а все повесил на него. Но землянин ничего сказать не успел, поскольку вмешался сам солдат, перекрыв своим криком все обвинения:

– Ложь!!! Ваш фэтр Гийом сам ужокошил папашу и повесил все на меня! И этому подонку вы служите?!

– Ах ты...

– А ну тихо!!! – Виктор рассердился всерьез. Если бы не эта злость, то он вряд ли бы вел себя таким образом. Но даже рассерженный, он сделал кое-какие выводы. А именно то, что фэтры обладают такой властью, что все трое солдат, будучи и старше его, и сильнее, и даже

лучше вооруженными, послушались его моментально, даже не пытаюсь оспорить его право отдавать приказы.

– Мне все равно, кто кого там убил, но вы что, не могли найти лучшего места для драки? Между прочим, я здесь обедаю! А в этих развалинах, в которые вы превратили зал, сделать это будет довольно проблематично!

Как ни странно, но все трое выглядели виноватыми. Виктор даже не поверил этому, но солдаты действительно потупились.

– Простите, фэтр, но мы не могли знать, что вы остановились в этом трактире. Наш господин не предупредил нас, что кто-то будет в его владениях.

Совершенно неожиданно в этот момент тот солдат, с которым Виктор беседовал сегодня, быстро прошел к нему и опустился на колени, протягивая свой меч рукояткой вперед.

– Фэтр, я клянусь вам в верности и готов служить вам до самой смерти. Примите мой меч как символ моей преданности.

Виктор растерялся, совершенно не представляя, что делать дальше и что этот человек от него хочет. Машинально он принял меч. Двое солдат насупились.

– Фэтр, вы не должны были этого делать, – заметил один из них. Вся почтительность, которую они демонстрировали до этого, испарилась моментально. Теперь оба солдата оценивающе смотрели на них обоих, готовые снова броситься в бой. – Теперь мы вынуждены будем убить вас обоих. Зря вы вмешались в это дело.

– Э-э... – умно сказал Виктор, растерянно глядя на чужой меч в своей руке. Если он что и понял, так это то, что, приняв меч, он влип в крупные неприятности.

Солдаты тем временем бросились в атаку. А вот это они сделали зря. Может, Виктор и был растерян, но его обучали именно сражаться и в критический момент его навыки взяли верх над разумом. Он быстро оттолкнул своего нежданного слугу, попытавшегося вернуть свой меч, и шагнул вперед.

Может, солдаты и были хорошими фехтовальщиками по меркам этого мира, но до техники Виктора, представляющей собой синтез всего лучшего, что было наработано за тысячелетия на Земле, а потом собрано вместе и в течение двух веков сплавлено в новую, совершенно уникальную систему, было далеко. Может, он и уступал солдатам силой, но превосходил их в скорости, ловкости, мастерстве. Наблюдавшему за боем солдату показалось, что фигура хрупкого подростка вдруг расплылась и тотчас какая-то сила вырвала из рук нападавших их мечи, которые с силой пронесли у него над головой и воткнулись в стену с такой силой, что извлечь их можно было, только приложив большие усилия. Все случилось настолько быстро, что никто не понял, как это произошло. Только когда мечи, вонзившиеся в стену, завибрировали от удара, до всех свидетелей этого поединка стало доходить случившееся. Солдаты же растерянно смотрели то на свои пустые руки, то на мечи, все еще вибрирующие в стене.

– Забирайте мечи и убирайтесь! – рявкнул Виктор.

Солдаты дважды упрашивать себя не заставили. Потратив некоторое время на извлечение из стены собственного оружия, они стремительно скрылись. Оставшийся в трактире солдат что-то завопил им вслед. После чего радостно обернулся к землянину, но тут же замер, почувствовав у своего горла свой собственный меч.

– Подобные шутки мне не нравятся! – холодно сообщил Виктор. – И мне не нравится, когда меня используют.

– Вы могли отказаться от моего меча, фэтр, – возразил солдат, косясь на лезвие у своего горла.

Что мог на это возразить Виктор? Что он совершенно не знает местных обычаев и совершенно не понимал, чего хотел от него солдат? Тут размышления Виктора прервал испуганный вскрик. Подняв голову, Виктор увидел полные ужаса глаза Линки, которая смотрела на него.

– Нет!!! – крикнула она. – Не убивай его!!! Пожалуйста!!!

Виктор выругался сквозь зубы и отшвырнул меч подальше.

– Убирайся, – прошипел он солдату и бросился наверх. Подбежав к Линке, он быстро прижал ее к себе, краем глаза заметив, как испуганно отшатнулись от него остальные.

– Ну что ты, Линка-корзинка. Чего ты испугалась? Никто никого убивать не собирался! Ну успокойся, пожалуйста.

Линка испуганно редела, но не пыталась отстраниться. Но тут она вдруг обвила шею Виктора ручонками и зашептала:

– Не пугай меня так! Ты так злобно выглядел! Ты готов был убить! Я чувствовала это! Не делай так!

Что мог сказать Виктор? Он действительно готов был убить этого солдата. Но ведь тот действительно втравил их всех в неприятности! То, что в неприятности влип конкретно он, Виктор еще мог простить, но ведь этот солдат, по сути, втравил в неприятности их всех. Они все в одинаковом положении. Но тут была и его вина! Надо было думать, прежде чем брать меч. Это был не бином Ньютона, в конце концов! Несложно было во всем разобраться. Единственное оправдание, что Виктор не совсем готов был к такому обороту дела и еще не понимал всех опасностей этой планеты. Тут он заметил солдата, задумчиво наблюдавшего за ним.

– Ты еще здесь? Я же сказал, убирайся!!!

– Я принес вам клятву, фэтр.

– В таком случае я освобождаю тебя от нее!

– Это вы можете сделать, – возразил солдат. – Но в таком случае меня ничего не удержит от того, чтобы, – тут он нагнулся к самому уху Виктора и прошептал так, что его мог слышать только землянин, – рассказать всем, что вы не настоящий фэтр, а самозванец. В настоящий же момент от этого шага меня удерживает только данная вам клятва.

Виктор, сощурившись, посмотрел на солдата, спокойно наблюдавшего за ним совершенно трезвым взглядом. Если бы землянин сам не видел этого человека пьяным в лоск всего лишь три часа назад, то не поверил бы, что это он. Тут Виктор почувствовал, как Линка еще сильнее прижалась к нему.

– Нет! – прошептала она. – Пожалуйста, нет!!!

Виктор мысленно ругнулся, проклиная всех эмпатов оптом. На самом деле он вовсе не собирался убивать этого человека, хотя и обдумывал такую возможность. Ведь если бы солдат хотел их выдать, то запросто мог это сделать, а не сообщать о своих намерениях.

– И кто мне за это заплатит!!! – неожиданно раздался внизу горестный вопль трактирщика, осмелившегося наконец заглянуть в свой трактир. Из дверей кухни испуганно глядели его слуги.

– Мне кажется, нам надо поговорить. И не здесь, – заметил Виктор, стремительно поднимаясь с пола с Линкой на руках. – А вы все быстро к себе в комнату, – обратился он к детям. Те испуганно посмотрели на него и, опережая друг друга, рванули к себе. При этом Руп забежал вместе с ними и закрыл дверь.

Виктор заглянул к ним. Все послушно сидели на кроватях и испуганно смотрели на него. Землянин освободился от Линки и посадил ее рядом с Рупом. Тот слегка попятился, но остался сидеть. Землянин внимательно посмотрел на всех, потом потрепал Линку по голове.

– Все в порядке, Линка. Не бойся. И... спасибо тебе, Линка-малинка.

Солдат ждал его в коридоре. Виктор прошел мимо него, спустился вниз, вышел на улицу, не обращая внимания на причитания трактирщика. Солдат следовал за ним. Выйдя из трактира и немного пройдя в сторону леса, Виктор остановился и стремительно развернулся.

– Не кажется ли вам, э-э... солдат, что нам стоит объясниться? Почему вы уверены, что я самозванец?

– Меня зовут Лукор, фэтр. И вы не убили меня сразу, как только я намекнул вам, что вы самозванец. Любой другой фэтр сделал бы это сразу.

– Оригинальная у вас логика.

– А какая есть. Впрочем, я догадался об этом раньше.

– И каким же образом?

– Очень просто. Вы изображали господина, а ваши спутники слуг, но стоило той девочке, надо будет как-нибудь поблагодарить ее, заплакать, как вы бросили все и бросились к ней. Вы ведь искренне переживали за нее. Фэтры не переживают за слуг, тем более не разрешают им советовать, что им делать, а чего нет. Но это только укрепило мои подозрения. На самом деле я ведь долго служил одному из самых могущественных фэтров и мог наблюдать за многими из них. Вы отличаетесь от всех. Поведением, манерами. У вас даже нет оружия, кроме ножа. Правда, я так и не понял, кто вы...

– И не надо, – отрезал Виктор.

– Но после вашего впечатляющего боя могу предположить, что вы скорее всего сбежали из какого-нибудь императорского монастыря.

Виктор с трудом удержался от вопроса и довольно сухо ответил:

– Возможно. Но почему вы не выдали меня?

– А зачем? Я ведь до этого был обречен. Вы же слышали, что за мной охотятся люди фэтра Гийома. Я объявлен вне закона. Меня каждый может убить. А сейчас я под защитой фэтра, а следовательно, снова обладаю всеми правами гражданина. Теперь Гийому будет труднее добраться до меня. Видите, фэтр, мы нужны друг другу. Благодаря вам я снова обрел все права гражданина, а я могу научить вас вести себя как фэтр и помочь избежать многих ошибок.

– И до каких пор вы будете верны?

– Думаю, что до смерти. Вашей или моей. У меня просто нет выбора. Вы плохо знаете фэтра Гийома. Он никогда не простит меня, а, кроме вас, у меня мало шансов найти другого фэтра, кто согласился бы принять меня на службу. К тому же я видел, как вы деретесь. С вашим умением и моим опытом мы многого можем достичь.

– Меня это многое не привлекает, – сухо возразил Виктор. – А то, что мне хочется, вы сделать не сможете. Тем не менее в одном вы правы – я действительно нуждаюсь в ком-нибудь, кто сможет помочь нам всем освоиться.

– Всем?

– Всем, Лукор. Всем. Вы ведь правильно сообразили, что они не просто слуги. И ваш поступок с клятвой поставил всех нас в трудное положение.

– Именно поэтому вы и разозлились?

– Да. Я отвечаю за тех детей.

– В этом случае скрыться нам будет труднее.

– Я вас не держу.

– Простите, фэтр, но я никогда не нарушал клятву. Не собираюсь этого делать и сейчас. Императору не понравится, что кто-то нарушает клятву.

– В таком случае возвращаемся. К вечеру нам надо быть в церкви...

– Верно, сегодня же конец десятидневья. Совсем забыл. Хотя и правильно, давно надоела вся та тягомотина, что пичкают нас попы. Вот придет Император и разберется со всеми этими болтунами.

Виктор проглотил готовые сорваться вопросы. «Еще не время, – повторял он. – Не время. Пусть он знает, что я не фэтр, но ему совершенно незачем знать, что я вообще новичок на этой планете. А этот человек достаточно умен, чтобы догадаться».

– Но сходить не помешает.

– А я разве спорю? Как верный ваш слуга я иду за вами, фэтр.

– В таком случае тебе тоже нужна комната.

– Я уже оплатил четыре дня, хотя и не собирался столько здесь задерживаться. И хочу сразу предупредить, что те солдаты скоро вернутся. Сутки они будут добираться до дома Гийома. Сутки уйдут на сборы. Так что через три дня можно ждать гостей.

– И что вы предлагаете? – Виктор покосился на Лукора.

– Есть несколько вариантов. Первый, самый простой и очевидный, немедленно собраться и бежать. Второй вариант – дожидаться гостей и встретить с оружием в руках. Возможно, нам повезет и мы останемся в живых. Третий вариант – объявить эту деревню своей собственностью...

– Даже так?

– А в чем проблема? – в свою очередь удивился Лукор. – Гийом именно так и поступил.

– То есть любой человек может объявить своей собственностью все, что ему понравится?

– Не любой. Только фэтр. Вы не знали? Именно так Гийом и завладел этой деревней. И если ее у нее не отняли, так только потому, что сюда мало кто заходит, тем более фэтр. Тут просто нечего делать. Деревня на отшибе.

– И против таких порядков никто не возражает?

– А кто может возражать? Фэтры находятся на вершине. Над ними никого нет, и никто приказать им не может.

– А Император? – забросил пробный шар Виктор.

Лукор подозрительно покосился на землянина.

– Так Император когда еще появится. Кто знает, когда Господу надоест терпеть самоуправство фэтров и он выберет самого достойного и вручит ему Карамах, чтобы он смог положить конец беззаконию и объединить планету для Великого Похода.

Виктор, чтобы скрыть растерянность, поспешно отвернулся, но все же не удержался от вопроса:

– Планету?

– Ну да, такой круглый шарик, на котором мы находимся, – язвительно заметил Лукор. – Чему вас там в монастырях учат?

Чему там учили в монастырях, Виктор не знал, но подобное знание о форме мира было для средневекового человека совсем необычно. А Лукор говорил об этом как о самой очевидной вещи, которую знает любой младенец. К тому же он говорил о каком-то Карамахе, который Господь должен вручить достойному и назначить его Императором, чтобы он смог объединить... всю планету для Великого Похода. Все это звучало бредом, но говорил Лукор так, словно предполагал, что Виктор должен его прекрасно понимать. Именно это помешало юноше задать все интересующие вопросы.

– И что будет, если я объявлю эту деревню своей?

– Вы и этого не знаете? – усмехнулся Лукор. – В этом случае вы заставите людей присягнуть себе на верность. Можете даже создать ополчение. Если настоящему владельцу будет все равно, то он не обратит на ваши действия никакого внимания. Но так бывает редко, поэтому скорее всего он соберет свой отряд и постарается наказать вас.

– И что дальше?

– А что дальше? Либо он побеждает, тогда вы погибаете в схватке либо удираете, если успеваете. Если побеждаете вы, тогда все владения бывшего фэтра переходят к вам. Но если ваш противник успевает удрать, то возможно, что он сможет снова собрать отряд и попытается наказать вас снова.

– Восхитительно, – ошарашенно заметил Виктор. – При подобной системе прав всегда тот, кто сильнее.

– Среди фэтров – да. Но фэтры стоят на вершине. После них идут солдаты, потом служаки – это чиновники, затем мастера, потом крестьяне, затем нищие и последние рабы. Пирамида проста.

– А священники?

– А что священники? Они в мирскую жизнь не лезут. Некоторые, правда, пытались одно время прибрать власть в свои руки, но Господь этого не допустил. Тогда было несколько несчастных случаев, а многих отозвал Верховный. Странно, что вы этого не знаете. Все же недавно было. Относительно, конечно. Я еще помню старого Хурста. Вот уж лют был. Чуть что, так сразу на дыбу ташили. Требовал безукоснительного соблюдения всех заповедей, хотя в том же Писании сказано, что люди должны сами идти по своей дороге, сверяясь лишь с совестью. Но, к счастью, однажды его карета опрокинулась с моста, а святоша, оказывается, плавать не умел. Вот и потоп. А на его место пришел вполне хороший человек. Писание знает, но и слабости людей тоже знает. О терпимости к недостаткам людей говорил.

– Да уж! – Виктор почувствовал, что совсем запутывается в ситуации. Эта планета совершенно не подходила под те социальные законы, которые им вдалбливали на уроке социологии. А средневековый монах, проповедующий терпимость к людским порокам, это похлеще, чем Ленин, проповедующий идею частной собственности, как говаривал дедушка. Но чтобы окончательно не вызвать подозрений, он решил больше вопросов не задавать.

На этот раз в трактире царила полная тишина. Виктор быстро прошел в комнату, где его уже ждал Руп.

– Ну что, Руп. – Виктор плюхнулся на кровать и устало посмотрел на товарища. – Кажется, мы вляпались в крупные неприятности и теперь нам с тобой на деле предстоит доказывать, что мы настоящие фэтры.

Руп слабо улыбнулся.

Очищение шло полным ходом. Процесс не останавливался ни на минуту. Если того требовалось Хозяину, то суды работали даже по ночам, а палачей пришлось нанимать еще. Вообще-то Хозяин не был сторонником такой казни, как отрубание головы. Выстрел из бластера гораздо чище и быстрее. Но все казнимые занимали большие посты и имели дворянское звание. Дворян же полагалось казнить только с помощью топора путем удара им по шее с целью отделения головы от тела. Это простолюдинов можно было стрелять, вешать, четвертовать, топить и делать с ними все, что заблагорассудится. Но поскольку Хозяин всегда ценил цель больше формы, то решил не обострять отношения с остальными дворянами и даровал именно ту казнь, которую они и требовали. Главное для него было, чтобы никто больше не поднялся.

Кажется, до многих уже начало доходить, что времена его папочки, когда священники стояли на первом месте и одно их слово приводило всех в трепет, давно прошли. Сейчас новый наследник требовал в первую очередь компетентности, смелости в принятии решений, отваги и стальной хватки. Вся пустая болтовня священников приводила его в ярость. И тем более она злила его, что все эти священники прекрасно знали, как появились все их священные книги. И в этой ситуации вся их набожность была для него сплошным лицемерием, которое он также не переносил.

Ему нужен был год. Через год у него в руках будет вся власть и можно будет вплотную заняться подготовкой к главной цели. Даже сейчас уже все заводы загружены до предела, выпуская истребители и авианосцы в попытке быстрее восстановить понесенные потери. Но, к сожалению, заводов было только три. Через месяц должно было поступить оборудование для четвертого завода, но пока его установят, пока отладят... Надо еще распорядиться отправить партию пилотов на его транспортные корабли. Эти корабли были зарегистрированы на различных планетах содружества, выполняя обычные грузовые перевозки, но пилотами на них были выпускники его академии.

Хозяин еще раз просмотрел сегодняшние сообщения об обвинительном процессе, о подготовке боевого флота. Отдав необходимые распоряжения, он засел за новую статью, разоблачающую земных милитаристов.

Хозяин быстро просмотрел отчеты своих агентов. Кажется, земляне уже готовы сдаться. Теперь главное не переборщить. Статья должна разоблачать, но одновременно с этим быть предельно доброжелательной. Мол, мы понимаем опасения, но уже доказано, что угрозы быть не может, ибо раса, достигшая космоса, не может быть агрессивной, и дальше в таком же духе. Хозяин немного подумал, собираясь с мыслями, потом решительно склонился над компьютером, надиктовывая статью. Впереди было еще много работы, и если Хозяин о чем жалел, так это о том, что он не может обходиться без сна. Как тайком шутили его подчиненные, когда думали, что он не слышит: мол, силу Хозяина превосходит только его работоспособность. Что ж, он вновь готов был доказать это.

Глава 8

Ситуация проясняется

Ближе к вечеру, когда все жители деревни потянулись в сторону церкви, по крайней мере именно так называл то строение с мечом на вершине Виктор, вышла из трактира и экспедиция. По дороге Виктор внушал:

– Как бы вам ни казалось занимательным то, что будет говорить священник, делайте вид, что вам это уже все надоело и вы уже слышали все это много раз.

– Тебе легко говорить, – огрызнулась Велса. Страх перед землянином, вызванный недавним происшествием, сейчас немного поутих, но на него все равно посматривали с опаской. – А я не умею притворяться.

– А ты представь, что на месте священника находится Алур и рассказывает об устройстве плазменного фазогенератора.

Подобное предложение вызвало общие улыбки, а Алур надулся.

– Значит, я рассказывать не умею? – вскинулся он. – Рассказываю скучно, да?

– Всем тихо. – Виктор еще раз проверил свою одежду и двинулся на выход.

В коридоре их уже ждал Лукор. Едва выйдя из трактира, Виктор повернулся к Рупу:

– Присмотри за ребятами, а я хочу кое-что спросить у Лукора. – Виктор тогда опасался, что Руп будет против того, чтобы этот человек присоединился к ним, но тот, вопреки опасениям землянина, напротив, был этому очень рад, посчитав, что солдат сможет им сильно помочь. С этим Виктор был согласен. Он, правда, не стал рассказывать о шантаже и о том, что у него, по сути, не было никакого выхода.

Сейчас он быстро догнал Лукора, взял его под руку и двинулся вперед, опережая остальных.

– У меня к вам один вопрос. Если я объявлю эту деревню своей, соберу ополчение, но проиграю этому Гийому... что будет с этим ополчением?

– Скорее всего всех их просто повесят. А может, и не всех, Гийом не дурак и разбрасываться людьми не будет.

– Повесит?

– Конечно. А вы как думали? Они же нарушили клятву верности, когда присоединились к вам.

– Даже если присоединились под угрозой?

– Не думаю, что это кого-нибудь заинтересует. К тому же если он никого не накажет, то это может плохо кончиться для него же. Ведь если появится еще один фэтр и заявит свои права, то крестьяне пойдут за ним гораздо охотнее, зная, что в любом случае им ничего не будет.

– Идиотский мир, идиотская планета, – со злостью пробурчал Виктор, но так, чтобы Лукор его не услышал.

Даже из того, что тот ему наговорил, Виктор сделал кое-какие выводы. В частности, то, что здесь напрочь отсутствовали вассальные клятвы. Вернее, они были, но только у крестьян, мастеров, чиновников, которые те произносили, клянясь в верности фэтру. Между фэтрами же никаких уз не было. Между собой они были равны и никто не подчинялся никому. Малейший намек на подчинение расценивался ими как оскорбление. Теперь понятно, почему говорили, что два фэтра никогда не смогут путешествовать вместе, не поубивав друг друга в конце концов. Теоретически они все были настолько равны, что могли делать все что угодно и подчинялись только силе. Поэтому и была такая чехарда с владениями. У кого-то был большой отряд и он захватывал больше земли, чтобы получить больше денег на содержание своего отряда и лучше защитить свои владения.

На средневековой Земле у дворян была выстроена стройная система вассальной зависимости. Герцоги присягали на верность королю, герцогам, в свою очередь, присягали графы или кто там шел ниже. И так доходило до рыцарей, самого низа. Таким образом, в руках короля сосредоточивалась вся власть в стране, пусть и чисто номинальная. Но когда короли стали объединять свои земли, то они опирались именно на эту систему. Никакой герцог не мог начать объединение, поскольку все тут же ополчались на него. Как, герцог – и претендует на корону в обход законного монарха? Короли занимали высшее положение, сначала чисто номинально сосредоточивая в руках всю власть через вассалов. Но постепенно их власть стала далеко не номинальной и превратилась в абсолютную монархию.

Здесь ничего подобного не было. Над фэтрами никто не стоял. Любая попытка одного из них объединить множество земель наталкивалась на яростное сопротивление остальных, резонно задававших вопрос: «А кто он вообще такой, чтобы пытаться подчинить наши земли и заставить меня служить ему? Я такой же фэтр, что и он, только умнее и лучше понимаю, что народу нужно». Последнее не всегда было верным, но все обязательно так думали, считая себя умнее, хитрее и просто талантливее остальных. И теперь Виктор, даже не задавая вопросов, мог сказать, что здесь нет ни одного крупного объединения. Все владения фэтров наверняка были настолько малы, что самое крупное из них можно пешком обойти дня за три. Лукор, которому Виктор все же задал этот вопрос, полностью подтвердил догадку, сообщив, что у самого могущественного фэтра было не больше десяти деревень в подчинении.

– А города? Кому они подчиняются?

– Города? – Лукор ненадолго задумался. – Они тоже подчиняются фэтрам. Это самый лакомый кусочек, но их не так-то легко захватить. Все города имеют укрепления. Но дело тут в том, что и власть над городом удержать гораздо труднее, чем над деревнями. Если горожанам фэтр не понравится, то они просто выкинут его из города и никакая охрана не поможет – горожан больше, а на его место пригласят другого фэтра, который горожанам еще и поможет. Удержать город от падения невозможно, если этого не желают сами горожане.

– Бардак, – прокомментировал Виктор.

– Верно. Поэтому все и ждут появления Императора, который прекратит свары фэтров и объединит всю планету.

– Вы считаете, что на всей планете такой же бардак?

Лукор удивленно посмотрел на Виктора.

– Конечно. Фэтры правят везде.

Виктор оставил это заявление без комментариев, тем более что они уже подошли к церкви, куда собирались люди со всей деревни. Перед ними боязливо расступались, пропуская вперед. В церкви, похожей внутри на протестантский храм, на возвышении находилась кафедра, а перед ней стояли скамейки, на которых должны сидеть прихожане. Никаких икон не было. Только перед алтарем стоял большой меч. Виктор быстро определил, что он такой же настоящий, как та шпага на поясе Рупа. Не зная, что делать, все сгрудились в кучу.

– Вон та первая скамейка для вас, – сообщил Лукор Виктору и Рупу. – Видите, на нее никто не осмеливается сесть. Все уже знают, что в деревне два фэтра.

– Замечательно, – шагнул вперед Алур, но Лукор побледнел и ухватил того за руку: – Куда вперед фэтра?! Ваше место вон там, среди крестьян. – Лукор кивнул назад, где собирались люди, которым не хватило сидячих мест. Хотя деревня и была невелика, но мест в церкви было все же меньше, чем людей. Тем более что первую скамейку целиком выделили двум фэтрам.

Алур надулся.

– Это почему еще... – но наткнулся на хмурый взгляд солдата и замолчал.

– А где ваше место? – спросил Руп.

– Там, где вы укажете. Но вообще-то несколько солдат как телохранители всегда находятся рядом с фэтром. А поскольку я один, то мое место рядом с вами.

Виктор быстро обдумал ситуацию.

– Нет. Если все остальные будут находиться сзади, то будьте с ними. – Виктор быстро встал на цыпочки, слегка наклонил Лукора и прошептал: – Дело в том, что они такие же крестьяне, как я фэтр. Вы ведь не хотите неприятностей из-за того, что они ляпнут что-нибудь не то?

Лукор удивленно покосился на Виктора. У него явно возникла куча вопросов, но он сдержался. Только кивнул. Сам же Виктор объяснял членам экспедиции, как себя вести и что этого дядю надо слушаться.

Алур с Велсой выглядели недовольными, но молчали, понимая, что сейчас не место для объяснений. Петер и Шора попытались было возмутиться, но Велса вмиг заставила обоих заткнуться. Те обиделись, но тоже не решились начать скандал среди такой толпы. Линка же молча со всем согласилась. Хонг, по своему обыкновению, молчал и старался не отходить далеко от Велсы.

Разобравшись, кто где будет, Руп с Виктором зашагали к свободной скамейке.

– Что ты ему шептал? – спросил Руп.

– Советовал присмотреть за детьми.

– А-а. Слушай, как ты думаешь, может, все-таки посадить кого-нибудь на скамейку? Для двоих она слишком большая, а там смотри какие старички стоят. Как-то некультурно...

Тут Руп наткнулся на пристальный взгляд землянина и осекся. От подобного взгляда его почему-то всегда бросало в дрожь.

– Только попробуй, – прошипел Виктор. – Нам еще неприятностей не хватало, если все сообразят, что мы не настоящие фэтры.

– Ладно-ладно, я только предложил.

– Думай, прежде чем что-либо предлагать.

Виктор быстро прошел к предназначенной для них скамейке и вальяжно на ней устроился, откинувшись на спинку. Руп попытался скопировать позу землянина, но это ему не удалось.

Едва они сели, как раскрылась неприметная дверь сбоку от кафедры и на нее быстро поднялся уже знакомый Виктору священник в торжественном бело-красном одеянии. Он подошел к мечу, прислоненному к кафедре, и без усилий поднял, что подтвердило догадку Виктора о том, что меч ненастоящий. Священник тем временем водрузил меч на кафедру, положив его в специальные держатели в виде рук, протянутых к публике. Теперь создавалось ощущение, что некто просит принять этот меч и владеть им. Сам меч был красив, отделан серебром и позолотой.

Священник поднялся на кафедру, улыбнулся Виктору как старому знакомому, водрузил на кафедру толстую книгу и откашлялся.

– Уважаемые прихожане и гости нашей деревни, – начал священник. – Я рад, что собрались вы все здесь, дабы послушать писание, пришедшее к нам из глубины веков. Легенду о человеке, который попытался объединить мир, сделав его могучим и достойным Бога. Люди отвергли его и предательски убили. «Не нужно нам ничего правления, – заявили они в своем невежестве и в своей гордыне. – Разве один человек может быть умнее многих? Нас тысячи и каждый из нас владеет частицей мудрости. Вместе мы сила. А что может этот человек? Пусть он даже умнее, чем каждый из нас, но он глупее нас всех вместе. И без него проживем хорошо». Разгневался тогда Господь за подобные восхваляющие речи и сказал: «Вы думаете, что все вместе умнее одного? Хорошо. Отныне не будет над вами никого, и только вы сами будете определять судьбу своего народа. Вы, отвергнувшие моего посланца, призванного принести мир и процветание, теперь будете править миром. Нарекаю вас фэтрами, и отныне все будет в вашей власти. Тысяча умнее одного? Вот и правьте так, как подсказывает вам ваш ум. Принесите процветание вашей земле. И если сделаете это, то прошу вас ваши дерзкие речи».

Виктор слушал внимательно, пытаясь не показать виду, что слушает историю в первый раз. А вот Руп откровенно раскрыл рот. Землянину даже пришлось толкнуть его в бок. Впрочем, на них никто не обращал внимания – все слушали только священника. Тот же продолжал рассказ:

– Обрадовались эти невежи и пошли нести процветание. Но только каждый понимал процветание по-своему. Один хотел сделать всех людей красивыми, другой – умными, третий – сильными. И каждый считал, что только его точка зрения правильная. Спор разгорелся, уже многие за ножи схватились, но опомнились. Договорились, что каждый получит часть земли, где каждый сможет делать все, что хочет. Через год же они сравнят результаты и примут то, что все признают лучшим. Разошлись они и начали работать. Но один, у которого ничего не получалось, решил, что это происходит оттого, что у него мало земли и людей. Собрал он армию и захватил землю соседа. Это рассердило остальных, опасавшихся, что тот пойдет войной и на них. Собрали они армию и разгромили своего вероломного соратника. Но не распустили армии. Поняли они, что за сила попала к ним в руки. Стон прошел по земле, когда фэтры с помощью армий стали отстаивать свою правду. Забыли, нечестивцы, что говорил им посланец: «Истина рождается в спорах, но только когда есть кто-то один наверху, готовый вовремя остановить спор, ибо в драке истина гибнет». Но не было никого, кто мог бы вразумить фэтров, никто не стоял над ними. Многие умные уже пожалели, что прогнали посланца Господа. Они молили прекратить войны, но глух оставался Господь к их просьбам. Кара постигла тех, кто считал себя самыми умными. Но Господь все же милостив. И тогда все люди взмолились к Нему, говоря, что не могут все нести вину за тысячу. И ответил Он тогда:

– Вы тоже виноваты, как и они. Вы промолчали, когда они изгоняли моего посланника. Я могу простить эту тысячу, ибо они хотели сделать лучше для людей и просто не ведали последствий своих поступков. Я наградил тех немногих, что до конца защищали моего посланника. Но я не могу быть милостив к вам, которые издали смотрели за всем и не вмешивались. Именно вы настоящие злодеи, вы, оставшиеся равнодушными в тот момент, когда решалась ваша судьба. Нет преступления хуже, чем равнодушие. И эта кара по делам вашим.

Поняли люди свою вину, да поздно. Если бы поддержали они посланца, то не посмела бы эта тысяча ничего сделать. Но каждый думал, что его это не касается, что эта тысяча – люди умные и разберутся без его советов. И ощутил Господь всеобщее раскаяние и сказал:

– Я вижу, раскаиваетесь вы! Я готов проявить милость. Слушайте волю Мою! Фэтры будут властвовать над вами и никого не будет над ними. Каждый из них будет вершить свою волю так, как захочет. Но однажды придет новый посланник. Он обуздает всевластие фэтров и подчинит их себе. Он принесет единый справедливый закон, которому будут подчиняться все – от самого могущественного фэтра до последнего раба. И имя ему дадут Император. Узнаете же вы его по мечу, который Я вручу Императору. Имя этому мечу будет Карамах – сокрушитель камней. Но если и в этот раз вы будете равнодушно смотреть со стороны, считая, что умные люди решат все за вас, если и на этот раз прогоните Моего посланника, то уже не будет вам милости. Такова воля Моя.

Обрадовались люди, появилась надежда у них.

Дальше Виктор уже почти не слушал. Пищи для размышления было достаточно, а священник в основном уже говорил о том, что надо быть достойными будущего Императора, что когда он явится, необходимо будет всем присягнуть ему и защищать, иначе фэтры опять прогонят посланника и уже не будет милости. А чтобы быть достойным Императора, надо честно выполнять свою работу. И дальше в подобном духе.

Что ж, Виктор признавал, что для подобного устройства, когда все уже по горло сыты разборками фэтров между собой и их бесконечными заявлениями о своих правах, подобная вера в Императора очень логична. Придет добрый дядя и всех поставит на место. Хороших наградит и приблизит к себе, а плохих накажет и поставит в угол. Можно с уверенностью сказать, что

если этот Император явится, то его поддержит девяносто процентов населения, кроме фэтров, понятно. Но и те выразят верность в надежде на чины и прочие награды. Вся загвоздка была в Карамахе. Чтобы заявить права, любому потребуется доказать, что у него в руке именно Карамах – сокрушитель камней. В первое время после возникновения этой веры, наверное, много самозванцев было. Хотя странно, что надежды возлагаются не на Бога, а на его посланца – Императора. Все это было настолько странно и необычно, что Виктор никак не мог разобраться в ситуации. Сейчас бы здесь не помешал хороший социоисторик. Уж он бы сумел разобраться со всем здесь происходящим. Но социоисторика здесь не было, и разбираться приходилось самим. Виктор постарался припомнить то, что им говорили по истории планет содружества, но ничего подобного этому вспомнить не мог. Он даже готов был поклясться, что и ничего подобного фэтрам нигде не было. Ведь из-за них эта планета обречена быть раздробленной на мелкие владения, если, конечно, верить Лукуру, который говорил, что так обстоит дело по всей планете. Виктор ему не очень верил, но то, как уверенно тот вообще оперировал термином «планета», о котором на этом этапе развития цивилизации он не мог даже слышать, заставляло отнестись к его словам более внимательно.

– И если мы окажемся достойными и признаем Императора, то он поведет нас в Великий Поход в небеса, дабы как избранный народ мы могли восстановить справедливость везде, где этого будет требовать долг, – закончил священник.

Виктор моргнул, отрываясь от своих мыслей.

– Я правильно понял, поведет в Великий Поход в небеса?

Руп кивнул, также озадаченный.

– Довольно необычная вера, – тихонько заметил он, стараясь, чтобы его никто не услышал. – Я о таком не слышал. У нас на планете ничего подобного не было никогда. Ни разу за всю ее историю. И уж тем более никто не мечтал покорить небеса.

– Если тебя это утешит, то ничего подобного не было и у нас. Правда, существует легенда, что однажды люди возмечтали достичь небес и сравняться с богами, для чего решили построить гигантскую башню.

– И как? – заинтересованно спросил Руп.

– А никак. Боги рассердились на подобную дерзость и перемешали языки строителей так, что те перестали понимать друг друга. Здесь же необычно то, что сам посланник бога собирается вести всех в небеса. Довольно необычно для теологии. Впрочем, я не знаток, а галактика большая. Есть многое на свете, друг мой Руп, что и не снилось нашим мудрецам.

– Это верно, – согласился Руп.

Наконец проповедь закончилась, и священник опять взял в руки меч, как бы говоря, что можно уходить. Люди зашевелились и потянулись к выходу. Виктор и Руп тоже встали, но тут рядом с ними остановился священник. Поздоровавшись с Рупом, он повернулся к Виктору.

– Ну, как вам понравилась моя проповедь? – поинтересовался он. – Я видел, как вы внимательно слушали.

Виктор настороженно пожал плечами.

– Вы умеете интересно рассказывать, – дипломатично заметил он.

– О, молодость-молодость, – рассмеялся священник. – Вашего брата скорее затащишь в кабаки, чем в церковь. Но не думайте, что я осуждаю, – поспешно заговорил священник, видя, что Виктор хочет что-то возразить. – Я ведь сам был таким. И только с возрастом ко мне пришло понимание, что в жизни есть вещи важнее бутылки вина и красивых девушек. Глупо ожидать от молодых людей понимания духовности.

– Ну почему же, – осторожно сказал Виктор. – Я прекрасно понимаю вас.

– Да? Возможно. Мне почему-то кажется, что вы искренни. Но мне хотелось бы поговорить с вами немного о другом. Вы не откажетесь пройти в мою скромную обитель? Ваш друг может подождать вас на улице.

Виктор насторожился. Несколько секунд он размышлял, потом решил, что рано или поздно, но со священником все равно придется поговорить, и кивнул.

– Но... – попытался возразить Руп.

– Подождите меня на улице, – вмешался Виктор, быстро отводя Рупа под руку. – Я не знаю, что священник хочет сказать, но с ним лучше быть в хороших отношениях. Ты согласен?

– Да, но...

– Вот и хорошо. – Виктор оставил Рупа и подошел к священнику. Тот жестом пригласил его идти за собой.

Комната, где жил священник, была не очень большой, но обставленной со вкусом. Однако Виктора больше всего поразило и привлекло то, что всю стену занимал громадный книжный шкаф. Виктор так и впился в него глазами. Вот где можно почерпнуть важную информацию о планете. Его интерес не укрылся от священника.

– Ого, – удивился он. – Вы интересуетесь литературой? Обычно все фэтры только удивлялись пустому переводу бумаги. Да не стесняйтесь, можете подойти.

Воспользовавшись разрешением, Виктор быстро подошел к шкафу и стал рассматривать корешки книг. Больше всего здесь было работ по теологии. Попалась ему и парочка философских трудов. Были также работы по математике и некоторым другим наукам. Но больше всего его привлекла довольно увесистая книга, стоявшая чуть в стороне. «Туат Орген. История мира с образования Веторской империи до наших дней», – прочел Виктор. Он так забылся, что уже без спросу вытянул книгу с полки и наугад раскрыл. Книга оказалась отпечатанной, а не рукописной. Это слегка удивило его, Виктор полагал, что до книгопечатания этот мир еще не дорос. Но отметил мимоходом, сразу углубившись в чтение.

– О, – оторвал его голос удивленного священника. – Вы читаете Оргена? Никогда бы не подумал. Многие полагают его стиль чрезмерно загруженным и заумным, но я уважаю его за точность изложения событий. Тем не менее его редко кто читает.

– О да, – согласился Виктор, мало что понявший. – Я давно хотел прочитать этого Оргена, но никак не мог достать книгу. И очень удивился, когда увидел его здесь.

– Ничего удивительного, – ответил священник, и Виктор вздохнул с облегчением. Если бы этот Орген оказался каким-нибудь классиком, которого должны были знать все, то он крупно бы влип. – Его книги издавались очень небольшим тиражом. И то только в его родном городе. Так что... Но если вы действительно хотели прочитать его, то я могу дать вам эту книгу, только с условием, что вы вернете ее мне. Мне бы хотелось услышать ваше мнение, фэтр.

– Конечно-конечно, – поспешно пообещал Виктор. – Так я могу ее взять?

– Можете. А сейчас я бы хотел поговорить с вами о более серьезных вещах. Фэтр, вы хотите заявить права на эту деревню?

Не ожидавший такого вопроса сразу, Виктор растерялся.

– С чего вы решили?

– Фэтр, не надо уловок. Я уже начал уважать вас, так не портите мое впечатление.

– Но я действительно не понимаю.

– До меня дошли слухи о некоем происшествии в том трактире, где вы остановились. Мне кажется, что вы поступили опрометчиво, взяв под свою защиту бывшего солдата фэтра Гийома. Но то, как вы быстро расправились с теми, кто был послан наказать беглеца, показало, что вы знали, что делали. А зачем вам понадобилось сердить фэтра Гийома, если вы не хотели бросить ему вызов?

Виктор немного подумал.

– Вы поверите, если я скажу, что все произошло случайно?

– Случайно? – удивился священник.

– Да. Лукор неожиданно плюхнулся передо мной на колени и чуть ли не силой впихнул свой меч. Те же солдаты подумали, что я принял его клятву. – Это было не совсем так, но довольно близко к правде.

Священник секунду рассматривал Виктора. Тот взгляда не отвел.

– Что ж, фэтр. В таком случае у вас крупные неприятности. Гийом – мелочный злобный подонок, который никогда не прощает обид. А вы его обидели сильно.

– Мелочный? Злобный? Лукор говорил о нем немного по-другому.

Священник махнул рукой.

– Лукор всего лишь солдат. К тому же он редко общался с ним. Отец Гийома действительно был отличный человек. Мы с ним часто встречались. Мне жаль, что он умер. А этому Гийому даже не хватило терпения дожидаться, когда его отец сам умрет, и он решил ускорить дело.

– Вы знаете об этом?

– Конечно, знаю. Это только такой тупица, как Гийом, может полагать, что все верят его сказочке о том, как неблагодарный солдат зарезал его милого папочку. Если бы Гийом был более терпелив, то его могущество впоследствии еще бы возросло. Его отец действительно был талантливым организатором и неплохим командиром. Сынок же вообразил, что у него, гениального, получится расширить свои владения лучше и быстрее, чем это делает его отец.

– Вы в это не верите?

– Куда ему, тупоумному. Наверняка он влезет в какие-нибудь авантюры и скоро потеряет и то, что имеет. Поэтому я и задаю свой вопрос. Моя обязанность как приходского священника – заботиться о своем приходе. Фэтр Гийом же очень быстро приведет все эти земли в запустение своими авантюрами, охотами и прочими развлечениями.

– И вы хотите сказать...

– Я хочу сказать, что если вы, фэтр, заявите свои права на эту деревню, то я вас поддержу. А мое слово здесь уважают. Вы производите впечатление умного человека... и это не комплимент, а значит, сможете лучше сохранить эту деревню.

– Мне бы не хотелось втравливать в наши распри посторонних.

– Это похвально. Но... фэтр, мне показалось, что вы чрезвычайно заботитесь о своих слугах. Мне даже показалось, что они для вас больше, чем слуги...

Виктор смертельно побледнел.

– Что вы хотите сказать? – прошептал он, стараясь взять себя в руки.

– Ничего. Меня вовсе не интересуют ваши тайны. Я хочу сказать, что Гийом никого не пощадит. Даже ту очаровательную девчушку, что сидела на руках у Лукора во время моей проповеди. И можете поверить, что Гийом придумает им очень долгую смерть. Он мастер на подобные шутки. А обиды, еще раз повторю, он не прощает. Так что скоро он заявится. И не один. С ним будет человек двадцать. Возможно, двадцать пять.

– Сколько? – изумился Виктор.

– А ты что думал, – притворно удивился священник, – он один заявится? И не мечтай. К тому же после того, что ему наговорят те солдаты, которых ты отпустил.

– А что они могут наговорить?

– Ну... я не пророк. Но примерно следующее: «Лукор сколотил банду и грабит ваши владения, фэтр. Он похвалялся разорить все ваши земли. Мы храбро сражались, но их было человек восемь, а может, и десять». – Священник остро глянул на землянина. – Не думаешь же ты в самом деле, что они расскажут правду? Расскажут, как их побил какой-то мальчишка, который, по их представлению, еще и с горшка не слез? Не смешите, фэтр. А то вы сами не знаете, как солдаты умеют сочинять.

Виктор промолчал. Потом понял, что священник все еще ждет от него ответа.

– Я подумую, – пообещал он.

– Думай. Только не задумывайся слишком долго, а то может быть поздно.

Виктор поспешно выскочил из комнаты священника и вытер рукавом пот. После этого разговора Виктор почувствовал такую усталость, какая у него бывала только после многокилометрового марш-броска с полной выкладкой.

На улице его уже ждали. Руп тревожно смотрел на Виктора, ожидая объяснений. Лукор тоже был встревожен, но он более умело держал себя в руках. Велса и Алур, как обычно, переругивались друг с другом. А Петер и Шора вообще делали вид, что землянина в упор не замечают. Только Линка, игравшая с Хонгом, подняла голову, посмотрела на Виктора и улыбнулась.

Виктор поспешно сунул книгу Рупу.

– Держи. Отправляйтесь в комнаты и ложитесь, а мне надо еще навеститься в кузню. Я обещал кузнецу.

Лукор посмотрел на пояс Виктора, где висел только нож, и понятиливо кивнул. Однако на книгу посмотрел с неодобрением и непониманием. Что-то буркнул про слишком умных и быстро зашагал в сторону трактира.

– Руп, присмотри за остальными, пока меня не будет, – попросил Виктор.

– Конечно, – согласился он. – Но тебе обязательно надо куда-то идти?

– Обязательно. Я должен соответствовать образу.

– Минуту, – вдруг вмешался Алур. – Ты ведь в кузницу идешь?

– Да.

– Я с тобой. Всю жизнь мечтал посмотреть на работу кузнецов. К тому же я кое-что читал о кузнечном деле.

– Ты все читал о технике, – фыркнула Велса.

– Техника – мое призвание, – согласился Алур.

– Алур, я собираюсь быть в кузнице почти всю ночь. Ты столько не выдержишь.

– Смеешься? – Алур удивленно посмотрел на землянина. – Да чтобы только посмотреть на кузнецов, я готов не спать хоть две недели.

– Вот это точно, – опять поддразнила его Велса. – Тебе бы вообще лучше не спать.

Однако, вопреки обыкновению, на этот раз Алур не стал ничего отвечать, а смотрел только на Виктора.

– Что ж, – подумав, ответил тот. – В конце концов, ты же у нас главный технический специалист экспедиции. Так что техническая сторона этой цивилизации как раз на тебе. Если уверен, что выдержишь всю ночь, то вперед.

Алур гикнул, показал язык Велсе, а потом помчался по улице в сторону кузницы, опасаясь, что передумают и вернут.

Велса фыркнула и отвернулась.

– Невежа, – гордо произнесла она и с видом королевы зашагала следом за Лукором, уже успевшим удалиться довольно далеко. За ней поспешили остальные. Всем явно хотелось спать, и устраивать споров никто не стал. Руп оставить младших без присмотра не мог, поэтому зашагал следом, держа книгу под мышкой.

Виктор проводил всех взглядом, а потом двинулся в сторону кузницы. Здесь его ждал Алур, которого кузнец никак не пускал внутрь. Напрасно Алур доказывал, что он должен посмотреть хоть краешком глазка.

– Он действительно со мной, – поспешно вмешался Виктор. – Он будет помогать.

Кузнец, разглядев Виктора, нехотя посторонился. Алур тут же юркнул внутрь, и уже оттуда раздался его радостный вопль. Опасаясь, как бы тот не кинулся сразу что-либо мастерить, Виктор поспешил следом.

Алур под ошарашенными взглядами двоих подмастерьев метался от горна к наковальне, пытался все потрогать руками и все пощупать. Разъяренный кузнец шагнул следом за Виктором с явным намерением отвесить нарушителю спокойствия хороший подзатыльник. Виктор

едва успел вмешаться и помешать кузнецу осуществить свои намерения. После чего пригрозил, что если Алур не будет вести себя прилично, то его немедленно отсюда отправят. Алур притих и быстро оказался рядом с Виктором, со страхом поглядывая на кузнеца. Тот, довольный, выложил перед Виктором куски металла.

– Вот самый лучший металл, который у меня есть.

Алур, опередив Виктора, взял один кусок и внимательно оглядел его.

– Фигня, – прокомментировал он тихо.

– Другого нет, – так же тихо вздохнул Виктор. – Будем использовать то, что есть.

– А что ты хочешь сделать?

– Оружие.

– О-о. – Алур как-то странно посмотрел на Виктора, но больше ничего говорить не стал.

Тихонько отошел и затаился.

В это время подмастерья занялись своей работой. В настоящий момент они занимались тем, что старательно раздували горн. Масляные лампы, подвешенные к потолку, светили не слишком ярко, но работать было можно. Тем более что огонь горна давал дополнительный свет.

Пока его подмастерья занимались горном, кузнец подошел к Виктору, который на наковальне разложил листы с пергаментом, купив их у трактирщика. Сейчас он куском угля рисовал на них то, что хотел получить от кузнеца. Алур, стараясь никому не мешать, просунул голову под руку Виктора и стал наблюдать за тем, что рисовал землянин.

– Меч должен быть формы клина, чуть длиннее моей руки, – говорил Виктор, рисуя. – У рукояти ширина меча должна быть примерно три моих пальца.

– Невозможно, – рявкнул кузнец. – Такой меч будет очень непрочен.

– Не будет, если сделать его по-особому. Как, я объясню. Теперь форма самого клинка. У основания в поперечнике он должен иметь форму ромба такого вот размера. – Виктор старательно нарисовал ромб. – Дальше ромб должен плавно переходить в плоскость. Сам кончик меча должен быть острым.

– Это получается почти шпага.

– Нет. Этим мечом можно и рубить. Две трети длины меча от его кончика должны быть заточены так остро, как возможно.

– Все это хорошо, но я все равно не понимаю, как такой тонкий меч можно сделать прочным?

– Очень просто. Мы применим метод, который называется неравномерной закалкой. Впрочем, может, он называется и по-другому. Я точно не помню. Но название метода и не важно. Поэтому первое задание: необходимо выковать из этого металла стержень толщиной в половину моего пальца. И такой длины, какой получится. За работу.

Кузнец пожал плечами и приступил к делу. Если ему и хотелось прокомментировать глупость фэтра, лезущего не в свое дело, то он воздержался. В конце концов ему платят неплохие деньги именно за то, чтобы он выполнял все, что скажет клиент, даже если это, с его точки зрения, большая глупость.

Кузнец свое дело знал хорошо, и вскоре уже раскаленный металл лег на наковальню. Кузнец заработал молотом, щипцами поворачивая кусок металла. Вскоре получился длинный и тонкий прут. Его разрубили на четыре части примерно одной длины, снова раскалили в горне, а потом, зажав в специальных тисках, скрутили вместе, после чего кузнец снова взялся за молот. О подобном методековки он явно не слышал, но молчал. Когда подобное повторилось раз восемь, он сердито спросил:

– Теперь-то я могу ковать меч?

– Нет. Снова превратите этот жгут в тонкий прут.

Кузнец вздохнул, тихонько помянул глупость фэтра, вообразившего себя мастером, и снова принялся за дело. Когда прут был готов, Виктор велел отрубить такой прут, чтобы он по длине был чуть короче длины будущего меча.

– Теперь закалить его? – раздраженно поинтересовался кузнец.

– Ни в коем случае. Оставьте его остывать так.

– Но как из него делать меч? – окончательно взъярился кузнец.

– А из него мы и не будем делать меч. Это только основа.

Похоже, только Алур все понял и удивленно смотрел на землянина.

– Где ты слышал о подобном методе неравномерной закалки? Конечно, все это примитивно, но может сработать.

– Сейчас не время для выяснения моей информированности, – поспешно заметил Виктор, увидев удивленный взгляд кузнеца.

Теперь началась основная работа. Пока прут остывал, оставшийся металл плющили в лист, а потом сгибали пополам, снова плющили и снова сгибали. К середине ночи кузнец уже не сдерживал выражений, поминая Императора, Великий Поход и глупых фэтров. К тому же Виктор заставил сделать еще один прут, только в два раза короче того, что для меча.

– Ну ладно, – наконец сказал Виктор. – На сегодня закончим. Завтра с утра продолжим.

– С утра?! Да мы почти восемь часов валандаемся и ничего не сделали!! За это время я бы уже заготовку сделал! А мы пока только тесто месили, только стальное! Вам не кузнец нужен, а булочник!

– Вы хотите заработать? – поинтересовался Виктор.

Вспомнив об обещанной плате, кузнец насупился, но больше не возражал. Затушив горн, он вместе с падающими от усталости подмастерьями покинул кузницу.

– И все-таки где ты узнал подобный методковки? – допытывался Алур, когда они отошли подальше от кузнеца. Алур смотрел заинтересованно и просительно. Виктор вздохнул.

– У меня отец был страстный коллекционер холодного оружия. Когда я был маленький, он мне все уши прожужжал о различных мечах и способах их изготовления и проковки. Если бы не его работа, то он стал бы крупным специалистом, экспертом в области холодного оружия разных народов.

– А что у твоего отца за работа?

– Военный, – сухо ответил Виктор.

– Тогда понятен его интерес к оружию.

– Ты лучше другое скажи. Способ изготовления я знаю, но ты понимаешь, что мои знания чисто теоретические? Я не кузнец и даже близко не видел плавку стали. Ты можешь сказать, как можно очень хорошо закалить сталь при теперешних условиях?

Алур задумался.

– Я ведь и сам это плохо знаю, – сказал он. – Потому и хотел посмотреть за работой кузнеца. Один мой старший товарищ как-то рассказывал мне о закалке. Он применял какой-то особый раствор. Впрочем, дело не в растворе. Все зависит от температуры охлаждения и качества металла. С учетом того, что я видел... хм... знаешь, пожалуй, я смогу сделать раствор из местных материалов.

– Сделай. Что тебе надо?

– В первую очередь материалы.

– Завтра получишь деньги, возьмешь Рупа – это чтобы к тебе никто не приставал – и закупишь все, что надо.

– Сделаю. – Кажется, Алура привела в восторг перспектива стать старшим в группе и покомандовать Рупом. – Я еще и Петера с Шорой возьму, чтобы не бездельничали.

Виктор только вздохнул, но от комментариев благоразумно отказался.

У себя в комнате Виктор, стараясь не разбудить Рупа, осторожно лег не раздеваясь, на кровать и зажег у изголовья небольшой фонарик. Взял принесенную Рупом книгу и углубился в чтение. Он так увлекся, что не заметил, как проснулся Руп и уставился на него.

– Слушай, ты вообще сегодня ложился? – поинтересовался Руп.

– А? – Виктор виновато посмотрел на товарища. – Извини, я тебя разбудил.

– Разбудил он меня, – фыркнул Руп. – Утро уже, между прочим. Но вот ты вообще ложился, я тебя спрашиваю?

– Нет. Я вообще жалею, что не могу продлить сутки. Времени в обрез.

– Так ты что, так и не спал? Ты же так загнешься!

Виктор достал небольшой пакетик с желтыми таблетками и показал Рупу.

– Стимуляторы, – пояснил он. – Одной таблетки как раз на сутки хватает. Так что усталость мне пока не грозит.

– Ты что, рехнулся? Это же вредно!

– Ну, если немного, то не вредно, а мне действительно надо еще многое успеть сделать.

– Куда ты торопишься?

– Надо, Руп, надо. Ты не думал о том, что те два солдата, которые хотели убить Лукора, могут попытаться повторить попытку? Да еще приведут подкрепление?

Судя по ошеломленному виду Рупа, он об этом не думал.

– Вот видишь, так что торопиться нам надо.

– Нам уходить надо срочно!!!

– Куда? – сухо поинтересовался Виктор. – Мы везде чужие. Нет, Руп, побег не выход. К тому же не забывай, что с нами будут дети, а они в любом случае гири на наших ногах. Так что о побеге забудь.

– Так что ты предлагаешь? – Руп уже вскочил и поспешно одевался.

– Предлагаю изучить эту планету и вписаться в ее жизнь.

– А я не хочу вписываться!!!

– Тогда ты умрешь. – Землянин так посмотрел на Рупа, что того пробил озноб. – Ты же ведь не Хонг и не Линка. Ты же ведь понимаешь, что у нас нет никаких шансов выбраться с этой планеты! Не обманывай хоть самого себя! И бегство в нашем случае не выход! Мы не сможем вечно бегать.

Руп устало опустился на кровать. Всю его энергию будто забрал кто.

– Я знаю, что мы не сможем выбраться, – устало сказал он. – Но я надеялся. Ладно, я готов выслушать тебя. Что ты узнал из этой умной книги о планете?

– Что узнал? – Виктор возвел глаза к потолку. – Например, я узнал, что совершенно напрасно корячился и изучал военное дело в академии, а всем нашим генералам место на пенсии, ибо такого термина, как военная наука, больше не существует.

Если бы те, кто хорошо знал Хозяина, видели бы его сейчас, то они могли бы с уверенностью сказать, что он находится в ярости. Мало знающие его люди с этим могли не согласиться, поскольку ярость Хозяина внешне проявлялась только в довольно спокойной походке по кабинету. Со стороны могло показаться, что человек просто разминается после долгой неподвижности и обдумывает какую-то проблему. Но люди знающие безошибочно выделяли это состояние своего господина и предпочитали в этот момент с ним не сталкиваться.

Для ярости у Хозяина были причины: только сейчас он закончил чтение документа, захваченного при обыске у одного из главных фанатиков. Сомневаться в подлинности документа не приходилось, поэтому весь заговор этих святош высветился перед ним со всей своей простотой и элегантностью. И самое скверное было то, что вся его служба безопасности ничего о заговоре не знала.

– погоди же, – пообещал себе Хозяин. – Этот кретин, так называемый глава службы безопасности, ответит за все. Только вот закончится это дело.

Выдвигая обвинения в измене против фанатиков, Хозяин и сам не предполагал, насколько он окажется прав. Нет, они не хотели его убивать, не хотели отстранять от власти. Все было проще и надежней. С помощью своих подвластных священников они должны были вызвать на планете кровавые войны, а потом устроить многолюдные молитвы, чтобы наконец явился Он, Спаситель. Здесь же священники должны были убедить его выступить и взять власть. В этом случае, как они совершенно логично предполагали, у него окажется корона, но не власть. Власть же будут осуществлять эти самые фанатики, опираясь на приходских священников.

Хозяин был в ярости от того, что вся работа его деда, отца, его собственная могла быть погублена этими фанатиками. И самое главное, что эти идиоты не видели дальше собственного носа, призывая его взять власть над планетой. Неужели они не понимали, что и сейчас вся власть принадлежит ему? «А может, и понимали, – признал он себе. – Но таким образом хотели взять ее себе». Куриные мозги! Ничего не видят, кроме зерен под носом. Удовольствоваться планетой, когда можно взять галактику. Ну захватили бы они планету, как долго бы они смогли удерживать ее? Опыт подсказывал ему, что не больше тысячи лет. Но это самый оптимистический прогноз. В теократической диктатуре слишком много слабых мест. И в частности, ее косность, нежелание изменяться со временем.

– Ладно. – Усилим воли Хозяин взял себя в руки. – С этой угрозой покончено, хотя можно сказать, что только благодаря вмешательству providения.

Хозяин подошел к компьютеру и стал просматривать подготовленный список возможных преемников главы службы безопасности. Жить нынешнему главе оставалось только до конца процессов.

Глава 9

Хлопотный день

Руп ошеломленно уставился на своего приятеля.

– Не понял. Что ты там такого вычитал?

– Если вкратце, то следующее: когда-то давно, около двухсот лет назад, существовала могущественная империя. К этому моменту она уже достигла вершины своего могущества и клонилась к упадку. Так что падение ее было вполне закономерным. Тем не менее оно произошло для всех неожиданно, как это обычно и бывает. А около ста пятидесяти лет назад, через двадцать лет после падения империи, появилась эта новая религия. Мол, Бог наказал всех за то, что люди отвергли его посланца. Фэтры в то время были мелкими дворянами, владельцами небольших наделов земли. Во времена империи они служили в армии, за что получали земли. После ее падения они присягнули правителям земель. Чтобы не путаться в здешних названиях, я назову правителей герцогами, королями, графами и тому подобное. На Земле фэтров называли бы рыцарями.

– На нашей планете было нечто похожее.

– Здесь тоже все шло как обычно. Но тут появилось это учение. Понятно, что фэтры, которых было все же больше, чем всех остальных правителей, ухватились за новую религию двумя руками. Еще бы, ведь сам Бог предавал все земли в их власть. Нет никого над ними, никто не может ими командовать. Конечно, в будущем появится какой-то там Император, но это когда еще будет. Новое учение поддержали не все, конечно, но многие. Стали возникать церкви, священники шли в народ, призывая поддержать божественное решение. Вообще-то тот период этот Орген описывает довольно туманно, но пропаганда была организована грамотно. Через десять лет почти все фэтры были яростными сторонниками новой религии, а поскольку именно они составляли основу вооруженных сил центральной власти, то короли и герцоги остались без армии. Так что подавить мятеж они не могли. Да и население, в основной массе безграмотное, тоже поддержало фэтров, рассчитывая, что платить подати одному человеку будет проще, чем вешать себе на шею всю цепочку вассалов. Начались войны, которые в общей сложности продолжались около ста двадцати лет.

– Сколько?

– Сто двадцать. Они закончились около тридцати лет назад. В общем-то, это было закономерно. Центральная власть не хотела без боя сдавать свои позиции, тем более что эти фэтры расправлялись с правителями и их семьями весьма жестоко – в чем им всемерно помогала церковь. В общем, в короткий срок учение установилось на всей территории бывшей империи.

– Ты же сказал, что войны шли сто двадцать лет? Это ты называешь короткий срок?

– Ты не понял. Если верить Оргену, то сто двадцать лет понадобилось, чтобы установить подобный строй на всей планете.

– Что?!!

– Вот именно! У меня была такая же реакция, а не верить этой книге оснований нет. – Виктор устало посмотрел в окно. – У нас на Земле многие мечтали создать всемирные империи. Набирались армии, шли войны. А сколько религий возникло? Сколько из-за них войн было? А здесь жалкая кучка безграмотных фэтров, не умеющих ничего, кроме как махать мечом, распространила одну религию по планете. По известной части планеты, – поправился Виктор. – Неизвестно, что происходит на остальных материках. Но по снимкам с орбиты эта часть планеты наиболее развитая.

– Что тут тебе непонятно? – удивился Руп.

– Да потому что такого быть не может!!! Как безграмотные фэтры, не признающие над собой никакой власти, могли разгромить армии нескольких очень мощных стран? Это на обломках империи они быстро действовали. Здесь ведь царил хаос, а учение священников распространялось очень быстро. Но ведь эта империя была не единственная. На востоке только-только поднялась новая сила. Молодая и мощная. А фэтры, пройдя табором, без единого командования, не имея резервов и подвоза припасов, уничтожили ее в течение пяти лет кровопролитной войны. Стоит ли изучать искусство тактики и стратегии, если подобный табор может победить все очень сильные армии?

– А что там дальше?

– Дальше? Что там может быть дальше? Бесконечные войны. Власть фэтров укреплялась на захваченной земле, а священники уже появлялись в других странах, где начинали агитацию. Следом появлялась орда, другого слова не подберу, фэтров. Начиналась война. Фэтры набирали в свои отряды озлобленных и разоренных крестьян, которые впоследствии стали наемными солдатами, и подобными бандами совершали набеги. Уничтожали посевы, церкви конкурирующих религий. Они даже уничтожили город, который считался священным. Все было подчинено одной цели – установить власть новой религии.

– Неужели никто не мог их остановить?

– Могли, судя по описанию Оргена. По-моему, его самого потрясло то, с какой легкостью фэтры расправлялись с противниками. Они подошли к одной стране. Там им так надавали, что фэтры лет десять даже к границе боялись приблизиться. А потом на охоте погибает правитель страны и там начинается гражданская война. Естественно, что фэтры тут же этим воспользовались. Эта страна сопротивлялась пятнадцать лет, но постепенно новая религия установилась и там. Другой пример: еще одна страна, способная остановить фэтров. Но перед самым вторжением там началась эпидемия. Что-то типа чумы. За несколько месяцев страна потеряла две трети населения вместе со всем правительством. Столица, по сути, вымерла полностью. Когда в этой стране появились фэтры, то их встретили цветами, поскольку эпидемию посчитали карой божьей за то, что они не приняли наказания. Священники уж постарались укрепить всех в подобных мыслях. После этого победное продвижение фэтров еще ускорило. Одни фэтры оседали на понравившихся им землях, другие, более слабые, вынуждены были идти дальше и искать земли для себя, прогоняя тех, кто был слабее их. По сути, это была огромная гражданская война, охватившая весь известный мир. Фэтры воевали друг с другом за землю, а потом с теми странами, где еще сохранялось подобие централизованной власти. Конечно, самозванных Императоров в то время напоявлялось...

– Самозванных?

– А ты как думал? Есть учение, что явится Император и объединит всю планету. Неужели ты думаешь, что никто не стал бы выдавать себя за Императора? Таких идиотов проверяли просто: выводили в поле, подводили к какому-нибудь камню и просили его разрубить. Если не удавалось, то такого «Императора» убивали тут же, как святотатца. А тут, лет шестьдесят назад, стали появляться императорские монастыри. Туда брали всех детей-сирот. А поскольку война была в самом разгаре, то сирот было много. Так что эти монастыри росли как грибы после дождя. Как пишет Орген, в монастыри забирали всех детей до десяти лет независимо от звания. В монастырях их стали обучать владению оружием, якобы готовят из них будущих солдат Императора. Только явится Император, и эти воины принесут ему присягу и будут основной его силой.

– И против этого никто не возражал?

– Сначала никто не обращал на монастыри внимания. Потом попытались захватить из-за богатств, якобы хранящихся там. Но, во-первых, в монастыре живет около шестидесяти человек, а самый крупный отряд, который может выставить фэтр, – сто человек. Но монастырь укреплен, и, судя по всему, один монастырский боец стоит десятка наемных солдат. Недаром

ведь Лукор совершенно не удивился тому, как легко я расправился с двумя солдатами. Он считает, что я сбежал из такого монастыря.

– Поразительный мир.

– Не то слово, – отозвалась Велса, заходя в комнату. – Ну что вы так удивились? Сами же говорили, что звукоизоляция в трактире никакая, а вы говорили достаточно громко. Правда, говорили вы на стандартном галактическом, так что, кроме нас, никто его понять не мог.

– Хоть за это спасибо, – буркнул Виктор. Чувствовалось, он смущен тем, что забыл об осторожности. – Ладно, давай всех сюда. Раз мы экспедиция, то будем думать вместе.

Велса кивнула. Вскоре в комнате собрались все члены «экспедиции». Виктор повторил для всех все, что вычитал из книги.

– Я никогда о таком не слышала, – призналась Велса, наморщив нос.

– Это верно. Ведь была уничтожена вся городская цивилизация.

– Что ты имеешь в виду? – удивился Руп.

– Неужели непонятно? Города живут ремеслами. Они не в состоянии себя прокормить. Пищу в город везут крестьяне, покупая в обмен то, что не могут сделать у себя в деревне, то есть ремесленные товары. Когда началась вся эта заваруха, то торговля резко спала. Да и какая торговля, если по дорогам разгуливают банды фэтров, только и ищущих, где что плохо лежит. Понятно, что в городах начался голод, и население стало их покидать. Вот Фэрган. Всего восемьдесят лет назад, по данным Оргена, в нем жило около миллиона человек. Сейчас всего двадцать тысяч. А многие города и вообще погибли. Их либо уничтожили фэтры при штурме, либо население само покинуло их. Сейчас города на планете можно по пальцам пересчитать. Вот так вот.

– Как будто кто-то нарочно все это устроил, – буркнул Алур.

– Ага, пришел злой дядя и все устроил, – поддержал Петер.

– Да уж, злой. – Руп задумчиво поглядел в окно. – И вообще если вы ничего умнее предложить не можете, то лучше молчите.

– Хватит. – Виктор поднялся. – По одной книге выводы все равно не сделаешь, а дел у нас еще много. Алур, помнишь, что вчера говорили?

– Помню, конечно. Только мне надо сначала с компьютером поработать. Покопаться в информатории.

– Компьютер у меня в сумке. Руп знает. Руп, останешься с Алуром и будешь ему помогать. Алуру придется покупать кое-что, а я не хочу, чтобы у него возникли какие-нибудь неприятности. А поскольку ты фэтр, то с тобой ему будет безопасней.

Рупу подобное предложение явно не понравилось, но он смолчал.

– А нам что делать? – поинтересовалась Велса.

– Петер и Шора могут мне помочь, если хотят, – предложил Алур.

– А мы тогда погуляем с Линкой и Хонгом. – Видя, что Виктор хочет возразить, Велса тут же продолжила: – Кто-то говорил, чтобы мы поспрашивали крестьян о планете. Это трудно делать, сидя в этих комнатах и не вылезая из них. И раз мы экспедиция, то имеем право на исследования.

Виктор был вынужден смириться. Однако, выходя из трактира, он все-таки нашел Лукора и велел тому присматривать за девочками и Хонгом.

– Просто наблюдай за ними. Не вмешивайся, если им не угрожает опасность.

Лукор внимательно посмотрел на землянина.

– Какие-то странные вы все. Я, конечно, присмотрю, но хочу напомнить, что завтра здесь появится отряд фэтра Гийома.

– Я думаю над этим.

– Действовать надо, а не думать, – пробурчал Лукор, но послушно двинулся следом за девочками, стараясь держаться от них на расстоянии и делая вид, что просто гуляет.

Сам Виктор направился прямо в кузницу, где его уже ждал кузнец с подмастерьями. Опять началось то, что кузнец называл замеской теста. К полудню Виктор решил, что металл подготовлен, и велел разогревать его. Тут в комнату завалились Алур с Рупом. За ними два крестьянина несли какой-то чан с жидкостью.

– Вот, – заявил Алур. – Я немного покопался в компьютере и с учетом качества местной стали сделал этот раствор. А вот на этом листочке я выписал самые оптимальные температуры для закалки.

– Молодец, Алур. – Разговор велся на галактическом языке и кузнец, ничего не понимая, смотрел то на людей, ввалившихся к нему в кузницу, то на чан.

Алур кивнул и исчез, видя, что кузнец начинает злиться. Руп поспешил за ним. Так что все молнии достались Виктору. Тот стойчески перенес гнев кузнеца, а потом велел доставать раскаленную заготовку.

Кузнец молча взял щипцы, достал из горна стальную полосу и бросил ее на наковальню. Виктор велел ее слегка согнуть, а потом положить на нее прут, что они заготовили вчера. Кузнец удивленно посмотрел на землянина.

– Заворачивай прут в эту полосу! Да быстрее, пока металл не остыл!

Кузнец быстро сообразил, что от него хотят, и заработал молотом, сводя концы полосы. Дальше он уже и сам догадался, постепенно начиная придавать заготовке требуемую форму меча. Виктор старательно следил за процессомковки. После трех часов работы уже что-то начало получаться, и когда металл остыл, Виктор велел его сунуть в принесенный чан.

– Закалка не получится, – заметил кузнец. – Металл уже остыл.

– Нормально. Так и надо.

Кузнец молча сунул заготовку в чан. Раздалось шипение. После чего заготовку снова засунули в самое пекло горна, а за мехи взялся даже сам Виктор, помогая подмастерьям.

– Он должен нагреться очень быстро, – пояснил он.

С такой технологией кузнец был знаком и дальше действовал без подсказок. После чего достали из горна вторую полосу и снова обернули ее вокруг заготовки. Снова заработал кузнец, придавая мечу требуемую форму. На этот раз Виктор велел не закалять ее, а дать остыть обычным способом. После чего Виктор велел сделать то же самое для второго заготовленного прута.

Кузнец, бурча, что за это время он смог бы изготовить два обычных меча, приступил к работе. Виктор же вышел из жаркой кузницы и отправился разыскивать своих. Уже издали его привлек какой-то шум, и он бросился вперед. Как оказалось, вовремя.

Пока Виктор проводил время в кузнице, в трактир приехал фэтр и потребовал комнату. Обнаружив, что свободных нет, он рассердился, а потом велел убираться крестьянам, что посмели поселиться в его номерах. Напрасно трактирщик убеждал того, что эти крестьяне – слуги фэтра и что он очень ими дорожит. Узнав, что в деревне еще два фэтра, тот совсем разошелся. Именно в этот момент появились и Руп с Алуром. Приезжий моментально углядел шпагу на боку Рупа и тут же перенес свой гнев на него, требуя, чтобы разные сопляки немедленно убирались отсюда, поскольку он изволит здесь остановиться. Руп же, вместо того чтобы быстро удалиться и позвать землянина, схватился за свою шпагу, пытаясь вспомнить прочитанную инструкцию по применению. Именно этот драматический момент Виктор и застал. Алур в ужасе следил за Рупом: как тот неумело переминается с ноги на ногу, держа шпагу на вытянутой руке. Вокруг толпились крестьяне, прибежавшие посмотреть на зрелище. Трактирщик пытался примирить драчунов. К счастью, Велса с Линкой и Хонгом где-то бродили, и их здесь не было. А вот Петер и Шора были. Кажется, только у них хватило сообразительности помчаться за землянином. Выскочив из-за угла, они налетели прямо на Виктора.

– Там Руп сражается! – завопили они, перебивая друг друга. – Быстрее!

Виктор, однако, все видел и без них. Отодвинув их в сторону, он бросился вперед, моля всех известных ему богов, чтобы схватка задержалась еще хоть на секунду. Руп же явно воз-

намерился защищаться своим муляжом. И самое скверное было в том, что он сам не понимал самоубийственности своего поступка. Виктор видел, как тот, старательно вспоминая инструкцию, встает в стойку для обороны. Видел усмешку незнакомого фэтра.

Ага, Руп все-таки не совсем потерял рассудок. Виктор заметил, как Руп, держа шпагу в правой руке, в левой сжал парализатор. Чего Руп не знал, так это то, что толку сейчас от этого парализатора не больше, чем от его шпаги, поскольку маломощный заряд просто не смог бы пробиться сквозь железные доспехи фэтра, в которые тот был одет. Железо служило хорошим экраном от этих игрушечных парализаторов, и чтобы отключить человека, требовался заряд гораздо мощнее, чем способна была дать эта игрушка.

Руп тем временем сделал шаг вперед, сделал вид, что атакует, а сам выстрелил. Фэтр усмехнулся и шагнул навстречу. Руп побледнел и лихорадочно задергал шпагой. В этот момент и подоспел Виктор. Он сбоку налетел на Рупа и столкнул того с линии атаки. Меч фэтра взломал у него на голове волосы, и Виктор почувствовал, как душа уходит в пятки. Еще бы чуть-чуть... Но рассуждать было некогда – фэтр снова готовился к атаке. Виктор выхватил шпагу из руки Рупа и выставил ее навстречу удару, стараясь, чтобы тот пришелся под как можно большим углом – в крепости этого муляжа он уже успел убедиться. Однако недостаток времени сыграл свою роль, и парировал удар он не совсем правильно. Меч фэтра встретился со шпагой и мягкий металл муляжа легко поддался, но поскольку угол встречи был все же достаточно острым, то вражеский меч не перерубил ее, а аккуратно снял железную стружку. Фэтр с подобным поведением мечей явно столкнулся впервые и удивленно застыл, переводя ошарашенный взгляд со своего меча на шпагу противника. Кажется, он решил, что его меч стал легендарным Карамахом, а значит, он является избранным Императором. Фэтр поднял свой меч над головой и что-то завопил радостное. Больше он ничего сделать не успел, поскольку Виктор молниеносно вытащил парализатор и выстрелил прямо в лицо невезучему бойцу. Тот без звука повалился на землю. Правда, Виктор театрально ударил того рукояткой в висок, так что у всех сложилось впечатление, что фэтр упал от удара. Сам Виктор несколько секунд разглядывал шпагу, потом повернулся к ошеломленному Рупу и запустил это оружие тому под ноги.

– Убери и чтобы я ее больше не видел у тебя!!! Еще раз прицепишь к поясу, сам прибью!

Тот поспешно подхватил шпагу и скрылся в трактире, уводя Петера, Шору и Алура. Виктор же разогнал остальных зрителей. Крестьяне, полностью удовлетворенные зрелищем, разошлись довольно быстро. Но тут землянин увидел священника, торопливо идущего к трактиру.

– Я узнал, что в деревню приехал еще один фэтр, – заговорил он, едва отдышавшись, – и сразу поспешил сюда. Два фэтра в одном месте уже неудобство, но сразу три... я вижу, что опоздал.

– Нет-нет, он жив, – поспешно заговорил Виктор. – Просто... отдыхает... пока.

Священник наградил его цепким взглядом.

– Я вижу, вы чрезвычайно милостивы к своим врагам. Это свойственно либо очень сильным людям, либо очень слабым. Первым, потому что они уверены в себе и не видят смысла убивать без пользы, вторым – потому что они боятся. Вы боитесь или уверены?

– Ни то ни другое. Скорее я уверен, что у нас нет причин для ссоры, и когда он очнется...

– Нет причин для ссоры? Между фэтрами? Вы смеетесь?

Виктор понял, что сказал что-то не то, и заткнулся, стараясь побыстрее придумать оправдание.

– Скорее я хотел сказать, что раз он заявил свои права на деревню, то уверен в себе. А если завтра здесь будет Гийом с отрядом...

– Я понял, – кивнул священник. – Дальше ни слова. Фэтр, пока он не очнулся, идите к себе. Я все беру на себя.

Виктор слегка удивленно посмотрел на священника. Что он понял? Что он берет на себя? Потом решил, что сейчас лучше не спорить, и быстро исчез. Фэтр остался лежать на земле наедине со священником.

В трактире Виктора встретил встревоженный Руп. Не дав тому даже заговорить, Виктор ухватил того за руку и потащил в комнату. Там он без церемоний пихнул того на кровать и прижал к стене рукой.

– Я тебе говорил, чтобы ты выкинул свою игрушку?! Я говорил, что она втравит тебя в неприятности?!

– Но он же... как...

– Заткнись!!! Если бы у тебя не было шпаги, то у тебя хватило бы ума не вступать в споры, а послать за мной Алура. А фэтр мог пока и повыступать. В крайнем случае нашел бы Лукора.

– Прости, – убито признал свою вину Руп. – Но я думал, что у меня получится. Ведь в инструкции...

Виктор всплеснул руками и отошел, с каким-то заинтересованным выражением смотря на Рупа.

– Скажи, ведь тебе не приходило в голову заняться ваянием статуй даже по инструкциям? Почему ты решил, что у тебя получится сейчас?

– Но там же другое! И потом, у меня был парализатор!!! Только...

– Только он не сработал! – едко заметил Виктор. – Ну как в твою упрямую башку вбить, что с оружием тоже надо уметь обращаться! Что за представление, будто взял оружие в руки и уже стал военным!

– А... разве не так?

Виктор расхохотался.

– Да возьми ты хоть плазменный гранатомет, а мне дай рогатку. Знаешь, какие у тебя шансы победить меня? Ноль! Даже если ты выучишь наизусть инструкцию по обращению с ним! А парализатор у тебя не сработал потому, что твой противник был в латах, железных. А железо – отличный экран от лучей парализатора! Тебе надо было стрелять в голову, как это сделал я, но ты этого, понятно, не знал и лупил куда попало. Ты считал, что оружие само целится и само стреляет, а думать при этом совсем даже не обязательно! Только кнопку нажимать!

– Я понял...

– Да ни черта ты не понял!!! Вот снес бы он твою глупую башку, тогда, может быть, ты и понял бы!!!

Тут Руп в конце концов понял причину гнева землянина. Тот просто испугался за него. Испугался так, что теперь готов сам прибить за глупость. И только тут он сообразил, какая опасность ему угрожала! Ведь меч в руках того человека был вовсе не игрушкой.

– Спасибо.

– Что?.. А... – Виктор прекратил метаться по комнате и посмотрел на Рупа. – Ты об этом. Забудь. В конце концов, я командир.

– Вы закончили? – в дверь заглянул испуганный Алур. – Вы такой крик подняли...

– В основном я, – усмехнулся Виктор. – Все, больше не буду. А сейчас марш к себе. Скоро здесь будет святой отец.

Алур поспешно скрылся.

Священник появился через полчаса. Вежливо испросив разрешения, он вошел в комнату и осторожно опустился в кресло.

– Говорить буду я, ты молчи, – прошипел Виктор Рупу. Тот согласно кивнул.

Священник устроился поудобнее и наконец заговорил:

– Этого героя зовут Итор. Недавно его прогнали из владений, вот он и бродит немного злой. Кстати, он был не один. С ним еще пять человек. Вам повезло, что они в этот момент были заняты и подошли только тогда, когда я уже начал исповедовать этого грешника. Мне удалось убедить его, что вы люди фэтра Гийома, который приедет завтра днем. Он взял своих людей и поехал навстречу «обидчику», пылая праведным гневом. Я, конечно, предложил ему переночевать, но он очень горячий человек. Очень. Ждать не захотел. – По всему было видно, что священник эту горячность не одобряет совершенно.

– Ловко, – признал Виктор.

– Ваш совет, фэтр.

Так вот что имел в виду священник, когда говорил, что понял его мысль, сообразил Виктор. Однако он не стал говорить священнику, что тот понял то, чего на самом деле он и не думал.

– Хм. Но почему вы нам помогаете? Я ведь даже не знаю вашего имени, а вы моего.

– Ну, имя – это не самое сложное, – улыбнулся священник. – Меня зовут вещатель Делок. А что касается того, почему я вам помогаю... мне интересно. Вы заинтересовали меня. Не у каждого хватит смелости назваться фэтром, не будучи им от рождения.

– Вы догадались?! – ахнул Руп. Виктор свирепо уставился на того, мечтая отрезать чрезмерно болтливый язык.

– Довольно быстро, – усмехнулся священник. – Вот мне и интересно, чем все кончится.

– А разве подобное не святотатство? – осторожно поинтересовался Виктор.

– А, бросьте, – устало махнул рукой Делок. – Вы не хуже меня знаете образ жизни фэтров. Если половина из них действительно родились фэтрами, то это еще хорошо.

– То есть вы хотите сказать, что основная масса фэтров самозванцы?! – ошарашенно заметил Виктор. Руп также ошеломленно уставился на священника.

– Ну, может, чуть меньше. Видите ли, с точки зрения церкви, фэтры – бич божий, наказание за грехи. Поэтому мы мало обращаем внимание на их происхождение. Придет Император, он и будет разбираться – кого миловать, а кого казнить. Церковь в мирские дела предпочитает не вмешиваться. «Мирское оставьте мирским властям», – говорил Бог.

– Богу богово, – пояснил Виктор, – кесарю... э... Императору императорское.

– Можно и так сказать, – согласился священник. – При таком отношении церкви к фэтрам мы даже заинтересованы в самозванцах. Они обновляют кровь. К тому же на подобное решаются только смелые и дерзкие. Мы не против, если подобные поднимутся наверх. Они будут достойными слугами Императора.

– То есть вы совсем не вмешиваетесь в мирские дела? – удивленно спросил Виктор.

– Предпочитаем не вмешиваться. Это основная политика церкви. Наша задача ждать прихода Императора и верно служить ему. Но пока Императора нет, мы занимаемся только подготовкой к его пришествию. Посланник не должен быть снова отвергнут. Тогда у нас не останется никакой надежды. Ну ладно, пойду я. – Священник поднялся и направился к выходу, но у двери обернулся. – Мой предшественник был сторонником вмешательства церкви в мирские дела. Он мечтал, используя силу церкви, объединить мир и потом молиться о приходе Императора, чтобы тот пришел уже на все готовое. Но он погиб при несчастном случае. А недавно эту точку зрения признали ересью. Если Император придет на все готовое, то люди не пройдут испытание. Так что действуйте, фэтры. Я на вашей стороне. – Священник вышел.

Руп и Виктор некоторое время размышляли над услышанным. Наконец Виктор задумчиво посмотрел на дверь.

– Видел я этого Императора в одном месте. Слуги ему дерзкие нужны. Вообще все это странно...

– Что? – спросил Руп, не дождавшись продолжения.

– Религия вся эта. Этот вещатель много тут болтал, но об одной вещи не было сказано ни слова. А вещь очень важная...

– И о чем не было сказано? – поторопил Руп.

– Погоди, я пытаюсь припомнить основные веры планет галактики. Где компьютер? А, вот он. – Виктор быстро углубился в чтение. Руп терпеливо ждал. Вот землянин откинулся на кровати и задумчиво побарабанил пальцами по спинке стула. – Этот вещатель ни разу не сказал о душе.

– Что?

– Душе. Я просмотрел информаторий. Везде, и на твоей планете тоже, все религии возникли на одной основе: божественное происхождение, душа человека, которая живет вечно, а тело лишь ее сосуд. Делок много говорил о мирских властях и немирских, но под немирскими он подразумевал только церковные власти. О душе ни слова. Задача же церкви – ждать Императора и не вмешиваться ни во что.

– Ну и что? Типичное разделение властей.

– Это в средние века-то? Не смешно. К тому же опять-таки их цель... тебе не кажется она немного приземленной? Ждать, дожидаться, служить. Это не похоже на церковь. Все это слишком... слишком рационалистично, в то время как вера сама по себе отвергает любой рационализм. Такое ощущение... ощущение... даже не могу сказать...

– Будто кто-то все это придумал?

– Точно! Как будто некто придумал все это и теперь играет. Почему церковь не пытается захватить власть? При их-то возможностях! Помнишь, что прочитал в книге? Целые монастыри подчинены их Верховному! Сколько этих монастырей? Тысячи! В каждом по шестьдесят человек, а то и больше. И это ведь подготовленные солдаты. Да стоит этому Верховному отдать приказ, и эти монахи вмиг поставят весь мир на колени. Неужели этот Верховный не понимает такой очевидной вещи? Да и этот священник говорил, что были люди, которые хотели так сделать, но их объявили еретиками. При несчастном случае его предшественник погиб, ха! Но это тогда становится еще непонятней. Неужели они и в самом деле верят, что явится Император с Карамахом в руке? Рассечет своим божественным мечом камень и будет править миром, а потом поведет богоизбранный народ в поход в небеса? Интересно, правда? Церковь объявляет еретиками тех, кто хочет ее полной власти. Это все равно что король, готовящий заговор против самого себя.

– И что ты обо всем этом думаешь?

– А фиг его знает. Я уже совсем запутался. Эта планета сводит меня с ума. Чем больше я о ней узнаю, тем больше перестаю понимать. Ну их к чертям. Пора подумать о более важном. Позови тех, кто здесь, думать будем о Гийоме и его завтрашнем визите. Есть у меня кое-какие идеи.

Глава 10

Фэтр Гийом

Виктор, Руп и Лукор стояли чуть позади моста через реку и ждали появления фэтра Гийома с отрядом. Лукор уверял, что это единственная дорога и по другой он приехать не может. То же говорил и священник. Вчера Виктор сам прошелся по этой дороге, все осмотрел на ней, потом, вернувшись, заперся с Алуrom и о чем-то очень долго с ним беседовал. До Руpa иногда доносился возбужденный голос Алура, который говорил что-то о замкнутом контуре гипноизлучателя, энергии выброса и еще о чем-то.

На следующее утро землянин вместе с Алуrom и Рупом, таща за собой в мешке гипноизлучатель, отправились к реке. Перед мостом Виктор заставил Руpa выкопать канавку, в которую старательно уложил импульс-шнур от гипноизлучателя. Алуr возился с основным блоком, что-то перепрограммируя в нем.

– Вот. – Алуr поднялся и стряхнул пыль с колен. – Я сделал, как ты просил. Но не понимаю, зачем ты хочешь положить импульс-шнур таким образом. Я же ведь говорил, что только в замкнутом состоянии он сможет защитить вас.

– Он работать будет? – Видно было, что землянин задавал этот вопрос не в первый раз и он ему изрядно наскучил.

– Будет. Но излучение от шнура будет распространяться во все стороны. Если он замкнут, то волны страха, направленные внутрь, взаимно нейтрализуют друг друга и внутри круга можно находиться не испытывая никаких затруднений. Ты же положил шнур прямо, а значит, и сам не сможешь стоять рядом...

– Ты преувеличиваешь возможности своего излучателя.

– Он не мой, – огрызнулся Алуr.

– Не важно. Я сам лично преодолевал это излучение. Ощущение не из приятных, но побороть его можно. Хотя, – признал Виктор, – повторять подобный эксперимент мне бы не хотелось. Я тогда едва не поседел от ужаса. Впрочем, к делу это не относится. Поверь мне просто, что так нужно.

– Да мне-то что. – Алуr всунул в руку Виктора какую-то непонятную штуку. – Вот твой пульт дистанционного управления. Сдвигаешь этот рычажок, и гипноизлучатель включается, отодвигаешь обратно – отключается. Конечно, примитивизм полный, но что ты хочешь из деталей разобранного сканера, склепанных смолой?

– Алуr, ты гений, – радостно заметил Виктор, хлопнув мальчишку по плечу.

– Да что там, – смутился тот. – Тоже мне, пятимерная теория полей.

После этого Виктор старательно замаскировал импульс-шнур, спрятав в кустах гипноизлучатель и придиричиво осмотрел все со всех возможных сторон.

– Готово.

– Что ты делаешь? – не вытерпел Руп, до этого молча выполнявший все, что его просили.

– Ловушку. Я тут поспрашивал Лукора. Тот сказал, что Гийом с отрядом приедут верхом. Значит, у них есть верховые животные.

– Ну и что?

Виктор удивленно посмотрел на Руpa.

– Не понял еще? Излучению гипноизлучателя могут противиться люди, хотя это и не просто, но не животные.

– Конечно, ведь гипноизлучатель на них и рассчитан.

Землянин только рукой махнул и повернулся к Алуру.

– Беги в деревню и скажи Лукору, чтобы шел сюда. А сам собирай всех и быстро спрячь-тесь в лесу. Если у нас здесь не получится остановить этого Гийома, то придется бежать.

Алур слегка побледнел, но кивнул и быстро побежал в сторону деревни.

– Ты тоже иди, Руп. Кто-то из нас двоих должен быть с детьми.

– Я останусь, – сказал Руп.

– Руп, ты не понимаешь. Мы не сможем повернуть Гийома словами, а значит, будет драка.

Здесь будут убивать.

Руп заколебался, потом упрямо сжал губы.

– Я останусь, – повторил он.

Виктор несколько секунд разглядывал Рупа, потом кивнул.

– Только не пожалей потом, – предостерег он.

Ожидая Лукора, они еще раз проверили свою ловушку, а потом прилегли в придорожных кустах, где было больше тени. Некоторое время Руп молчал, а потом перевернулся набок и неожиданно попросил:

– Расскажи мне о себе.

– Что? – не понял Виктор.

– Ну о себе. Я имею в виду вас – военных. Понимаешь, я ведь много читал газеты, слышал выступления о вас, землянах, и, честно говоря, представлял военных несколько иначе. Ты совершенно не такой.

Руп немного поежился под удивленным взглядом землянина и тут увидел, как тот усме-хается.

– А каким ты представлял военных по описанию?

– Ну... – замялся Руп. Потом решил ответить честно: – Огромные такие люди с кучей мышц, увешанные разным оружием, свирепые лица...

– ...тупое выражение лица, не обезображенное признаками интеллекта, злобный оскал патологического убийцы, – давясь смехом, закончил Виктор. Тут он не выдержал и расхохотался в полный голос. Он явно пытался взять себя в руки, но как только ему это слегка удавалось, он смотрел на Рупа и снова начинал хохотать.

Не понимающий причину смеха, Руп недоуменно смотрел на землянина. Тот наконец успокоился.

– Извини, просто я представил такого бойца на нашей полосе препятствий. Думаю, ему понадобилась бы помощь реанимационной бригады врачей уже на пятом десятке километ-ров. – Видя непонимание Рупа, Виктор объяснил: – Большие мышцы эффектно смотрятся на экране, но это дополнительная масса, требующая расхода сил организма. А значит, подоб-ные люди не слишком выносливы. А это считается у солдат гораздо важнее силы. Увешанные оружием... извини, но подобное взбредет в голову только человеку, совершенно далекому от армии. Ты хоть знаешь, сколько весит каждая единица оружия и заряды к ним? Конечно, вроде бы немного, но после того, как ты пробежишь сотый километр с ним, тебе уже будет далеко не все равно, сколько на тебе навешано оружия. К тому же люди должны нести еще кучу разных необходимых вещей.

– Бежать сотню километров? – удивился Руп.

– Две сотни, если быть точным, – ухмыльнулся землянин. – И с полной выкладкой. Поэтому оружия стоит брать ровно столько, сколько необходимо, и ни грамма больше.

Руп ошарашенно посмотрел на Виктора. Если тот тоже бегал на две сотни километров с грузом, то понятно, почему он совершенно не запыхался, когда они шли по лесу. Сам Руп тогда еле ногами ворочал к вечеру, а землянин даже не вспотел, а ведь груз он нес гораздо больший, чем каждый из них. Теперь ясно, что эта прогулка по лесу для него была легкой разминкой после тех кроссов, о которых он говорил.

– Что касается силы, – продолжил землянин. – А зачем она?

– Но ведь... сражаться... – Руп совсем растерялся.

– Ха, ты что думаешь, солдаты в рукопашную друг на друга кидаются? Если у меня в руке будет бластер, а у моего соперника гора мышц, как ты думаешь, кто победит? К тому же солдаты в бою носят силовые доспехи, которые при необходимости могут увеличить каждое усилие человека в несколько сотен раз. В подобных доспехах можно вековые стволы из земли выдергивать и ломать как спички. А теперь по поводу тупых рож патологических убийц... Для размышления, перед тем как принять человека в армию, у него проверяют уровень интеллекта. И если он у него ниже ста двадцати стандартной шкалы, то его не примут даже в рядовые.

Руп удивленно хлопнул глазами.

– Ты имеешь в виду – по галактическим стандартам?

– А по каким же еще?

– Но ведь... в наши университеты могут принять с меньшим уровнем.

– Ничего удивительного. В ваших университетах люди не бывают допущены к оружию, способному с одного залпа снести целый город на планете. К тому же техника, знаешь ли. Для обращения с ней нужны умные люди. Даже на вооружении у рядовых солдат столько разного оборудования, что так просто не разберешься. Дубовые лбы для нее не аргумент. Я имею в виду рядовых отряда рейдеров.

– Да, – растерянно признал Руп. – Ваша техника поразительно надежна. Это в галактике признают.

– Ничего удивительного. Ведь большинство технологий создавалось с двойным назначением. Сначала их получала армия, а потом гражданские.

– Что?

– А ты думал? Взять хотя бы сегментный энерговод... Подожди, кажется, Лукор идет.

По дороге действительно стремительно шагал Лукор, таща на плечах большой мешок. В руке он нес свой лук с колчаном, другой рукой придерживал меч у пояса. При подходе к мосту он немного затормозил свой шаг и стал оглядываться в поисках Виктора и Рупа.

Виктор слегка приподнялся над кустами и махнул рукой. Лукор увидел его и быстро подошел.

– Удобно устроились, – одобрил он, скидывая мешок. – А я вот тут еду принес. Решил, что этот Гийом еще неизвестно когда появится, а есть мы можем захотеть.

Он быстро вытряхнул принесенную еду из мешка и старательно разложил ее на траве.

– Вот это дело, – одобрил Виктор. Подавая пример, он первым набросился на принесенные припасы.

Когда они немного подкрепились и снова расположились поудобнее, Лукор вдруг пристал и покосился на Виктора.

– Фэтр, а где ваше оружие?

Виктор молча похлопал по чехлу с ножом, что вызвало небольшое недоумение солдата.

– Это все?

– Все. Что делать, мой меч еще не готов. Кузнец работает.

– Ага, – усмехнулся Руп. – Сегодня встретил его. Шел по деревне и ругал на все корки всяких глупых фэтров, думающих, что они знают лучше кузнеца, как сделать хороший меч.

– Сильно ругался? – с интересом приподнялся Виктор.

– Еще как.

– Значит, хороший кузнец. Дело знает.

Руп и Лукор одинаково удивленно уставились на землянина.

– Если бы кузнец был плохой, – пояснил Виктор, – то он удовлетворился бы тем, что я ему заплатил, и делал бы так, как ему велели. А этот... раз ругается, значит, переживает за дело. Ему не только хочется плату получить, но и дело хорошо сделать. С кузнецом повезло.

Лукор только головой покачал и промолчал. Руп же слегка подумал и согласно кивнул. Тут Лукор вдруг приподнялся, предостерегающе поднял руку и прислушался.

– Слышу лошадей, – объявил он.

Виктор моргнул. Откуда на этой планете лошади? И тут понял, что ассоциативная программа перевода опять сыграла с ним шутку. Лукор просто назвал животных, предназначенных для верховой езды. Переводчик подобрал точную земную ассоциацию – лошади. В оригинале же название звучало... Виктор послал запрос – пехт.

Виктор выскочил из кустов и встал поперек дороги. Рядом пристроился Руп. Следом, ругаясь, выбрался Лукор.

– Куда вас понесло? – поинтересовался он. – Я бы из кустов успел снять человека три-четыре.

– Из кустов нападать нехорошо, – тоном светского болвана ответил Виктор. Потом серьезно ответил: – Из кустов вы сможете снять четырех человек максимум, а отсюда повезет больше. Только без моего приказа ни шагу, ни выстрела.

– Вы фэтр, – нехотя согласился тот. – Вам решать.

Виктор искоса взглянул на него. Лукор прекрасно знал, что он не фэтр, но вел себя так, словно действительно верил в это.

– Едут, – сообщил Руп, облизнув сухие губы.

Из-за поворота дороги действительно показалась пыль, и вскоре к мосту выехало два десятка всадников в доспехах на странных скакунах, напоминающих помесь верблюда, лошади и... кенгуру. По крайней мере у животных было четыре ноги, копыта, но это единственное, что роднило их с лошадьё. Морда у них походила на верблюжью, а вот тело... Виктор так и не смог подыскать аналогов в земной фауне. Впрочем, это и не важно. Он крепче сжал в руке пульт дистанционного управления гипноизлучателем и приготовился.

– Который Гийом? – спросил Виктор.

– Вон тот, первый, – показал Лукор.

Виктор кивнул и стал внимательно присматриваться к указанному всаднику. Это был молодой, лет двадцати, человек в нарядных доспехах, которые сверкали на солнце. К шлему было приторочено пышное белое перо.

Всадники их пока не заметили и на скаку въехали на мост. Мост был не слишком широк, но два всадника смогли бы разъехаться на нем. Именно по двое они и ехали. Только фэтр Гийом ехал впереди отряда один.

Едва въехав на мост, всадники разглядели троицу людей, наблюдавших за ними. Но поскольку они находились на довольно приличном расстоянии от моста, всадники только придержали коней и поехали уже спокойным шагом. Вот Гийом обернулся и что-то сказал. Солдаты согласно кивнули.

– Говорил, надо было у моста ждать, – заметил Лукор. – Там бы мы смогли их удержать.

– Ага, – согласился Виктор. – До того момента, пока они не переплывут реку чуть в стороне. И пока мы будем удерживать мост от двоих, они смогут обойти нас.

Это Лукор знал ничуть не хуже Виктора, но по его представлению этот вариант все равно был лучший, чем теперь. Именно это он и собрался сказать, но землянин оборвал спор и приготовился. Вот лошадь Гийома съехала с моста. Виктор поспешно вытер потную ладонь и крепче ухватил пульт. Гийом тем временем чуть проехал вперед, а следом с моста съехали еще два всадника.

– Ну, Алур, посмотрим, что ты тут нахимичил. – Виктор резко передвинул рычажок.

Тотчас в эфир ушел короткий импульс, принятый приемником около гипноизлучателя. Цепь замкнулась, и гипноизлучатель заработал, послав по импульс-шнуру гипноизлучение. Волны ужаса стали быстро распространяться вокруг шнура. Руп, Виктор и Лукор хотя и стояли достаточно далеко, но и у них по спине забегали мурашки. Тех же, кто оказался рядом с

импульс-шнуром, волна ужаса накрыла внезапно и в полную силу. Скакуны всадников стали вставать на дыбы, биться, пытаясь быстрее умчаться от этого непонятно откуда взявшегося страха. Людям тоже было несладко. Гипноизлучению можно противостоять, если к гипноизлучателю подходить медленно, когда ужас возрастает мягко, постепенно. Но не тогда, когда он накрывает резко, обрушиваясь словно водопад с ледяной водой, сбивая мысли, подавляя волю. Тем более что эти люди не имели ни малейшего понятия о гипноизлучателе. Виктор видел перекошенное от страха лицо Гийома, нахлестывающего своего скакуна. Но тому подобное понукание было ни к чему, и эта «лошадь» сама неслась вперед, удирая во всю прыть. За Гийомом неслись остальные два всадника, оказавшиеся по эту сторону импульс-шнура.

Но больше всего не повезло тем, кто остался на мосту. Скакуны, пытаясь развернуться на узком мосту, сбрасывали своих всадников прямо в реку и неслись, не разбирая дороги, скидывая с моста других скакунов и людей. Река в этом месте была не слишком глубокой и у людей были шансы спастись, даже в тяжелых доспехах, но они тоже мало что понимали от страха и погибали. За короткий миг от отряда не осталось ни одного человека. Человек шесть утонули в реке. Еще двоих застрелил Лукор. Шесть человек, не успевших въехать на мост, удирали во все лопатки, даже не думая сопротивляться.

– Гийома и одного солдата надо захватить, – распорядился Виктор, выключая гипноизлучатель. – Третьего по обстоятельствам.

Лукор напряженно кивнул, с ужасом смотря на Виктора. Руп с не меньшим ужасом смотрел, как люди падали в реку. Не в силах вынести такое зрелище, он сорвался с места, пытаясь помочь им. Виктор ухватил его за руку и отшвырнул в сторону, не сводя взгляда с Гийома и двоих всадников, несущихся им навстречу. Те людей словно не замечали. Впрочем, скорее всего именно так и было. Ужас настолько затуманил им мозги, что они уже не видели ничего вокруг.

Лукор отскочил в сторону, понимая, что не в силах противостоять несущимся скакунам. Но тут Виктор вдруг шагнул вперед, как раз между мчащимися лошадьми. Неожиданно он резко подпрыгнул, раскинув руки в сторону. Всадники, налетев на раскинутые руки, вылетели из седла и громко плюхнулись на землю, провалившись в спасительное беспмятство. Третьему всаднику удалось уйти. Что ж, вскоре он придет в себя, но вряд ли когда-нибудь рискнет хоть на двести метров приблизиться к этой деревне.

Неожиданно Лукор упал перед Виктором на колени и запричитал:

– О великий Император, прости недостойного раба своего, что не узнал тебя.

Виктор настолько опешил, что замер с раскрытым ртом. Даже Руп уставился на Лукора, на миг забыв об утонувших солдатах.

– Лукор, ты не заболел? – участливо поинтересовался Виктор.

– И придет Посланец, – быстро затараторил Лукор, явно цитируя священную книгу. – Недругам он будет внушать ужас и будут убегать враги Его от Него. И не будет спасения им от страха.

Виктор только головой покрутил.

– Недостает только самой малости – Карамаха, – заметил он. – Сокрушителя камней.

– Прости, Повелитель, но вы ведь заказали меч, и сами делаете его. Не стоит смеяться над вашим смиренным рабом. Теперь я понял, что за меч куется в деревне.

Виктор сплюнул и, обойдя коленопреклоненного Лукора, зашагал к Гийому.

– Повелитель, – простонал Лукор.

– Забудь, – рявкнул рассерженный Виктор. – Никакой я не Император. И меч, что делает кузнец, никакой не Карамах. Если тот меч и сможет разрубить какой камень, так только из папье-маше.

– Хватит играть в императоров!!! – неожиданно рявкнул Руп. – Там люди тонут!!! Им помочь надо!

Виктор подошел к нему и мягко взял за плечи.

– Прости, Руп, но им уже не поможешь. Я говорил, что будет тяжело и не стоит на это смотреть.

– Проклятие!!! Ты лжешь!!! Убийца!!! – Руп вдруг задергался, пытаясь вырваться и броситься в реку. Виктор без замаха влепил ему пощечину. Руп дернулся, потом обмяк, опустился на землю и разрыдался. – Я никогда не видел, как погибают люди, – сквозь рыдания признался он.

– Я тоже, – спокойно ответил Виктор. Чего ему стоило это спокойствие, знал только он сам. – Но иначе мертвыми были бы мы. Мне жаль, что так получилось.

Руп постепенно затих. Виктор же, не обращая внимания на Лукора, все еще стоявшего на коленях, двинулся к Гийому, уже начавшему приходить в себя. Первым делом Виктор разоружил фэтра, и тут его ждал большой сюрприз. Потянувшись к кинжалу за поясом Гийома, Виктор обнаружил какую-то странную изогнутую рукоять. Дернув за нее, Виктор, к собственному удивлению, обнаружил, что это кремневый пистолет. Он был выполнен добротнo и довольно качественно. Полка для пороха, спусковой крючок, кремль – все было сделано аккуратно и даже с некоторым изяществом.

– Лукор! – Тут Виктор обнаружил, что тот все еще продолжает стоять на коленях. – Лукор!!! Кончай дурака из себя строить!!! Никакой я не Император и не собираюсь им становиться!!!

– Как вам будет угодно, повелитель.

Виктор зарычал, и Лукор испуганно втянул голову в плечи.

– Просто подойди сюда. Тебе знакома эта штука?

Испуганно косясь на землянина, Лукор приблизился и взглянул на пистолет.

– Ого, огнебойное оружие! Я и не знал, что у старого фэтра оно есть.

– То есть такое оружие здесь есть?

– Где здесь? А, вы имеете в виду у фэтров, повелитель? Если не ошибаюсь, то оно появилось лет сто назад. Правда, тогда оно было примитивней. Мощная штука, но дорогая и перезаряжать ее долго.

Виктор решил игнорировать пока этого повелителя. Сейчас важно было другое.

– Насколько дорогое это оружие?

– Очень. Десять – пятнадцать золотых монет.

Действительно дорого. Насколько Виктор понял местную денежную систему, это тысяча – полторы серебряных монет. Не каждому по карману. Теперь понятно, почему он нигде не видел подобного оружия ни у кого. Впрочем, они только одну деревню и видели. Однако Виктор был уверен, что даже если они отправятся в путешествие, то вряд ли встретят подобное оружие в слишком большом количестве.

Виктор поспешно проверил пистолет и убедился, что тот заряжен. На поясе у Гийома он обнаружил рожок с черным порохом и сумочку с пулями, которые он немедленно и конфисковал.

– Лукор, обезоружь солдата. И не смей называть меня повелитель!!! Не Император я!!!

Лукор испуганно кивнул и поспешил выполнить приказ. Солдат почти пришел в себя, но еще плохо соображал, поэтому Лукору удалось лишиться того всего оружия без больших проблем. В этот момент Гийом окончательно пришел в себя и приподнялся на руках.

– Что это было? – слабо спросил он.

– Ничего. – Виктор взвел курок и показал пистолет Гийому. – Просто хочу сообщить, что отныне вы мой пленник.

– Дьявольщина. Что тебе надо, сопляк?

– На вашем месте я бы все-таки подбирал выражения. Впрочем, если вам доставляет это удовольствие, то можете обзывать. Этим вы только себя унижаете.

– Вот как? – ненатурально усмехнулся Гийом, изо всех сил стараясь казаться уверенным и невозмутимым.

– Именно так. Если я сопьяк, то кто же тогда вы, если я вас пленил?

Искусственная ухмылка вмиг сползла с лица Гийома.

– Что тебе надо?

– Мне? Ничего. Я взял тебя в плен и теперь намереваюсь получить за тебя выкуп. Двадцать золотых.

– Я заплачу, – подумав, согласился Гийом. – Но мне надо съездить к себе домой. Или лучше возьми мой пистолет. Он стоит двадцать золотых.

– Какой твой пистолет? – удивился Виктор. – Вообще-то он мой. Ты еще расплатись моей одеждой.

Гийом нахмурился.

– Тогда я могу взять деньги только дома. Отпусти меня, и я привезу выкуп.

Виктор рассмеялся.

– Ты меня за дурачка держишь? За выкупом поедет твой солдат. Зря, что ли, мы двоих захватывали? Он хоть и делает вид, что без сознания, но все прекрасно слышит. Ты ведь слышишь, солдат? Слышит. Так вот, он пойдет к тебе домой, соберет выкуп и принесет. Как только деньги будут доставлены, ты будешь свободным.

Гийом был хмур и глядел на Виктора исподлобья, но молчал. Виктор, подождав реакции от фэтра и не дождавшись, обратился к солдату:

– Ты все еще лежишь? А ну марш отсюда. Привезешь выкуп, заберешь господина. Только прежде чем уйти, доспехи сними.

Солдат героя изображать не стал. Он вмиг снял свои доспехи и, клятвенно заверяя Гийома, что скоро привезет выкуп, бросился к мосту. Тут же замер и с ужасом посмотрел на реку.

– Беги, беги, – поторопил Виктор. – Никто тебя не тронет.

Не слишком успокоенный подобным замечанием, солдат осторожно двинулся вперед. Так, остороженько, постоянно оглядываясь и облизывая сухие губы, он и перешел мост. Но едва оказался на той стороне, припустился бегом.

– По... – начал было Лукор, но наткнулся на яростный взгляд землянина и испуганно замолк. После чего осторожно отозвал его в сторону. – Фэтр, вряд ли вы получите выкуп. Не думаю, что этот солдат выполнит ваше поручение.

– Ты думаешь, что я этого не знаю? – усмехнулся Виктор.

– Но зачем же тогда... о, простите, повелитель, я усомнился в ваших поступках.

– Если ты еще раз назовешь меня повелителем, Императором, Посланником, то я сам тебе голову отверну и скажу, что так и было.

– Я понял, по... фэтр. Вы хотите сохранить свое появление в тайне. Я сохраню ее. Никто не услышит от меня ни слова.

Виктор безнадежно махнул рукой.

– Забери доспехи солдата и отведи этого господина в деревню. И смотри, чтобы он не сбежал.

– Понял... фэтр. Сделаю. – Лукор радостно подхватил доспехи солдата и всучил их Гийому. Тот от подобного обращения покраснел от ярости, но спорить не решился. Тем более что Лукор предостерегающе помахал мечом.

Дождавшись, когда Лукор и Гийом скроются из виду, Виктор аккуратно спустил курок у пистолета и подошел к Рупу. Тот уже успокоился, но продолжал сидеть на земле.

– Ты знал! – обвиняюще сказал он. – Ты знал, как все получится, когда проложил шнур около моста.

– Да, – признал Виктор. – А что ты прикажешь мне делать? Что бы ты сделал, если знаешь, что в случае проигрыша погибнешь не только ты, но и Алур, Линка, Велса и остальные. Руп, я отвечаю за всех вас.

– Это все равно жестоко.

– Жестоко. Но и мир этот жесток! Руп, здесь только лет тридцать назад прекратилась кровопролитная гражданская война и все более или менее успокоилось. И ты слышал, что говорил священник о том, каким образом здесь происходит дележ частной собственности. Да, те солдаты погибли, но те, кто выжил, расскажут об ужасе, царящем здесь. Надеюсь, это отобьет многим охоту претендовать на эту деревню, когда распространится слух о пленении Гийома. Ты думаешь, не найдется желающих прихватить его земли, оставшиеся без владельца? Надейся-надейся.

– Так значит...

– Мне надо было отразить этот набег, а если повезет, то и создать легенду-страшилку, которая удержит всяких претендентов подальше.

– Но ведь рано или поздно за Гийома принесут выкуп...

– Ты действительно в это веришь? – удивился Виктор. – Неужели не слышал, что говорил Лукор?

– Тогда зачем было нужно все это представление?

– А что мне надо было делать? Убить Гийома? Может, это было бы и правильно, но я не смогу. Просто не смогу убить безоружного без причины. Отпустить я его тоже не могу. Остается только держать в плену. Но я все же дал Гийому шанс. Если он все-таки хоть чего-нибудь стоил как человек, то его солдаты выкуп заплатят. Шанс должен иметь каждый. А теперь бери себя в руки, поднимайся и пошли собирать гипноизлучатель. Не оставлять же его здесь?

Чтобы сложить гипноизлучатель, много времени не понадобилось, и вскоре Руп и Виктор уже неторопливо направлялись в деревню.

– Я хочу понять тебя, – наконец заговорил Руп. – Ты был так спокоен, когда те люди гибли! Как ты мог быть таким спокойным?

Виктор немного помолчал.

– Тренировка, – наконец ответил он. – Нас учили владеть собой, своими чувствами. Если солдат в бою начинает давать волю чувствам – то это мертвый солдат. Если бы я поддался чувствам и бросился спасать тонущих, то погиб бы сам.

– Тебе страшно умирать? Поэтому ты готов убивать других?

– А кому не страшно? Но дело в том, что без меня погибли бы и вы. Вам не выжить без меня в этом мире. И потом... когда я еще только поступал в академию, мне популярно объяснили, что, надевая военную форму, я должен свыкнуться с тем, что меня могут убить. Это тоже часть наших тренировок.

– Сумасшествие!

– Возможно. Но что тебя интересует?

– Все! Зачем вам, землянам, армия? Только не говори про таинственную угрозу из космоса!

– А так ли мы были не правы? – спокойно спросил Виктор.

Руп ошеломленно замер посреди дороги и с ужасом уставился на землянина. Кажется, только сейчас он по-настоящему задумался о последствиях нападения таинственного врага.

– Но и ты прав. Та причина, о которой мы говорили, не была главной. Можно даже сказать, что ее выдумали, когда Земля впервые встретилась с содружеством.

– Ага. Значит, вы все-таки обманывали!

– Руп, тут все гораздо сложнее, чем просто ложь и правда. Если мы кого и обманывали, то только самих себя, а потом заставили себя же поверить в то, что наша ложь – правда. Она и стала правдой.

– Ты не можешь объяснить попроще? – хмуро попросил Руп.

– Что ж тут проще? Понимаешь, все дело в нашей истории. Я, конечно, не большой специалист по галактической истории, но моих знаний хватает, чтобы понять – все планеты содружества выходили в космос именно потому, что разрешали свои внутренние противоречия и объединялись, чтобы совместно начать осваивать свою систему.

– Ну да. Нам говорили, что только поэтому мы и смогли освоить космос. Разъединенной планете это не по силам.

Виктор грустно улыбнулся.

– Странно, почему у вас нет курса по истории Земли. Весьма поучительно. Руп, это возможно, и Земля тому пример. Мы вышли в космос не потому, что объединились, а именно потому, что были разъединены.

– Но... но... это невозможно... я не верю!

– Ты считаешь, я тебе вру? Когда придем, я могу показать тебе файл по истории Земли. Это факт. В то время на Земле были два соперничающих друг с другом лагеря. Каждая из сторон хотела первой выйти в космос. Даже первые ракеты, которые стали выводить людей на орбиту, были не чем иным, как переделанным оружием. Эти ракеты изначально создавались как средство доставки ядерных боезарядов на территорию противника. Просто заряды из них вынули и поставили вместо них капсулу с людьми.

Руп смотрел широко открытыми глазами и молча слушал.

– Потом, конечно, в одиночку осваивать космос становилось все труднее и труднее и приходилось многие программы выполнять совместно. Однако даже первые колонии на планетах нашей звездной системы появлялись отдельно у каждой страны. К тому же каждая страна имела свою армию. Вот тебе кажется, что у Земли большая армия, а ведь она всего-то составляет три миллиона человек во всех родах войск. И это на три заселенные планеты. А в то время каждая страна имела свою армию, и по численности она была раз в сто больше, чем сейчас. К тому же с учетом, что в то время это была только одна планета. И если ты скажешь, что армии были лишними, то я не соглашусь. Ты просто не знаешь историю Земли.

– Ужасно!

– На самом деле не очень. Все-таки мы сообразили, что подобное положение дел чревато. Но и ни одна из сторон, при всем понимании, не могла отказаться от вооруженных сил, и причины их опасений, можешь поверить, были. Тогда и было принято решение создать единые вооруженные силы. Причем такие, где ни одна из сторон не получит господствующего положения. Для каждой страны определили число людей. Тогда же был создан и сенат. Изначально его функции были – управление этой объединенной армией и разрешение политических вопросов. Когда эта объединенная армия осталась единственной реальной силой, то очень многие, скажем так, правители, не присоединившиеся к договору об единых вооруженных силах, сочли, что подобное положение очень хорошо, чтобы присоединить к своим странам еще кусочек земли. К счастью, в сенате быстро сообразили, чем это чревато и что если они не ответят, то это подорвет все доверие к единым силам. Ответ был довольно жестким. Можно сказать, даже жестоким.

– Они воевали на своей планете?!

– Да. Но этим они спасли много жизней в будущем. Люди поверили в объединенную армию. А после того случая к договору присоединилось множество остальных стран, а тех, кто остался в стороне, можно было игнорировать. В содружестве могут как угодно относиться к земной армии, но она сыграла свою роль. Именно через нее шло объединение планеты. В то время ее численность была около двадцати миллионов, и ежегодно в ней проходили обучение люди из самых разных стран. Там же они учились взаимопониманию. Многие из тех, кто служил в той армии, впоследствии стали видными политиками в своих странах, а тот опыт общения с представителями почти всех народов Земли очень помог им. Также и сенат со временем

стал уже не только координационным советом этой вооруженной силы, но он все больше и больше стал забирать исполнительные функции планеты. Со временем он и стал управляющим органом объединенной Земли. Впрочем, объединение тогда было еще крайне непрочное.

– Я, кажется, понял. Эта армия помогла вам объединиться. Но почему вы ничего не говорили содружеству?

– Мы говорили. Но нас не слушали. К тому же с выходом в большой космос проблемы объединения уже не стояли так остро. Встретившись с другими цивилизациями, люди на Земле быстро сообразили, что все их конфликты, по сути, домашние проблемы. Кто же будет ссориться дома на виду у соседей? Так что мы смогли существенно сократить армию. К тому времени такая огромная она была уже не нужна, а сократить ее не давали многие внутренние проблемы. Протесты содружества очень помогли. Но полностью уничтожить армию, как настаивали в содружестве, мы не могли. Это могло вызвать гражданскую войну. Ведь даже сейчас на Земле остаются такие места, где очень напряженная внутренняя обстановка. Только отсутствие у них вооруженных сил и наличие объединенной армии удерживают там мир. Может, наши страхи были и не оправданны, но рисковать никто не хотел. Поэтому-то и было выдуманно оправдание, что, мол, галактика еще не изучена и никто не знает, что там творится. Сначала это просто было отговоркой, но постепенно в нее поверили на Земле все. Даже в сенате. К тому же эта армия уже стала частью общества. От нее поступают выгодные заказы производителям, которые были против даже сокращения. Но все же сокращение действительно было необходимо. Та армия была чрезмерно большая. Например, сейчас на обучение каждого солдата тратится больше средств, чем раньше на обучение целого полка. А это возможно только при относительно небольшой армии. Впрочем, и Земля с того времени стала гораздо богаче.

– Да, ваша техника просто поразила всех своей надежностью. Вы даже закупленные технологии переделывали таким образом, что все удивлялись.

– Ничего удивительного. Это же были военные технологии.

– Что?! Ах да, ты же говорил что-то про сегментный энерговод.

– Это только один из примеров. Вот в содружестве есть несколько типов космических кораблей. Пассажирских, грузовых, частных яхт. Энерговоды – вещь достаточно надежная, но починить его на корабле, если что случится, невозможно. Но все равно что-то там изменять у вас не было никакой необходимости. Ну выйдет энерговод из строя, вызовет корабль помощь. Приедут спасатели, заберут пассажиров, а буксиры доставят корабль в ремонтные доки, где ему заменят энерговод, и снова сможет летать. Поэтому у вас просто никто не думал, чтобы делать эту схему надежной.

– Так и есть.

– Но есть еще один класс кораблей, для которых подобное отношение к надежности систем может стать гибельным, – военные корабли.

– Разве они не могут вызвать помощь?

– Могут, но помощь не всегда сможет прийти. Ведь военные корабли изначально создавались для боя. И если в бою вдруг выйдет из строя энерговод, то весь мощный корабль из-за поломки грошевого энерговода превратится в груды металлолома. Конечно, на подобных кораблях предусматривались запасные линии, но полностью проблемы это не решало. Тогда-то и были разработаны сегментные энерговоды. Если где пробой, сегмент окрашивается в красный цвет. Все, что требуется от механиков, – это пробежаться вдоль линии с запасным сегментом в руке, найти красный сегмент энерговода и заменить его. Конечно, эффективность подобных линий снижается, но очень немного. Настолько, что подобным снижением вполне можно пренебречь. Решение же оказалось настолько удачным, что и на гражданских судах стали подобные системы ставить.

– Я не знал этого, – после недолгого молчания заметил Руп. – Это многое объясняет. А почему ты стал военным?

– Я? У меня дед был военным. Отец военным. Можно считать, что в нашей семье это стало традицией.

– То есть тебя заставили?

– Заставили? Нет, конечно. Понимаешь, Руп... впрочем, тебе, наверное, это трудно будет понять, но престиж армии на Земле такой, что в нее стремятся попасть очень многие. Причем военные специалисты, вышедшие в отставку, на гражданской службе идут нарасхват. Ведь в армию действительно набирают только лучших. А с учетом конкурса имеется возможность выбора. Так что если человек не хочет попасть в армию, то он туда никогда не попадет. А то, что мой отец и дед военные, ничуть мне не помогало пройти конкурс и стать курсантом академии. Конечно, у меня было преимущество в том, что отец помогал мне готовиться. Я почти с пяти лет начал готовиться к вступлению в корпус рейдеров. Но во время учебы это только доставляло хлопот, поскольку с меня требовали гораздо больше, чем с остальных курсантов.

– Понятно. – Руп уже по-новому взглянул на землянина. – А вот ты меч делаешь... вас что, и фехтовать учат? Я думал, что при том оружии, что есть у вас...

– Фехтовать нас тоже учат. Причем по полной программе. Я же говорил, что с любым оружием надо уметь обращаться. А фехтование, считается, помогает научить человека лучше владеть своим телом, улучшает его координацию. По сути, фехтование – это не военная наука, а целая философия. Человек учится правильно дышать, точно двигаться, разрабатывает гибкость своего тела, глазомер, интуицию и тренирует мозги. В общем, это идеальный тренажер.

– Интуиция? Мозги? Я же читал инструкцию по применению шпаги! Там было написано, что в фехтовании есть базовые приемы. Применяй их и все.

– Ты еще не забыл, чем для тебя обернулось это применение? В фехтовании действительно есть базовые приемы. Но беда в том, что твой противник тоже их знает. И двигается он ничуть не медленней тебя. Вот тут-то ты и думай, какой прием когда применить, а то и придумать что-то новое. Но это сложно объяснить. Ты поймешь, когда я начну с тобой заниматься.

– Я не хочу заниматься фехтованием!

– А надо. Ты должен уметь хотя бы защитить себя. Не всегда же я успею вовремя.

Вспомнив об инциденте у трактира, Руп погрузился и замолчал. До самой деревни он не произнес ни слова, обдумывая то, что услышал от Виктора.

Хозяин готовился к решительному бою. Ближайший месяц должен был окончательно решить, кто будет властвовать. Но за всем этим он не забывал и о других проблемах. Он посетил производственную линию по сборке истребителей. Просмотрел отчеты от своих компаний по грузовым перевозкам. Ему сейчас позарез нужны были деньги, чтобы восстановить те потери, который нанес ему пассажирский лайнер.

Закончив основные дела, Хозяин откинулся на спинку кресла. Этот день был кошмарным. Вряд ли кто из его подчиненных знал, чего он ему стоил. Теперь можно и отдохнуть. Тут он вспомнил о заказанном списке пассажиров лайнера. Что-то он совершенно об этом забыл. Хозяин встал и направился к шкафчику, в котором у него лежали деловые бумаги, не имеющие грифа секретности.

– Господин! Господин! Авария на производственной линии! – неожиданно ожил коммуникатор, напрямую соединяющий его с заводом. Хозяин чертыхнулся и поспешно выскочил из комнаты. Если там что-то серьезное, то кое-кто за это заплатится. Как все не вовремя. Как не вовремя! Все эти неприятности словно сговорились и посыпались на него в одно время. Проклятый лайнер. Все началось после нападения на него. Если бы не это, то ему не пришлось бы перегружать производственную линию и не было бы этой аварии. Проклятие!!!

– Ладно, будем надеяться, что это последняя неприятность. Зато с фанатиками все идет хорошо.

Хозяин выскочил из комнаты и быстрым шагом направился к ожидавшему его транспорту. Несмотря на все неприятности, его план покорения галактики осуществлялся неукоснительно.

Глава 11

Экспедиция обустроивается

Месяц прошел в различных хлопотах совершенно незаметно. Виктор решил, что жить в трактире на виду у всех не стоит, и снял небольшой домик у священника, предложившего этот вариант. Сам священник жил в комнате при церкви и в домике нуждался не сильно. За полтора золотых в год он предоставил его путешественникам. В домике был и великолепный чулан, где поселили плененного Гийома, выводя его на прогулку, только когда рядом были Виктор или Лукор. Впрочем, на третий день в деревне появилась семья беженцев, которая принесла известие, что все бывшие владения Гийома захвачены другими фэтрами, и Гийому разрешили гулять без охраны. Было ясно, что бежать ему просто некуда. Любая попытка вернуться приведет к тому, что его убьют бывшие его солдаты, прекрасно понимающие, что будет грозить им за измену. Если раньше он злился из-за своего плена, требовал отпустить, грозился, то, получив подобное известие, осунулся и стал вести себя спокойней. Уже не требовал отпустить себя. Впрочем, его больше никто не держал. Правда, пару раз он попробовал командовать в этой деревне как владелец, но крестьяне испуганно ему кланялись, однако за подтверждением приказов бежали к Виктору. Так что Гийом только злился, но сделать ничего не мог. Те же беженцы рассказали и о слухах об ужасе, поселившемся в здешних лесах. Именно поэтому ни один претендент не осмелился появиться здесь, несмотря на то что деревня, по их представлению, оказалась бесхозной. А то, что она была еще и самой бедной во владениях Гийома, еще больше отбивало охоту у фэтров лезть в эти леса. Эта же семья рискнула прийти, несмотря на слухи, только потому, что другого выхода просто не было. Их объявил вне закона новый владелец их деревни. Решив, что терять им нечего, они отправились сюда. Услышав этот рассказ, Виктор насмешливо покосился на Рупа. Тот только головой покачал и вынужден был признать, что землянин был прав, но все равно... Дальше Виктор слушать не стал.

Постепенно накапливались и знания об обычаях нордакеан. Каждый вносил в изучение планеты что-то свое. Алур занялся обустройством деревни, соорудив примитивную ветряную мельницу. Деревенские мужчины просьбу Алура помочь в работе сочли за нечто вроде повинности новому господину и не роптали, хотя Виктор не заявлял никаких прав на деревню, что удивляло священника. Когда мельница была опробована, то оказалось, что она полезна всей деревне, и теперь на причуды мальчишки смотрели по-другому. После мельницы Алур занялся сооружением водозаборного колеса, чтобы провести воду на поля. До этого поле с зерновыми культурами в малодожливую погоду, которая стояла почти два месяца, поливали ведрами, но все поле охватить не могли и большая часть пшеницы гибла. Именно поэтому урожай был крайне низким и засеян был очень небольшой участок поля. И хотя река была рядом, но людей все равно не хватало, а прорыть каналы никто и не пытался. Просто не было людей.

Поняв, что хочет этот странный мальчик, все бросились помогать ему с большим энтузиазмом. Хотя никто не мог понять, каким образом он хочет провести воду от реки. Алур же, нарисовав чертежи, принял на себя руководство строительными работами. Сначала Виктор тревожился за него, но быстро понял, что тот находится в своей стихии и в помощи не нуждается. Уже через неделю было закончено само колесо. Еще неделя потребовалась, чтобы установить его и соединить с управляющими рычагами, в которые впрягли пару лошадей. Колесо закрутилось, вычерпывая воду из реки и выливая ее в специальный резервуар, откуда вода по желобу текла вниз и по трубам должна была направиться к полю.

Остальное время занимало изготовление труб. Делались они довольно просто: брали не очень длинный ствол дерева, чтобы он был примерно одинаковой толщины, распиливали вдоль, для чего Алур соорудил второй ветряк и приделал к нему пилу. После чего крестьяне

выдалбливали половинку ствола внутри. После этого две половинки просмаливались и скреплялись между собой железными обручами достаточно широкими, чтобы в них можно было с одного конца вставить одну «трубу», а с другого – вторую. Швы также заливали смолой.

Вопреки ожиданиям, а также благодаря лесопилке изготовление труб много времени не заняло. И пока вели от колеса трубы, подростки выкопали на поле небольшие канавки, по которым вода и потечет из труб. Алур обещал, что в скором времени колесо заработает. Но уже сейчас чуть ли не вся деревня готова была носить его на руках.

Шора и Петер также занялись делом, наладив изготовление глиняной посуды. Они говорили, что столько навидались в раскопках, когда ездили вместе с родителями, что освоили этот нехитрый способ изготовления посуды. Правда, для этого им пришлось сначала сложить печь для обжига, и они изрядно замучили Алура, который в конце концов срисовал им чертеж из компьютера, упростив его так, чтобы печь можно было сложить в их условиях без проблем.

Даже Линка приносила пользу: она целыми днями играла вместе с Хонгом с деревенскими детьми, потом вечером старательно отчитывалась как эксперт по ксенологии перед командиром. Виктор делал вид, что она действительно приносит важные новости, и обращался к ней не иначе как госпожа эксперт, что ужасно нравилось Линке. Но среди ее радостной детской болтовни иногда попадалась и важная информация, так что Виктор вовсе не считал, что он теряет время, беседуя с девчушкой. Иногда рассказ подружки дополнял Хонг.

Велса же пропала у местного целителя. Именно она и принесла им довольно неожиданную новость неделю спустя после их появления в деревне. Она тогда ворвалась в комнату, будто за ней гналось стадо разъяренных слонов, и плюхнула на стол какой-то кувшин.

– Знаете, что это? – спросила она, отдышавшись.

– Вино? – лениво поинтересовался Алур.

– Пьянчуга! – констатировала Велса. – А это антибиотик! Самый настоящий! Когда я догадалась проверить этот напиток своим анализатором, то глазам своим не поверила!

– И что? – Руп удивленно посмотрел на нее.

– Вы что, не понимаете?! – удивилась она. Но, наткнувшись на общие недоумевающие взгляды, рассердилась: – Ну что тут непонятного?! Говорю же, это антибиотик! Самый настоящий! Но его здесь не может быть!!!

– Почему? – спросил Виктор.

– Почему-почему! – передразнила она. – Потому что антибиотик может появиться только после того, как будет открыта бактериология! Ведь антибиотик – это, грубо говоря, лекарство против микробов. Чтобы создать его, надо знать об этих микробах! А жители Нордака до подобного знания еще не доросли! Все еще не понимаете?

– Да ладно, – отмахнулся Виктор. – У меня бабушка в деревне живет. Так они там такие лекарства из трав делают, что любые институты позавидуют.

– Во-первых, твоя бабушка наверняка знает, что такое микробы и как с ними бороться. И во-вторых, антибиотики все-таки не отвары и без определенных знаний приготовить их невозможно. Я же и так про микробов говорила, и этак... меня просто не понимают. Я даже сказала, что микроб – это такой маленький и вредный тип. Так теперь все крестьяне свято уверены, что микроб – это твое имя.

– Да? – Виктор не выглядел обрадованным. Остальные сдержанно захихикали, из уважения к своему командиру стараясь не расхохотаться в полный голос.

– А может, ты просто не понимаешь?.. – начал было Алур.

– Я не понимаю?! – сразу вскинулась Велса. – Это ты в своей технике не понимаешь!!! Между прочим, я уже прошла третий круг посвящения!!!

Виктор не знал, что такое третий круг посвящения, но понимал, что должен прекратить этот спор и как можно быстрее. Если Алур и Велса начнут выяснять отношения всерьез, то им придется менять развалины на новый дом.

– Хватит!!! Прекратите, я сказал! Алур, ты признаешь, что Велса гораздо опытней тебя в медицине?

– Ну... да...

– В таком случае уважай ее знания!

Велса показала Алуру язык и с независимым видом отвернулась.

– Какие же выводы? – поинтересовался Руп.

– А я откуда знаю? – огрызнулась Велса. – Вы у нас командиры, вот вы и думайте. Но я ответственно заявляю, что с существующим уровнем знаний по медицине до антибиотиков они додуматься не могли.

– Их могли изготовить с местными технологиями? – спросил Виктор.

– Их и делают с использованием местных технологий, – раздраженно пояснила Велса. – Из растений. Но главное не в том, что их делают, а как их делают. Я могу признать, что какая-то сверхнаблюдательная бабушка обнаружила, что отвар из одной травки помогает от головной боли, а из другой – лечит раны. Но антибиотики – это качественно иной уровень и случайно их не изобретешь. Случайно на рецепт приготовления не наткнешься. Здесь нужен научный подход и наблюдения.

– А если... – начал было Петер.

– А если кто-то сделает, то он просто не поймет, что сделал. Нужны наблюдения за поведением бактерий. Но это лекарство, – Велса кивнула на принесенный кувшин, – сделано вовсе не случайно. Вы бы видели то оборудование! Примитивно, конечно, но все же это оборудование. Колбы для выращивания какой-то плесени, потом перегонный куб, они делают вытяжку.

– Целая лаборатория?! – удивился Руп.

– Ну, лаборатория – громко сказано. Говорю же, простые инструменты. Но самое главное состоит в том, что никто не умеет пользоваться даже тем примитивом, что там стоит.

– То есть? Ты же говоришь, что они изготавливают антибиотики? – поразился Шора.

– Изготавливают. Но больше ничего не умеют. Такое впечатление, что кто-то дал им оборудование, научил изготавливать одно лекарство и все. А то, что с тем оборудованием еще что-то можно сделать, они не представляют. Это все равно что Алур покажет... вон Линке две-три радиодетали, научит их соединять, чтоб, допустим, пищало, и на этом ограничится. А Линка потом будет покупать эти три детали и делать так, как ей показали. А то, что эти детали можно соединить по-другому и получить... пусть вспышку, она и не догадается. Вот так и эти лекари. Они знают, как получить антибиотик, и делают его, считая, что оборудование больше ни на что не годно.

Ненадолго в комнате воцарилась тишина. Наконец Виктор заговорил:

– Могу высказать предположение. Возможно, что та империя, что существовала до этих фэтров, обладала знаниями по изготовлению этих самых лекарств и не только антибиотиков. Вела исследования. Но когда она пала, то большинство знаний было утеряно во время войны, а многие остались только в описании. Кто-то запомнил процесс, и гонят они с тех пор эти антибиотики по написанному, боясь уклониться. Возможно такое?

Велса пожала плечами.

– А я откуда знаю? Может, и возможно. Только, судя по описанию в твоей книге, та империя тоже не обладала необходимыми научными знаниями. Если мы признаем, что они могли разрабатывать такие достаточно сложные лекарства, то, значит, они знали много о микробиологии. Но возможно, что этот рецепт был подарком экспедиции, открывшей эту планету. Я читала о подобном, хотя это и запрещается.

На этом и сошлись, однако у Виктора после этой встречи остался в душе неприятный осадок. У него создавалось впечатление, что что-то он упустил. Какую-то важную деталь. Где-то он ошибся. Но думать было некогда. Уже на следующий день закружили дела. Заболел Хонг, и он почти до вечера сидел около него, пока Велса не прогнала Виктора из дома, заявив, что

Хонг болен не смертельно, а вот встревоженная физиономия землянина может кого угодно загнать в гроб.

Но в основном все это время Виктор пропадал в кузнице, где готовилась самая важная часть операции – соединение разных слоев клинка. Малейшая ошибка, и внутри лезвия останутся полости, что будет для меча иметь катастрофические последствия. Кузнец даже чуть не наорал на Виктора, который надоел ему своими предостережениями.

На проковку лезвия ушло почти две недели. Хоть кузнец и злился, но к предостережениям Виктора отнесся серьезно. Почти неделю он расковывал металл, потом складывал его пополам и снова расковывал. Потом полученную заготовку он начал приваривать к мечу. Вот тут и началась основная работа. Чтобы не сделать ошибки, кузнец работал очень тщательно, самым внимательным образом следя за проковкой и тем, как два куска металла соединяются друг с другом. Постепенно он заворачивал раскованный кусок, обертывая им заготовку клинка. И вот к концу месяца пребывания экспедиции на планете Нордак он наконец закончил изготовление меча. Осталась последняя процедура, самая ответственная – закалка. Перед той ночью, когда она должна была произойти, Виктор самым тщательным образом изучил всю информацию из компьютера об этом, отпечатал цветные диаграммы, показывающие цвет металла в зависимости от температуры. Изучив информацию, он приготовил раствор жидкой глины, куда намешал большое количество сажи и добавил сок местного растения, который придал глине вязущие свойства. После этого он самым тщательным образом обмазал оба клинка – меча и его пары, длинного кинжала, – оставив только лезвия. Теперь довольно толстый слой глины покрывал клинок у гарды. Примерно на одну треть меч был заточен только с одной стороны. Другой стороной предполагалось парировать удары. Но дальше заточка шла уже с обеих сторон клинка, сходясь у острого кончика. Глина была нанесена таким образом, что там, где меч имел один режущий край, оставался открытым только тот участок, который должен был быть впоследствии заточен. Обратную сторону закрывал слой глины. Когда же меч становился с двухсторонней заточкой, глина была нанесена самым аккуратным образом по бокам клинка таким образом, чтобы не было закрыто лезвие меча. У кинжала Виктор просто замазал боковины, оставив открытыми режущие кромки.

Кузнец, увидев эти художества, едва за голову не схватился. Виктору пришлось даже прикрикнуть, а то кузнец немедленно счистил бы всю глину. Пришлось Виктору объяснять, что закрытый участок меча нагреется меньше и сталь будет закалена до упругой прочности, а вот открытые участки – то есть конкретно режущая часть и кончик меча – получают полную закалку.

– То есть разные части меча будут закалены по-разному? – Все-таки он действительно был хорошим кузнецом и мигом осознал преимущество подобной закалки. Больше он не спорил, но с этого времени посматривал на Виктора с каким-то непонятным выражением лица. Виктор старался не обращать на это внимания.

Наконец настала ночь. Виктор внес в кузницу меч и кинжал и аккуратно, стараясь не сбить подсохшую глину, положил их на наковальню. Подмастерья уже старались вовсю, качая мехи, и огонь горел жарко. Кроме него, в кузнице не было никакого освещения. Это делалось специально, чтобы кузнец мог увидеть реальный цвет раскаленного металла и оценить его температуру. С этой же целью закалка оружия производилась только по ночам.

– А ну шевелись, бисово отродье! – прикрикнул кузнец на подмастерьев.

Те заработали мехами быстрее. Кузнец же ухватил меч за рукоятку клещами и погрузил лезвие в огонь, аккуратно протягивая его сквозь пламя. Вскоре металл, не закрытый глиной, накалился и сам засветился в темноте. Кузнец аккуратно извлек лезвие и переправил его в самый темный угол, чтобы оценить степень нагрева. Потом снова погрузил в огонь. На третий раз кузнец двинулся к бочке с водой.

– Стой!!! – заорал Виктор. – Рано!

– Как рано! – закричал в ответ кузнец. – Если мы еще нагреем, то его разорвет в воде!!!

– А я сказал – рано! – В голове Виктора отчетливо был отложен тот цвет металла, необходимого для хорошей закалки. Как он помнил, он соответствовал примерно 1200–1300 градусов. Кузнец же нагрел меч едва ли до девятисот. – Грей еще! Под мою ответственность.

Кузнец секунду пытался рассмотреть лицо землянина в темноте. Потом пожал плечами и снова погрузил клинок в огонь. Наконец Виктор согласно кивнул. Кузнец выругался, осторожно приподнял раскаленный меч, бросил его в бочку с ледяной колодезной водой и поспешно отскочил. Раздалось страшное шипение. Раскаленная глина, не выдержав подобного перепада температуры, разлетелась на мелкие кусочки, отскочив от металла клинка.

Кузнец осторожно извлек меч из бочки с водой и осмотрел. В отсвете огня горна было видно, как его недоверчивое выражение лица сменяется на недоумевающее, а потом на восхищенное. Виктор наблюдал за ним, затаив дыхание.

– Выдержал, – восторженно прошептал кузнец. – Этого не может быть, но выдержал! При подобных температурах металл должно было разорвать или скрутить дугой, но... невероятно! – Кузнец поспешно схватил небольшой молоточек и самым тщательным образом обстучал им весь меч. Осмотр его настолько озадачил, что он замер в какой-то неестественной позе.

– Что-нибудь не так? – с волнением спросил Виктор.

Кузнец перевел мутный взгляд на него.

– Этого не может быть, – прошептал он. – Звук такой чистоты... невозможно. Такого качества металла не бывает.

– Я очень рад, но у нас есть еще работа.

– А? Ну да, конечно. – Кузнец нехотя отложил меч, прикрикнул на подмастерьев, которые сгрудились вокруг него, рассматривая меч, вызвавший такое удивление у их наставника.

С кинжалом справились быстрее, после чего кузнец клятвенно заверил Виктора, что сегодня к вечеру заказанное оружие он отшлифует и заточит. Виктор кивнул и отправился спать. С закалкой оружия они провозились почти всю ночь, и хотя еще не начало светлеть, но Виктор чувствовал, что рассвет уже близок.

В кузнице Виктор вымотался основательно и поэтому проспал почти до четырех часов дня. Члены экспедиции решили своего командира не будить, именно поэтому ему удалось отдохнуть так долго. А ближе к закату в комнату заявился кузнец, который, улыбаясь во весь рот, сообщил, что собственно оружие еще не готово.

– Фэтр, я извел два шлифовальных круга, прежде чем следы моей работы стали видны! С подобной твердостью металла я еще не сталкивался! Я даже боюсь предположить, сколько времени потребуется на то, чтобы заточить ваше оружие!

Слушавший все это Лукор задумчиво покосился на Виктора, но промолчал. Сам Виктор заверил, что спокойно подождет и еще один день. Ничего страшного в этом нет. Кузнец кивнул и с ослепительной улыбкой на усталом лице покинул дом.

– Чему он удивляется? – пожал плечами Алур. – Ведь крепость режущей кромки получила около шестидесяти шести единиц. А там, где было замазано глиной, около сорока пяти.

– А нормально можешь объяснить? – поинтересовалась Велса. – Без этих единиц?

– Да что тут непонятного? – возмутился Алур. – Хорошая пружина знаешь что такое? Так вот, сорок пять единиц – это хорошая пружина.

– Меч-пружина? – невинно спросил Петер, распахнув глаза от удивления.

Алур несколько секунд удивленно рассматривал приятеля, потом повалился на кровать от смеха. Лукор вздрогнул и покосился на Виктора и Руна. За тот месяц, что он пробыл с ними, он уже привык, что отношения внутри их коллектива не были обычными отношениями фэтра и подчиненных. Тем не менее он все еще испуганно вздрагивал, когда кто-то делал нечто, что, по его мнению, было проявлением неуважения к фэтру. Тем более что в их взаимоотношениях он так и не разобрался. Вроде как все подчинялись тому, кого он считал Императором, но

иногда высказывали в его адрес такое, чего не потерпел бы и простой солдат. Но Виктор, о таком имени Лукор и не слышал ни разу, встречал подобные высказывания только смехом. Потом Лукор разобрался, что эти высказывания были несерьезны и носили шуточный оттенок. Но это окончательно запутало его. Шутить над фэтром?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.